

ОГАНЯН Рубен Викторович

Председатель Совета директоров ООО НПП «УниверсалПрибор»

Оганиян Рубен Викторович родился 20 октября 1963 г. в городе Ленинграде.

История семьи, в которой появился на свет мальчик, неординарна и интересна.

Корни генеалогического древа семьи Оганянов ведут в глубокую древность, когда появилось христианство. Именно Армения – первая страна, где оно стало признанной государством религией. Далекие представители рода были настоятелями Храма, возведенного еще римлянами и перестроенного в IV веке н.э. в православную церковь.

Недавно Рубену и его отцу Виктору Хачиковичу (1935 г.р.), посетившим Ереван, выпал счастливый случай постоять у плиты, на которой выбиты их фамилия и имена предков, бывших священниками. Далее известно, что в эпоху царствования Петра Первого, один из предков жил в г. Кронштадте и занимался снабжением российских кораблей.

Следующая известная семье страница истории – революция, которую Оганяны приняли всей душой. Прадед Рубена Карапет Оганов, революционер, пал жертвой в борьбе за новые идеалы, его белогвардейцы сбросили в ущелье. На месте трагического события уста-

новлена стела. Перешел на сторону революционеров и дед Хачик Карапетович Оганян (1903–1977 г.г.). Будучи 17-летним подростком, он экспроприровал со складов жандармерии две тысячи ружейных затворов, за что попал в тюрьму. Впрочем, это не единственный эксцентричный поступок Хачика. Спустя несколько лет он крадет невесту Розу Макарычевну (1907–1982 г.г.) из богатой буржуазной семьи Мукуч и Салби Едигаровых. Общего у жениха и невесты было много, оба прекрасно воспитаны и образованы.

В 1936–1938 г.г. Хачик Карапетович занимает должность наркома земледелия Армении, позднее открывает Государственный институт экспериментальной ветеринарии. Роза Никитична преподает биологию в школе, потом работает в методическом кабинете республиканского Министерства просвещения библиотекарем.

Отца, как ценного специалиста, вызвал в себе член Политбюро ЦК ВКП Жданов и поставил перед ученым новую задачу – возглавить Межсовхозную ветеринарную бактериологическую лабораторию в Волгограде.

Роза Никитична с детьми остается в Ереване, верно ждет возвращения мужа домой, хранит в шкафу выходной костюм супруга. Хранит много лет. Так случилось, что любимый вернулся в Ереван уже на склоне лет. В дни Великой Отечественной войны Хачик Карапетович ушел на фронт, где обеспечивал и поддерживал гужевого транспорт армии. Интересная деталь: служил Хачик Оганян в гражданской одежде, ибо был так высок и крепок, что для него не нашлось амуниции по размеру.

Отец Рубена, Виктор Хачикович, окончив школу, решил стать врачом и поступил в Ереванский медицинский институт. Еще в студенчестве занялся наукой, да так серьезно, что педагоги разрешили ему учиться в свободном режиме, посещать не все лекции, чтобы больше времени оставалось на научные эксперименты. Особенно интересовал Виктора вопрос спасения больных в

случаях клинической смерти. Этому и посвятил свою дипломную работу. Конечно, мечтал об ординатуре. Но судьба повернула в другое русло. Повесткой из армии молодого врача призвали на службу в деревню Нижние Осельки под Ленинградом, где и началась его военно-медицинская карьера. Тогда же состоялась главная в его личной жизни встреча – с будущей женой Натальей Чибриковой (1939 г.р.).

Деда и прадеда Натальи Константиновны – родом из Воронежа. Они принадлежали к семействам, владевшим всем мукомольным производством города и уезда. Компаньонов Василия Чибрикова и Михаила Лубышева знали в округе как людей состоятельных, влиятельных, образованных, по сути, они кормили хлебом всю область. Были не только партнерами по бизнесу, но и хорошими друзьями. Так случилось, что дети дружественных семейств Константин Чибриков и Серафима Лубышева поженились. Могли бы, как в сказке, жить-поживать да добра наживать. Но жизнь – не сказка. Грянула революция, лишившая их родителей всех сбережений. Экспроприровали и дома, сейчас в одном из них находится городская поликлиника, в другом – разместился банк.

Конечно, приняли новую власть без восторга, но с философским смирением, благодарили Бога за главное – все остались живы. Более того, Василий Чибриков, опытный, знающий специалист, был назначен директором того самого мукомольного завода, владельцем которого недавно являлся.

С будущим детей все обстояло намного сложнее: они мечтали о высшем образовании, а в вузы представителей «класса эксплуататоров» категорически не принимали. Вот и решили Константин и Серафима «внести коррективы» в свои биографии. Уехали в Одессу, где Константин год трудился рабочим на заводе, чтобы иметь возможность поступить в Одесский институт пищевой промышленности с целью стать, как и отец, мукомолом. После

*Дед со стороны отца,
Оганян Хачик Карпетович*

нее упорно они продвигались в сторону Сибири: где – пешком, где – обозом, где – поездом. Последняя фамильная ценность – золотые часы – была отдана солдату за хвост селедки. Несмотря на нелегкую поклажу и двух малышей на руках, Серафима все-таки пронесла с собой и сохранила выходной костюм мужа – как талисман, как знак верности, надежды, что Константин уцелеет и вернется живым и невредимым. Добравшись до Сибири, она встретилась с сестрой, и все вместе поселились в заброшенной деревушке.

Деятельная и энергичная молодая женщина шьет для селянок одежду, причем, столь красивую и качественную, какой они и в мирной довоенной жизни не видели. (Было у бабушки Рубена художественное чутье, она и рисовала прекрасно.) После победы К. Чибрикова по программе репарации отправили работать в побежденную Германию. Это время было, пожалуй, самым счастливым для уставших от военных невзгод Константина и Серафимы.

После заграницы Константина Васильевича отправили в Ереван, где предложили занять должность главного инженера на мукомольном заводе. Поначалу все складывалось хорошо, но спустя некоторое время нашлись вредители, которые забрасывали камнями оборудование, ломали жернова. Константин Васильевич понимал, что отвечать придется ему, даже держал наготове чемоданчик со сложенными вещами на случай ареста. Не арестовали – остановилось сердце: организм, ослаблен-

ный войной и ранениями, не выдержал. В 42 года Серафима Михайловна осталась вдовой. Работала экономистом, ставила на ноги детей. Была счастлива, когда дочь поступила в Ереванский медицинский институт, который закончила с красным дипломом.

Сентябрь 1962 г., вокзал Москвы стал точкой пересечения двух сюжетных линий. Виктора, который только что окончил высшие курсы в столице, провожали сестра Лена и ее дочь Ната. В толчее на перроне родственница затерялась. Молодой человек, пытаясь отыскать двоюродную сестру, громко крикнул: «Ната!» На его зов откликнулась девушка необычайной красоты – Наталья Чибрикова. Познакомились и решили пожениться буквально после четырех дней знакомства. Для Виктора это была любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Не думая, не гадая, выпускница мединститута встретила верного спутника, друга, прекрасного отца будущих детей, коллегу и единомышленника. Дальше в их нелегкой семейной жизни были продуваемые ветрами Нижние Осельки и госпиталь, в котором дневал и ночевал супруг. Через год появился на свет первенец, мама дала сыну испанское имя Рубен, прекрасно сочетающееся с армянской фамилией.

Жизнь была нелегкой, на каждого младенца тогда выдавали лишь по 200 граммов молока в сутки. Наталья Константиновна вышла на работу, а у Рубена сменилось 17 нянь. Когда Рубен дорос до детского сада, его отец получил новое назначение – в Обозерск Архангельской области. Там Виктор Хачикович возглавил военную медсанчасть. Оперировал с утра до вечера, т.к. был единственным хирургом на много километров. Здесь же находилась летная войсковая часть, с которой ежедневно поднимались в небо ракетноносцы. Именно тогда у маленького Рубена появилась мечта научиться летать.

Рубен рос свободным и бесстрашным мальчиком. Как-то темным, больше похожим на ночь вечером гулял с дворовым псом Пиратом. Вдруг Рубен увидел плачущего трехлетнего ребенка, мальчик потерялся, маленький Рубен посадил малыша на санки и отправился в путь через лес в соседнюю деревню по едва различимой при свете луны тропинке. Слава Богу, добрались благополучно.

*Деды со стороны мамы, владельцы мукомольного комбината в Воронеже.
Слева: Чибриков Василий Максимович, Лубышев Михаил Федорович, их коллега*

В шесть лет пошел в школу, а когда учился во втором классе, родился братишка Сергей (1970 г.р.), которого Рубен Викторович по сей день считает и своим первым ребенком, так как нередко приходилось помогать маме по уходу за малышом. Родители постоянно были заняты: отец оперировал, мама, по специальности акушер-гинеколог, принимала роды или ассистировала мужу.

Через два года семья переехала в карельский городок Сортавала. Там, чтобы добраться до школы, третьекласснику приходилось одному пересекать несколько дорог и железнодорожное полотно. Потом была Кандалакша Мурманской области. За несколько лет мальчик сменил семь школ. В каждой приходилось отстаивать свою независимость, нередко – и драться. Несмотря на трудности, Рубен всегда хорошо учился, и не только школьной науке, но и искусству общения. Умел добиваться уважения со стороны сверстников коммуникабельностью и чувством юмора.

В шестой класс пошел в г. Выборге, где появились настоящие друзья. Там же увлекся лыжами, велоспортом. Тренировался в одной группе с будущим неоднократным чемпионом мира по велоспорту и победителем нескольких олимпиад Вячеславом Екимовым. Занимался борьбой и в старших классах, и на первых курсах вуза. Читал, благо в доме было много книг. Но самой действенной прививкой от поверхностного отношения к жизни было общение с родителями и их друзьями, которые любили собираться в гостеприимном доме, где Наталья Константиновна нередко подавала к столу и армянские блюда.

В конце 1979 г. Виктор Хачикович получил новый приказ, его назначили начальником военного госпиталя в Афганистане. 27 января 1980 г. семья приехала провожать мужа и отца на станцию Мельничный Ручей. Рубен Викторович хорошо помнит этот день. Холод стоял такой лютый, что и перрон был окутан морозной дымкой, как туманом.

Несколько месяцев ушло на создание госпиталя, который сначала размещался в палатках, а уже спустя время – в помещениях, где можно было принимать до 1200 раненых бойцов.

Когда начальник российского госпиталя в Кабуле отправлял письма домашним, он вряд ли догадывался о первой влюбленности своего старшего

сына-девятиклассника, устроившего с юной избранницей побег и оставившие короткую записку: не волнуйтесь, мы уехали. Уехали со школьными портфелями и пятью рублями на двоих, решили начать самостоятельную жизнь вместе. Попутчики в поезде отговорили ребят от авантюры. Конечно, Рубена наказали, перевели в другую школу. Окончил ее с высоким средним баллом 4,75. Отправил документы в летнюю школу, но помешал аппендицит. Времени терять не хотелось, поэтому выбрал вуз, связанный с самолетами, – Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП).

27 января 1980г. Семья провожает Виктора Хачиковича в Афганистан

В 1981 г. Рубен стал не только первокурсником, но и мужем, и отцом. Сын Дмитрий родился, когда его папе было неполных 18. Старался содержать семью, как мог, совмещал учебу с работой на двух кафедрах, кроме того, подрабатывал дворником в детском саду.

В 1986 г. юный отец защитил диплом, тему выбрал сложную и новаторскую – «Автоматический комплекс по установке микросхем на платы». Будто смотрел на 10 лет вперед, ведь описанное в той работе стало одной из ведущих составляющих производства «УниверсалПрибора».

Первым местом работы Рубена Оганяна стал НИИ «Энергосетьпроект», крупный институт, проектирующий линии электропередач. Рубен обслуживал и ремонтировал электронно-вычислительные машины, по тем

временам считавшиеся чудом подобного рода техники. То были «дедушки» современных компьютеров размером с комнату. Вытаскивал из устройств платы, искал и устранял неисправности, перепайвал микросхемы. Это как раз совпало с началом «горбачевской перестройки», все в стране тогда ждали перемен. Рубен стал секретарем комсомольской организации института, вступил в ряды КПСС. Все вроде шло прекрасно, складывалась карьера. Правда, уже не по производственной, а по партийной линии.

Узнав о российско-британском предприятии «Морские компьютерные

системы», Рубен Викторович сделал в жизни поворот на 180 градусов. Ушел в сборщики-настройщики с высоких должностей начальника техслужбы вычислительного центра и зама секретаря парткома.

«МКС» были солидной компанией, организовавшей первые централизованные официальные поставки компьютеров в Россию. Год Рубен крутил гайки, собирал умные машины, создавал ПО (программное обеспечение), которое быстро загружало информацию. В фирме оценили способности молодого специалиста, назначили его начальником смены. За первым повышением последовало очередное. В конце концов, Рубен Викторович Оганян стал техническим директором. Стажировался в Англии, Сингапуре, Южной Африке, часто выезжал по де-

лам в Финляндию. Многие проекты были связаны с созданием систем для судостроения и навигации.

Р.В. Оганян – именно тот человек, благодаря которому в Санкт-Петербурге и других городах появились первые банкоматы и терминалы. Для начала поехал в Южную Африку, где получал и заверял сертификаты, сам учился устанавливать и ремонтировать устройства, принимающие платежные карты. Вернувшись, обучал тому же персонал финансовых структур. Работали с интересом, на драйве, энтузиазме, без которых не рождаются новые идеи. Срывались в командировки прямо из офиса.

Оганян проработал в «МКС» с 1989 по 1995 гг. – до того момента, пока не сменилась команда и стало неинтересно. Ушел практически в никуда.

Подумав, создал собственное семейное предприятие «Р+Производство». Сам ремонтировал компьютеры, устанавливал телефонные станции, жена была бухгалтером. Затем недолго проработал в фирме «Диполь», где стал фактически родоначальником рынка современной радиоэлектроники в Санкт-Петербурге. Начал поставлять в родной город промышленную мебель и паяльные станции, приборы.

В 1997 г. основал компанию «УниверсалПрибор». Поначалу было очень тяжело. Мало того, что курс рубля менялся чуть ли не ежечасно, – в 1998-ом грянул «черный вторник» дефолта.

Девяностые – это период серьезной борьбы с криминалом. «Наезжали все, кому не лень». Порой опускались руки и накачивало отчаяние от ощущения полной беззащитности. Многие бизнесмены тогда чувствовали себя брошенными государством на растерзание бандитам. Кому-то, как Рубену Викторовичу, приходилось прятать семьи и подписывать контракты под защитой крепких ребят из ОМОНа, прошедших Чечню. Как-то, после одной из встреч руководитель «УниверсалПрибора» нашел под столом в спешке забытый «братками» автомат». Поэтому известные фильмы «Бандитский Петербург» и «Жмурки» Рубен Викторович воспринимает не как вымысел. Все это было на самом деле. Но и в таких экстремальных условиях он развивал производство, осваивал новую продукцию. Наверное, нет ни одного предпри-

ятия, занимающегося электроникой, где не присутствовало бы оборудование с логотипом «УниверсалПрибора». Ноу-хау фирмы – вакуумные и климатические камеры собственной разработки. Наступил момент, когда имя стало работать на производителя.

Рубен Викторович – новатор в своей области, успешный харизматичный руководитель. Его вклад в эти сферы отмечен государством. Р.В. Оганян – лауреат «Книги почета и чести России», награжден медалью «200 лет внутренним войскам России», удостоен званий «Лучший предприниматель», «Заслуженный гражданин России», имеет много наград и почетных грамот.

Как человек разносторонний и натура увлекающаяся, ценит живопись, дружит с художниками Николаем Блохиным и Романом Ляпиным, сам практически профессионально занимается фотографией, объездил десятки стран. Что касается отдыха, предпочитает активный. Путешествует на своей яхте, с командой друзей выходит в море в качестве капитана. Среди увлечений – лыжи, обычные и горные. Осуществил и мечту о полетах не во сне, а наяву. Научился управлять легким самолетом на аэродроме в Кронштадте. 42 часа провел в небе, сначала с инструктором, а потом – самостоятельно. Рубен относится к родителям с величайшим уважением. Восхищается маминым вкусом и ее умением оставаться молодой. Отец – умный, глубоко образованный, прекрасно знающий историю и литературу.

Виктор Хачикович вышел в отставку в звании полковника медицинской службы, руководил санаторием под Выборгом. Живет, как говорит его сын, в едином ключе, без коммерческих разломов и метаний. Собственно, это и есть счастье.

Представители трех поколений семьи Оганян говорят на одном языке. У Рубена Викторовича – пятеро детей и пятеро внуков.

Старший сын, Дмитрий (1981 г.р.), учился в том же вузе, что и его отец, руководит производством климатических камер фирмы «УниверсалПрибор».

Екатерина (1994г.р.) окончила институт культуры, галерист, живет с мужем и сыном в Эстонии.

Александр (2007 г.р.) – яхтсмен, объездил с командой спортсменов весь мир, подает большие надежды.

Машенька (2008 г.р.) серьезно занимается художественной гимнастикой. Призер всех соревнований по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Младшая дочка, Елизавета (2014 г.р.), пока ходит в детский сад, но уже учится музыке.

Во все эпохи отцы, заламывая руки, восклицают: «О времена, о нравы!», кое-кто жалуется на неуважение со стороны подрастающих чад. Только не Рубен Викторович. На самом деле все просто. Дети относятся к родителям точно так, как те – к бабушкам и дедушкам. Жизнь, она – как зеркало.

Смольный. Награждение за заслуги перед городом

РАДЧЕНКО Валерий Анатольевич

Президент АПП СПб, заслуженный машиностроитель Российской Федерации

Радченко Валерий Анатольевич родился 12 июня 1941 г.

Отец, Радченко Анатолий Васильевич (1912–1945 гг.), – инженер-железнодорожник. По работе часто переезжал в разные концы страны. Со своей супругой, Марией Котовой (1904–1984 гг.), встретился на станции Шилка Забайкальской железной дороги. Вскоре пара поженилась. Сын Валерий родился незадолго до начала Великой Отечественной войны. Анатолий Васильевич воевал на Третьем Белорусском фронте в звании старшего лейтенанта. Погиб в Польше, уже после победы – 4 июля 1945 г. на станции Алленштайн (ныне город Ольштын). Его полк восстанавливал железнодорожные пути на освобожденной от фашистов территории, и по трагической случайности автомобиль с Анатолием Васильевичем попал в засаду, устроенную «белополяками».

Мать, Мария Ивановна, – уроженка Татарстана, из города Чистополя. Выросла в большой купеческой семье Котовых, в которой росло 16 детей. Прекрасно знала татарский язык, окончила Казанский государственный университет. Первый раз вышла замуж за красного командира, героя Халхин-Гола Аркадия Ушакова. В 1923 г. родился сын Борис, но брак не сложился. Когда мальчику исполнилось 14 лет, собрала вещи и уехала в Шилку.

К сожалению, ее совместная жизнь с Анатолием Васильевичем оказалась непродолжительной. Незадолго до гибели супруг написал своей любимой из Польши: «Приезжай, Машенька, ко мне с сыном, жду». Но встретиться не успели – вскоре пришла «похоронка». Женщина очень тяжело переживала смерть любимого человека и уже больше замуж не вышла. Одна воспитывала двоих сыновей.

Старший сын, Борис, окончил Ачинское летное училище, стал военным летчиком. С самого начала Великой Отечественной войны рвался воевать. Но до исполнения 18 лет на фронт не брали. Первое время перегонял с Аляски на родину по ленд-лизу американские и английские самолеты. Потом попал в действующую войска, воевал с немцами, затем с японцами в Маньчжурии.

После Победы перевели в Хабаровск, но Бориса ждала еще одна война – корейская. В 1951 г. в составе китайских добровольцев на стороне Северной Кореи напрямую сражался с южнокорейцами. Награжден китайским орденом «За заслуги».

Инспектор по летному пилотированию, летчик 1-го класса, службу он закончил в 45 лет в звании полковника. После демобилизации работал начальником 2-го отдела на заводе «Звезда».

Валера пошел в школу в Хабаровске в 1948 г. и учился там до пятого класса. А дальше приходилось вслед за братом, который после смерти отца стал главой семьи, часто менять место жительства. Китайские Диньджоу и Дальний, Белоруссия...

Учился замечательно, правда, и похулиганить любил. Бывало, и мать вызывали. Хорошо относились к нему директор Мельников Михаил Ануфриевич и его жена, завуч Валентина Ивановна, они всегда были на стороне паренька, который успевал по всем предметам на «хорошо» да еще в свободное от учебы время вместе с другими школьниками возводил четырехэтажную пристройку к школе. Так

научились раствор мешать и камни класть, что профессиональные строители хвалили.

Аттестат зрелости Валерий получил уже в местечке Рось Гродненской области, где стоял авиационный полк Бориса. Окончил школу с серебряной медалью – в аттестате только по русскому языку стояла четверка.

С детства был хорошим спортсменом. Играл в волейбол за сборную Гродненской области, занимался велоспортом. Затем уже в Ленинграде увлекся баскетболом, выступал за «Трудовые резервы». Как и все, пробовал силы в футболе. Спорт дал закалку на всю жизнь.

В 1956 г. Валерий приехал в Ленинград и поступил в колпинский металлургический техникум на специальность «Термообработка и металловедение». Получил диплом с отличием.

А дальше началась трудовая деятельность на машиностроительном заводе «Звезда» имени К.Е. Ворошилова, производящем дизельные двигатели для судостроения и железнодорожного транспорта.

Для начала его отправили на термический участок – на термообработку пружин, где была сдельная оплата труда. Как потом объяснял директор предприятия Григорий Васильевич Бражниченко, чтобы «на своей шкуре понял, как управлять рабочими». Один из преподнесенных уроков Валерий Анатольевич усвоил на всю жизнь: работника нужно обеспечить именно той зарплатой, которой он соответствует.

Без отрыва от производства в 1969 г. В.А. Радченко окончил Ленинградский политехнический институт по специальности «Металловедение и термообработка».

Технически грамотного инженера стало отмечать руководство, постепенно продвигая по служебной лестнице. Помощник мастера, мастер, начальник участка, заместитель начальника цеха по технической части, начальник металлургического производства. Одно время пришлось поработать даже начальником

В Президиуме Общего собрания Ассоциации промышленных предприятий Санкт-Петербурга с В.А. Радченко М.С. Мейксин – с января 2013 г. по январь 2019 г. – председатель Комитета по промышленной политике и инновациям СПб, с февраля 2019 г. – глава Администрации Центрального района Санкт-Петербурга

отдела снабжения и кооперации – «бросили» по линии партии, чтобы закрыть «узкое место».

В 1974 г. Валерия Анатольевича вызвали к министру тяжелого энергетического машиностроения Жигалину Владимиру Федоровичу и предложили должность заместителя директора по общим вопросам на заводе «Русский дизель».

Через два года назначили директором данного предприятия. А в 1978 г. Радченко уже возглавил производственное объединение «Звезда», куда вошли «Русский дизель», завод «Звезда» и Троицкий дизельный завод (Челябинская область). Под началом тридцатисемилетнего руководителя трудилось 18 тысяч человек.

Директором ПО «Звезда» он проработал четыре года. А потом случилось ЧП. Во время учений, проводимых ВМФ на Тихом океане, два корабля с двигателями, изготовленными на производственном объединении Радченко, были остановлены. После этого события главком ВМФ Горшков Сергей Григорьевич взял его с собой на доклад к министру обороны СССР Дмитрию Федоровичу Устинову по вопросу, связанному с работой объединения «Звезда». Валерий Анатольевич рассчитывал на помощь всесильного министра Устинова. А получилось иначе. Дмитрий Федорович по-свойски высказал первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Григорию Васильевичу Ро-

манову, дескать, почему нет поддержки объединению «Звезда». Радченко оказался в двусмысленном положении, Романов назвал его жалобщиком...

И на ПО начались бесконечные проверки: народный контроль, партийная комиссия и т.д. В этот же период Валерию Анатольевичу пришлось пережить тяжелейшую операцию, почти четыре месяца был на реабилитации.

Пока проходило лечение, Романов потребовал собрать бюро обкома партии и исключить Радченко из партии, якобы за приписки, обнаруженные на заводе при проверке. В такой трудный момент на помощь пришли Валентина

Ивановна Матвиенко и сменивший потом Романова на посту первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Лев Николаевич Зайков, не позволившие провести показательную порку. Большинство голосов члены обкома партии решили считать недопустимым исключение В.А. Радченко из рядов КПСС.

Но, учитывая сложившуюся ситуацию, Л.Н. Зайков предложил Радченко освободившуюся в горисполкоме должность заведующего отделом тяжелой промышленности и энергетики: «Поработайте два года, а потом назначу Вас заместителем председателя Плановой комиссии». Так все и вышло – слово в слово, день в день.

С 1982 г. Валерий Анатольевич работал в Плановой комиссии Ленгорисполкома (в дальнейшем – Комитет по экономическому развитию мэрии Санкт-Петербурга): заведующим отделом машиностроения, тяжелой и энергетической промышленности, заместителем председателя Плановой комиссии по социальным вопросам, первым заместителем председателя. На этой должности ему посчастливилось поработать вместе с Алексеем Алексеевичем Большаковым (в 1994–1997 гг. он станет заместителем, первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации) и Георгием Степановичем Хижой (заместитель Председателя Правительства Российской Федерации (1992–1993 гг.), председатель Экспертного совета при Правительстве РФ).

В.А. Радченко и Постоянный представитель Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области Р.Н. Валиуллин на Общем собрании Ассоциации промышленных предприятий подписывают Соглашение о сотрудничестве

Слева направо: заместитель председателя Комитета по тарифам Санкт-Петербурга Е.И. Богуславская, В.А. Радченко, председатель Комитета по энергетике и инженерному обеспечению Санкт-Петербурга А.С. Бондарчук

В 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Управление крупным машиностроительным комплексом и хозрасчет в этом комплексе». Кстати, теорию воплотил в практику: когда возглавил завод «Звезда», практически все бригады были переведены на хозрасчет.

Работая в плановой комиссии, Валерий Анатольевич познакомился с первым мэром Петербурга Анатолием Собчаком. Довелось решать вопросы и с В.В. Путиным, который тогда возглавлял Комитет по внешним связям мэрии. Экономическая ситуация в городе, да и стране в целом, была непростая, но будущий президент Российской Федерации настойчиво вникал во все проблемы и находил пути их решения. Например, Владимир Владимирович четко понимал, что в Петербурге нужно создавать совместные предприятия, которые способны вывести городскую промышленность на новый уровень. И умел привлечь инвесторов, учитывая, что тарифы на энергоносители тогда были невысокие – по сравнению с ведущими западными державами. Иностранные инвесторы – из Финляндии, Швеции, США – с удовольствием создавали здесь СП.

Именно вмешательство Путина помогло оборонным предприятиям города выжить в трудные девяностые. Как-то руководителей крупных заводов Санкт-Петербурга пригласили на выставку в Объединенные Арабские Эмираты. Наследный принц этой страны Шамсин согласился бесплатно предоставить четы-

ре тысячи квадратных метров площади – для демонстрации новинок российского военпрома. Но Москва разрешения не давала. Владимир Владимирович в этот момент проявил твердость: «Поезжайте туда под мою ответственность, представляйте интересы нашей городской оборонной промышленности». Петербуржцы хорошо себя показали, и многие заводы стали получать выгодные контракты из-за границы.

В 1992 г. Радченко стал первым заместителем главы администрации Ленинградской области – председателем Комитета по экономическому развитию.

В 1993 г. после акционирования родного завода «Звезда» Валерий

Анатольевич был избран коллективом предприятия генеральным директором. Ситуация тогда на заводе сложилась тяжелая, начался застой. Но благодаря настоящему профессионализму, высокому уровню руководства на посту генерального директора Радченко обеспечил подъем и устойчивую работу АО «Звезда». На предприятии была проведена взвешенная программа стратегического развития конверсионных направлений, расширены экспортные поставки (экспорт был доведен до 54%), что позволило увеличить объемы выпускаемой продукции, завершена разработка системы управления качеством в соответствии с международным стандартом ISO 9001, немецкими сертификатами «Ллойд» и «Веритас».

Как удалось выправить ситуацию? Предыдущие руководители «Звезды» завысили стоимость продукции завода – она оказалась даже выше европейской. В основном рассчитывали на заказы Министерства обороны, но у военных тогда тоже не было денег. Пришлось первым делом изменить цены, чтобы дизели «Звезды» стали конкурентоспособны на мировом рынке. И еще Валерий Анатольевич не забывал, что на производстве главное не техника, а человек. Он, например, построил в Рыбацком два дома – для сотрудников предприятия, которое возглавлял. И не по коммерческой цене, а по себестоимости.

Спустя десять лет работы В.А. Радченко покинул ОАО «Звезда».

На форуме «Нева-2019». Слева направо: В.А. Радченко, исполнительный вице-президент Союза промышленников и предпринимателей СПб А.И. Медведь, генеральный директор АО «Средне-Невский судостроительный завод» В.А. Середохов

В.А. Радченко с С.К. Крикалевым – Героем Советского Союза, Героем РФ, первым заместителем председателя Совета директоров ПАО РКК «Энергия»

Еще когда был директором «Звезды», Валерия Анатольевича выбрали первым заместителем президента Ассоциации промышленных предприятий Санкт-Петербурга, созданной в 1989 г. Главной задачей организации тогда ставилось выживание производственных объединений в трудные перестроечные годы, сохранение промышленного потенциала

Ленинграда/Санкт-Петербурга и производственных коллективов. Решались системные вопросы переходного состояния экономики и вопросы городского развития. Формировались главные рыночные механизмы.

С 2007 г. Валерий Анатольевич возглавляет Ассоциацию промышленных предприятий. Сейчас АПП СПб проводит большую работу по формированию предложений законодательного характера в области экономики

(например, отмены НДС с авансовых платежей, заключение публичных договоров с монополистами, замораживание тарифов на электроэнергию, связь, воду, и т.д.) и стремится провести их в жизнь. Ассоциация оказывает конкретную помощь предприятиям в случае конфликтов с налоговыми и надзирающими службами, способствует решению вопросов подготовки кадров для промышленности, участвует в разрешении коллективных трудовых споров и трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений.

Совместно с Союзом промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга Ассоциация активно участвует в разработке плана мероприятий по развитию промышленного потенциала города. В тандеме двух организаций объединяются усилия в области решения социально-экономических и правовых проблем развития промышленного производства, повышения статуса и конкурентоспособности российских производителей.

Есть у Валерия Анатольевича и не менее важная должность: уже 18 лет он – почетный консул Республики Индонезии. В 1990-х гг. завод «Звезда» поставлял большое количество продукции в эту страну, и Радченко связывали хорошие деловые отношения с министром технологий Бухаруддином Хабиби, который потом стал и главой государства. Мистер Хабиби и порекомендовал Валерия Анатольевича на эту должность, хотя и пришлось пройти конкурс, – окончательное слово было

за Законодательным собранием Индонезии. Недавно нынешний президент островного государства Джоко Видодо продлил срок работы В.А. Радченко сразу до 2024 г. И объявил благодарность от Министерства иностранных дел – за укрепление сотрудничества между двумя странами.

За высокие трудовые достижения Валерий Анатольевич Радченко награжден правительственными наградами: орденом «Знак почета» (1974 г.), орденом «Трудового Красного Знамени» (1981 г.), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1996 г.), орденом Дружбы (2002 г.), серебряным орденом «Созидатель Санкт-Петербурга», орденами «За заслуги перед Санкт-Петербургом» двух степеней.

Указом Президента РФ в 1993 г. В.А. Радченко присвоено почетное звание «Заслуженный машиностроитель Российской Федерации». Награжден орденами Русской Православной Церкви: Святого благоверного князя Даниила Московского II степени, Преподобного Сергия Радонежского III степени и Святого равноапостольного великого князя Владимира.

Валерий Анатольевич считает, что его по праву причисляют к категории «красных директоров» – тех руководителей, которые ковали мощь и экономическую независимость нашего великого государства.

Со своей супругой, Инной Григорьевной Казанской-Панфиловой, Радченко познакомился на баскетбольной площадке. Она тоже всерьез занималась этим видом спорта, выступала разыгрывающей за ленинградский «Спартак». А потом выяснилось, что красивая, энергичная девушка заведовала кадрами в педагогическом институте имени Герцена. Проработала там практически всю жизнь. Ушла на пенсию, только когда родился первый внук.

Дочь Ольга (1964 г. р.) сейчас работает на том же предприятии, что и отец, – в должности заместителя директора БЦ «Якорь».

У Валерия Анатольевича два внука: Филипп (1992 г. р.) и Глеб (1994 г.р.). Оба выбрали финансовую сферу деятельности, получили хорошее образование: один в Великобритании, другой в США. Дедушка мечтает, чтобы они посвятили свой трудовой путь развитию российской промышленности.

Общее собрание Ассоциации промышленных предприятий Санкт-Петербурга, 25 сентября 2019 г.

«Региональный Северо-Западный Межотраслевой Аттестационный Центр» Национальное Агентство Контроля Сварки (НАКС)

В XIX веке Россия подарила людям замечательное изобретение – сварку. Технологии сварки открыли безграничные возможности конструирования жизненно важной для человечества продукции.

Сварка – сложный металлургический, химический, механический и материаловедческий процесс. Ошибки в производстве сварочных работ приводят к преждевременному разрушению зданий, мостов, кораблей, стадионов, самолетов, магистралей передачи нефти и газа.

По данным МЧС и Госгортехнадзора Российской Федерации в 1991 г. количество аварий на промышленных объектах, особенно топливно-энергетического комплекса, увеличилось на 44% из-за некачественных сварных соединений. Система контроля качества, существовавшая в СССР и опиравшаяся на центральные заводские лаборатории и отделы контроля, прекратила работу вместе с социалистическим укладом экономики.

Группа ведущих российских специалистов во главе с доктором технических наук, профессором, заведующим кафедрой сварки МГТУ имени Баумана Николаем Павловичем Алёшиным (с 2006 г. – академик Российской академии наук) предложила создать подобную систему и в нашей стране. В 1992 г. Госгортехнадзор (ныне Ростехнадзор), Госатомнадзор, Госстандарт, Министерство науки, высшей школы и технической политики и президиум Российской академии наук приняли и подписали решение о создании организации по контролю сварки – Национального аттестационного комитета по сварочному производству (НАКС), который и возглавил Н.П. Алёшин.

Главной задачей перед созданной структурой стояла разработка правил и процедур аттестации сварочного производства на базе общепринятых Российских и международных принципов и норм, а также организация независимых аттестационных региональных центров (РКЦ).

Новые отделения НАКС создавались невероятными усилиями ученых сварщиков России на базе кафедр сварки высших учебных заведений крупнейших городов страны и в основном за счет собственных сбережений. В Санкт-Петербурге штабом Северо-Западного РКЦ в 1994 г. стала кафедра «Теория и технология сварки» Санкт-Петербургского государственного технического университета (СПбГТУ), которую возглавлял профессор Всеволод Владимирович Башенко.

Исполнительным директором был назначен доцент Алексей Михайлович Левченко. В первый период деятельности НАКС в Петербурге решали задачу создания качественно новой нормативной базы, определяющей правила и процедуры аттестации сварщиков и специалистов сварочного оборудования, занятых на изготовлении, реконструкции, монтаже и ремонте оборудования опасных производственных объектов, подконтрольных Госгортехнадзору. Поскольку качество зачастую зависит напрямую от человеческого фактора, основные усилия разработчиков были направлены на формирование параметров оценки соответствия сварщиков и специалистов сварочного производства требованиям

Контакты российских сварщиков с европейскими коллегами показали, что в конце XIX в. Россия серьезно отставала в области оценки квалификации (сертификации, аттестации) специалистов по сварочному производству. А ведь оценка уровня персонала – один из главных факторов, обеспечивающих качество сварки выпускаемой продукции во всех отраслях от сельского хозяйства до космологии.

В СССР оценку квалификации своих сотрудников выполняли предприятия в собственных комиссиях, в которых не всегда были специалисты по сварке. В период перестройки эти комиссии в основном перестали работать и Госгортехнадзору было затруднительно принимать в эксплуатацию опасные промышленные объекты. При таком подходе недоставало объективности оценки, что и приводило к росту аварийности в промышленном секторе. Становилось понятно, что сертификацию необходимо передать независимой структуре. В Западной Европе к тому времени уже успешно действовала система независимой аттестации персонала, разработанная Немецким обществом сварки (DVS).

*Алешин Николай Павлович
Академик РАН*

*Постановление СЗРКЦ
1992 г.*

*Башенко Всеволод
Владимирович*

*Левченко
Алексей Михайлович*

нормативных документов. Основой для разработки отечественной «Системы аттестации персонала по сварочному производству» стали международные методические и нормативные документы. Практическое применение этих документов в России потребовало существенной переработки и адаптации к условиям отечественного сварочного производства при обязательном сохранении базовых принципов.

Три последующих года при поддержке начальника управления Северо-Западного округа Госгортехнадзора В.П. Козлова ушло на создание пула единомышленников, убежденных в необходимости независимой сертификации. Многие руководители сварочных служб предприятий считали, что новая система не нужна, поскольку ее внедрение влечет за собой дополнительные материальные затраты. Якобы ранее оценка квалификации персонала проводилась бесплатно. Однако и во времена СССР тратились средства на контрольные образцы, проведение контрольных испытаний, оформление документов и согласование с Госгортехнадзором.

Козлов Виктор Павлович - начальник Управления Северо-Западного округа Ростехнадзора России, 1997 г.

Но самая главная причина настороженного отношения к новой системе аттестации заключалась в том, что раньше сварщика контролировало только руководство своего предприятия, а теперь его периодически могло проверять независимое лицо-эксперт, имевшее право поставить под сомнение его компетентность. Это оказалось особенно болезненным для должностных лиц среднего звена (бригадиров, мастеров, работников технического бюро и т. д.), так как некоторые из них не обладали достаточными знаниями в области сварочного производства.

«Северо-Западный Региональный Координационный Центр» (прообраз Межрегионального центра) проводил лекции и семинары, заработанные средства от которых шли на создание фондов, необходимых для развития СЗРКЦ. В это же время группа профессоров и преподавателей кафедры «Теория и технология сварки материалов» разработала

отечественные программы подготовки и аттестации сварщиков и специалистов сварочного производства.

11 июля 1997 г. подразделение НАКС (СЗРКЦ) зарегистрировано в качестве самостоятельного юридического лица – АНО «РСЗ МАЦ» (Санкт-Петербург). Таким образом, в Северо-Западном регионе России впервые появился независимый аттестационный центр Сварки. По сварочным программам подготовку проводили преподаватели «Теории и технологии сварки материалов» СПбГТУ, а для практических дисциплин приглашали профильных специалистов котельного, газового, подъемного оборудования и др.

В июне 1997 г. в Госгортехнадзоре прошла первая сдача экспертами правил безопасности по котельному оборудованию и оборудованию грузоподъемных кранов для допуска к проведению единичных независимых аттестаций на предприятиях. К концу года в состав Головного Аттестационного Центра Северо-Западного региона (СЗР ГАЦ) входили уже **двадцать аттестационных пунктов**. Главным инициатором и консультантом по созданию сети аттестационных пунктов на Северо-Западе был заместитель начальника Госгортехнадзора России, доктор технических наук В.С. Котельников. Это положительно сказалось на расширении известности и авторитета НАКС.

В 1998 г. В.В. Башенко, А.М. Левченко, Н.А. Соснин и В.М. Силевич стали первыми аттестованными экспертами и получили удостоверения НАКС. Трудились они по двенадцать часов в сутки, невзирая на скромное денежное вознаграждение. В результате в Северо-Западном регионе начала действовать первая и единственная независимая аттестационная комиссия, которая стала выполнять независимую оценку компетентности сварщиков и руководителей сварочных работ. Вскоре на Северо-Западе была разработана и внедрена в регламент аттестации технологическая карта сварочного процесса для практического экзамена сварщиков,

Котельников Владимир Семенович

Карта 1999 г.

№ АП	Наименование и адрес организации-организатора Аттестационного пункта	№ АП	Наименование и адрес организации-организатора Аттестационного пункта	№ АП	Наименование и адрес организации-организатора Аттестационного пункта
1	АО «Балтийский Порт» (Санкт-Петербург)	21	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	31	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
2	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	22	СЗРКЦ «Урал» (Санкт-Петербург)	41	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
3	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	23	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	51	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
4	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	24	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	61	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
5	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	25	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	71	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
6	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	26	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	81	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
7	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	27	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	91	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
8	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	28	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	101	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
9	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	29	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	111	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
10	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	30	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	121	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
11	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	32	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	131	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
12	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	33	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	141	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
13	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	34	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	151	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
14	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	35	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	161	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
15	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	36	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	171	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
16	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	37	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	181	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
17	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	38	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	191	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
18	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	39	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	201	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
19	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	40	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	211	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)
20	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	42	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)	221	ООО «СЗРКЦ» (Санкт-Петербург)

Перечень АП, созданных РСЗ МАЦ, 1997-2009 гг.

позволяющая обеспечивать необходимый уровень качества сварки на всех опасных объектах, подведомственных Госгортехнадзору. Ранее технологические карты сварочного процесса использовались только для сварки котельных опасных промышленных объектов.

На рубеже 2000 годов в НАКС пришел новый генеральный директор Прилуцкий Андрей Иванович – молодой талантливый руководитель, который сразу стал строить новый управляемый механизм сертификации сварочного производства России.

В 1999 г. НАКС издает «Правила аттестации сварщиков и специалистов сварочного производства» при непосредственном участии сотрудников СЗР ГАЦ. К тому времени в составе центра действовало уже **пятьдесят шесть аттестационных пунктов**, что сыграло решающую роль в распространении идеологии и влияния НАКС в Северо-Западном регионе.

В течение трех следующих лет центр проводил гигантскую работу по созданию компьютерной базы вопросов-ответов для экзаменов и для тренинга кандидатов, проходящих аттестацию. Всего было разработано более тридцати экзаменационных и тренинговых компьютерных программ.

Первая сварочная лаборатория РСЗ МАЦ в СПбПУ

Прилуцкий А.И. и Левченко А.М.

Батопорты на дамбе р. Невы

Состав РСЗ МАЦ 2002-2004 гг.

Благодарность (снимок Лукойл П)

Почетная грамота А.М. Левченко от Ростехнадзора
(20 лет НАКС)

На протяжении последующих пяти лет в состав системы НАКС Северо-Запада при содействии РСЗ МАЦ вошли Сыктывкарский, Вологодский и Мончегорский аттестационные центры, которые бесплатно получали методические материалы, разработанные РСЗ МАЦ.

Одновременно шло создание программ обучения специалистов, сварщиков и контролеров визуально-измерительного контроля для опасных промышленных объектов. В это же время появилась и получила аккредитацию собственная лаборатория неразрушающего контроля СЗР ГАЦ в системе экспертизы промышленной безопасности под руководством заведующего лабораторией кафедры сварки

Титульный лист ТУ Д6

Технический надзор на Д6,
2004 г

СПбГПУ Я.И. Зайцева.

В 2003 г. произошло реформирование НАКС, и в состав АНО «РСЗ МАЦ» были включены центры по аттестации сварочных материалов (АЦСМ-1), сварочных технологий (АЦСТ-7) и сварочного оборудования (АЦСО-16). Причем, АЦСМ-1 – первый в российской истории аттестационный центр сварочных материалов в системе НАКС.

В том же году РСЗ МАЦ проводил оценку соответствия сварочных работ на особо важных объектах в Петербурге, Выборге и Калининграде.

В 2000 г. группа специалистов приступила к опытным работам по созданию комплекса параметров аудита свароч-

Nord Stream Желудкова Л.В и Капаев А.А.

Левченко А.М. и Кархин В.А., Nord Stream

Калининградское Управление Ростехнадзора, 2002 г.

Начало Nord Stream под Выборгом

ного производства с ориентацией на обязательное наличие «Плана производства сварочных работ» (ППСР) и технологических карт на предприятиях. Еще одно важное событие того периода – издание Госгортехнадзором Указа о назначении РСЗ МАЦ уполномоченным органом по сварке и контролю в Северо-Западном регионе Российской Федерации. В 2012 г. директор РСЗ МАЦ награжден грамотой Ростехнадзора РФ за личные заслуги в решении задач, возложенных на Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору.

В 2003–2006 гг. специалисты СЗР ГАЦ разработали технические условия по сварочным работам строительства уникальной ледостойкой буровой платформы Д6 ООО «Лукойл-Калининградморнефть» в Балтийском море и в течение четырех лет проводили оценку соответствия сварочных работ при строительстве этого уникального объекта.

В 2009 г. за помощь в оценке соответствия своей работы «Правилам производства сварочных работ» при прокладке газопровода по территориальным российским водам в ООО «РСЗ МАЦ» обратилась компания Nord Stream («Северный поток»). Руководители центра – профессор Виктор Кархин и доцент Алексей Левченко провели неделю в Нидерландах, прежде чем удалось впервые в истории НАКС подготовить и согласовать договор о проведении процедур аттестации специалистов с иностранной компанией Nord Stream.

Награда от Nord Stream

В течение четырех лет шла специальная подготовка и сертификация сварщиков и руководителей сварочных работ, сварочного оборудования и материалов, мониторинг технологий сварки для строительства газопровода Nord Stream в российской зоне Балтики.

На протяжении 2010–2011 гг. эксперты РСЗ МАЦ исполняли аттестационные процедуры в Нидерландах, Германии, Италии и Норвегии, обучали иностранных специалистов правилам Госгортехнадзора и условиям получения «Заключения о соответствии» (ЗОС) в Российской Федерации. В ноябре 2011 г. в Берлине состоялось вручение директору ООО «РСЗ МАЦ» А.М. Левченко знаков и письма благодарности за особо качественное исполнение условий договора.

В результате этой работы многие предприятия Северо-Запада и других регионов России получили от РСЗ МАЦ значительную техническую поддержку по оптимизации сварочных технологий и процедур оценки квалификации персонала: техническое сопровождение строительства

Брохун Н.Н. и Левченко А.М., стадион Zenit-Арена

нефтеперегонного завода фирмой «Алко-Нафта» в Калининграде, мониторинг сварочных работ при строительстве стратегически важных объектов в Петербурге: «Американских железнодорожных мостов», гидротехнического комплекса защиты Санкт-Петербурга от наводнений, металлоконструкций КАД, Западного скоростного диаметра, несущих металлоконструкций футбольного стадиона «Зенит Арена», новой сцены Мариинского театра, общественно-делового комплекса «Лахта-центр», пассажирского терминала Аэропорта Пулково 1 и др.

Шапалов М.В., Брохун Н.Н., Лахта-Центр

Мариинский театр

Строительство трубопровода в г.Сочи

Строительство СЕГ, Пикалево, 2006 г.

Аттестация технологии СЕГ, Волхов, 2006. г

Технический надзор ТСБ СЕГ, Волхов, 2006 г.

С 2000 по 2015 гг. специалисты РСЗ МАЦ участвовали в оценке соответствия сварочных работ требованиям Ростехнадзора на многих объектах особой важности: резервуарных парках (РПК) «Лукойл-П» в Высоцке и Приморске, трубопроводах АК «Транснефть», морском подводном нефтепроводе Баку–Астрахань в Каспийском море, объекте «Роснефтьбункер» в Усть-Луге, на технических сооружениях переработки нефти (Кириши), Европейском серном терминале в поселке Усть-Луга, на технологических коммуникациях спиртового завода «Русский стандарт», крупнейшем в мире комбинате по переработке сои в спиртовое топливо ООО «Содружество-Соя», автодорожном мосту Сочи–Альпика для олимпийских объектов.

Специалисты РСЗ МАЦ более десяти лет лично принимали участие в работах по контролю сварочных процессов не только в Северной столице, но и в Калининграде, Высоцке, Приморске и других городах региона, проводили сертификацию трубосварочных баз и корректировали технологии сварки при контроле сварочных процедур на магистральных трубопроводах СЕГ участка Грязовец–Выборг.

Проводилась оценка соответствия сварочного производства при строительстве объектов нефтегазового комплекса в Морском торговом порту г. Усть-Луга, в том числе комплекса по перегрузке сжиженных углеводородных газов (СУГ) ООО «Сибур-Портэнерго», комплекса по перевалке и фракционированию стабильного газового конденсата и продуктов его переработки мощностью шесть миллионов тонн в год ООО «Новатэк Усть-Луга» и комплекса наливных грузов в морском торговом порту ООО «Роснефтьбункер».

Аккредитованная в 2011 году испытательная лаборатория Учебного Научно-Технического Центра «Сварка» в составе РСЗ МАЦ выполняет работы любой сложности по механическим испытаниям, неразрушающему контролю металлических и полимерных материалов, а также сварных соединений этих материалов, проводит химический анализ стали и сплавов для любых предприятий региона.

Коллектив УНТЦ Сварка, Сварочная Академия, РСЗ МАЦ
НАКС на Парнасе, г. Санкт-Петербург

Патенты на сварочную проволоку

Аппарат для подводной сварки КОПС-М

Среди других крупных клиентов – ОАО «Роснефть-бункер», ООО «СИБУР-Портэнерго», ЗАО «Пилон», ЗАО «Севзапмонтаж», ООО «Мостостроительный отряд №19», «ЗАО «Агропродукт» и другие.

10 января 2014 г. ООО УНТЦ «Сварка» на собственные средства построило здание для производства и испытания механического оборудования – своеобразный технопарк оценки квалификации сварочного персонала Санкт-Петербурга: цех механической обработки, испытательное оборудование, сварочные посты, учебные и лекционные аудитории, конференц-зал.

В рамках импортозамещения промышленной продукции РСЗ МАЦ и УНТЦ «Сварка» вместе с кафедрой «Сварка и лазерные технологии» СПбПУ разработали и реализуют отечественную проволоку для мокрой подводной механизированной сварки. УНТЦ «Сварка» изготавливает и реализует Комплекс подводной сварки (КОПС-М) для повышения производительности работ при сварке и резке на глубинах до 30 м.

Коллектив УП ДПО
«Сварочная Академия»

С 2015 г. в ООО УНТЦ «Сварка» входит УП ДПО «Сварочная Академия», занимающаяся профессиональной переподготовкой и повышением квалификации.

По программам в соответствии с профстандартами сварочного производства прошли обучение более 600 человек.

«Сварочная Академия» с 2018 г. участвует в повышении квалификации педагогов и мастеров производственного обучения – как в рамках совместных проектов с Национальным Агентством Развития Квалификации (НАРК) и Ленинградским областным институтом Развития образования (ЛОИРО), так и самостоятельно (обучение мастеров СПб ГБУ ПОУ «Охтинский колледж», СПб ГБУ ПОУ «Колледж Водных Ресурсов»). Сотрудники учебного подразделения активно участвуют в подготовке и судействе конкурсов профессионального мастерства: WorldSkills Russia, «Лучший по профессии», «Шаг в профессию» и др.

В 2015 г. на материально-технической базе ООО «РСЗ МАЦ» создан и аккредитован Центр оценки квалификаций в области сварки ЦОК 78.012. С того времени ЦОК 78.012 исполнил более 400 независимых оценок квалификаций сварщиков в соответствии с Законом 238ФЗ на соответствие требованиям профессиональных стандартов.

*Сварочная Академия и ЦОК 78.012 в Смольном на совещании
Правительства Санкт-Петербурга, 2017 г.*

В число заказчиков входили: ООО «СГК-7», Московский филиал АООО «Китайская компания коммуникаций и строительства», ООО «Навигатор-СБС», ООО «Газпром нефть шельф» и др.

В июле 2018 г. в Калининграде ЦОК 78.012 впервые исполнил независимую оценку квалификации 24 выпускников профессиональных образовательных организаций Калининградской области по специальности «Сварщик дуговой сварки плавящимся покрытым электродом».

С 2017 г. РСЗ МАЦ постоянно организует информационные семинары по теме независимой оценки квалификации для работодателей и образовательных учреждений с участием представителей Комитета по труду и занятости населения, Комитета по образованию Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Эксперты ЦОК 78.012 – неизменные участники совещаний по развитию независимой оценки квалификаций в Северо-Западном регионе: Петербурге и Ленинградской области, Пскове, Калининграде, Мурманске и Северодвинске. Центр участвует в конкурсах профессионального мастерства по сварке в форме профессионального экзамена в колледжах Петербурга, Пскова, Калининградской и Ленинградской областей.

*Оценка квалификации учащихся СПО,
г. Калининград, 2018 г.*

Оценка квалификации, г. Псков, 2019 г.

*Инструкторы СПО колледжей и техникумов на
повышении квалификации, 2018 г.*

Кадровый состав РСЗ МАЦ ныне включает известных специалистов, имеющих большой личный опыт как преподавания сварочных дисциплин в СПбПУ на кафедре «Теория и технология сварки материалов», так и практического проектирования, изготовления, монтажа и ремонта сварных конструкций, в том числе двух докторов технических наук, трех кандидатов технических наук, более двадцати профессиональных главных сварщиков и инспекторов технического надзора.

Профессор, д.т.н.,
Паршин С.Г.

Профессор, д.т.н.,
Кархин В.А.

Основные направления работ РСЗ МАЦ и УНТЦ «Сварка»:

- аттестация и спецподготовка технического персонала на допуск к руководству сварочными работами на опасных промышленных, строительных, объектах мостостроения, магистрального трубопроводного транспорта «Газпром», «Транснефть», «Лукойл» и т. д.;
- мониторинг оценки соответствия сварочных работ монтажных и строительных предприятий на объектах, подконтрольных Ростехнадзору и Государственному строительному надзору;
- исполнение процедур аттестации технологии сварки, сварочного оборудования и материалов для любых технических и строительных работ;
- оценка качества сварочных работ на соответствие требованиям правил Ростехнадзора, НАКС и проектам;
- оценка соответствия приемно-сдаточной документации по сварочным работам при мониторинге строительства опасных промышленных объектов, строительных и объектов мостостроения;
- лабораторный контроль качества сварных швов.

Активное внимание РСЗ МАЦ уделяет и социальным вопросам, прежде всего, повышению престижа рабочих профессий и содействию росту квалификации кадров. В июле 2012 г. при поддержке РСЗ МАЦ под руководством Правительства Санкт-Петербурга проведен этап Всероссийского конкурса «Лучший по профессии» в номинации «Лучший сварщик» в субъектах РФ: Санкт-Петербурге и Ленинградской области (совместно с организацией «НАКС-ЛенОбл»).

Петербургское отделение НАКС провело региональные этапы конкурса «Лучший сварщик» в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Новгороде, Пскове и Калининграде. Определены участники Всероссийского этапа соревнований от пяти регионов России.

Современные сварочные учебники, изданные РСЗ МАЦ

Существенную спонсорскую поддержку оказывает РСЗ МАЦ Санкт-Петербургскому государственному политехническому университету: на своей территории проводит практику и лабораторные занятия студентов, ведет договорные работы и поддержку участия в выставках достижений кафедры, перевод и издание трудов ученых: монография ведущих американских специалистов «Металлургия сварки и свариваемость нержавеющей стали», «Николай Оскарлович Окерблом. Воспоминания», «Коррозия сварных соединений и конструкций», «Введение в специальность», «История зарождения и развития сварки», «Книга лекций по сварке», «Технология сварки плавлением» и др. Эти издания широко

Обсуждение соглашения с Ассоциацией Химического Машиностроения, 2019 г.

используются не только студентами, аспирантами и преподавателями кафедры, а также производственными специалистами-сварщиками.

РСЗ МАЦ постоянно оказывает финансовую поддержку аспирантам, преподавателям, учебно-вспомогательному персоналу кафедры и студентам, активно участвующим в научно-исследовательской работе.

В 2017 г. на 25-летнем юбилее НАКС заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации Василий Осмаков отметил в приветственной речи: «НАКС – это редкая и совершенно потрясающая история о том, как в хаосе девяностых удалось сохранить компетенцию в области профессиональных квалификаций и стандартизации, нарастить их и обеспечить связь между наукой, бизнесом и региональными органами исполнительной власти». Эти слова можно смело адресовать пионеру системы аттестации НАКС – коллективу Регионального Северо-Западного Межотраслевого Аттестационного Центра НАКС.

Сейчас Россия активно осваивает космос и Арктику, занимает главенствующие позиции в разработке нового технологического современного оружия сдерживания. Во всех этих направлениях не обойтись без результатов труда ООО «РСЗ МАЦ», без специалистов, материалов и технологий сварки. Сварка новых материалов, контроль сварки, повышение квалификации специалистов – это абсолютно инновационный сектор экономики и деятельность РСЗ МАЦ НАКС, основанная на научно-исследовательской платформе, служит новым

вектором развития науки, повышает авторитет и престиж России как высокотехнологичной державы на мировом промышленном рынке.

За выполненную работу по активному продвижению независимой оценки квалификации в СЗФО впервые в истории развития оценки квалификации в Российской Федерации Центр оценки квалификации 78.012 получил наивысшую награду «ГРАН ПРИ» конкурса «Лучший центр оценки квалификаций – 2019 г.», оставив далеко позади сильнейших конкурентов из всех СПК РФ всех направлений профессий.

Торжественная церемония награждения победителей состоялась 5 декабря 2019 года в г. Москва на Пятом Всероссийском Форуме «Национальная система квалификаций».

*Приз ГРАН ПРИ
ООО РСЗ МАЦ НАКС-
лучшему среди лучших
в РФ, Москва, 2019 г.*

*Виват НАКС!
V Форум НАКС, 2019 г., Гран При*

РУТШТЕЙН

Вячеслав Ефимович

Генеральный директор Союза «СРО АУ СЗ»; первый вице-президент Санкт-Петербургского Союза промышленников и предпринимателей; генеральный директор Саморегулируемой организации «Некоммерческое партнерство Первой Гильдии Строителей (ПГС)»; соучредитель эндаумент-фонда «ИТМО-21 век»; Почетный химик Российской Федерации

Рутштейн Вячеслав Ефимович родился 23 марта 1955 г. в городе Ленинграде, в семье трудовой интеллигенции.

Его родители – сын кузнеца из Юзовки Ефим Давыдович (1909–1979 гг.) и дочь железнодорожного рабочего Юзефа Вячеславовна (1911–2009 гг.) из Белорусской деревни Смоленщина – познакомились в 1936 г. Приехали в город на Неве из разных уголков страны, но с одной мечтой, о высшем образовании, которой суждено было осуществиться благодаря рабфакам – рабочим факультетам, куда принимали представителей пролетарского сословия. Ефим Давыдович окончил технический вуз и, как планировал, стал инженером. К началу Великой Отечественной войны в семье уже росли трое ребятишек. Двоих из них унесли голод и холод блокады. Отца с отрядом ополченцев мобилизовали на «Невский пяточок», тот самый плацдарм, с которого советские войска не один раз безуспешно пытались прорвать кольцо врага, круглосуточно полива-

ющего защитников Ленинграда безостановочным артиллерийским огнем. Неподготовленных бойцов обрядили в тяжелые, до пят шинели, выдали допотопные винтовки и бросили форсировать Неву. Ефим Давыдович устремился вслед за товарищами, запутался в полах не приспособленного для боя облачения, споткнулся и упал. Лодка отчалила от берега без него. А через несколько мгновений в уютное суденышко попал снаряд и разнес его в щепки. Никто из гребцов не уцелел. Следующая лодка доставила отставших на противоположную сторону. Сидели оглушенные непрекращающейся бомбежкой в хлипких окопах и ничего не понимали. Мало кому удалось тогда остаться в живых. Ефим Рутштейн оказался в числе счастливицков. Его, сразу получившего два ранения, тем же судном отправили назад, в осажденный Ленинград, и госпитализировали. Колено привели в норму довольно быстро, а вот руку, поврежденную осколком, так и не смогли вылечить ни тогда, ни потом, плохо действовала до конца

жизни. Проходя курс лечения, Ефим делился госпитальными обедами с женой и дочкой. Вряд ли им удалось бы выжить на иждивенческом пайке, который состоял из 50 граммов хлеба. Ели по очереди, день – папа, день – мама с дочкой. Выжили, но страх голода и безденежья так прочно въелся в сознание Юзефы Вячеславовны, что и через много лет после войны она хранила в доме пакетики с сухарями, которые ее дети ассоциировали с бедностью.

После войны Ефим Давыдович работал в организации «Ленгидропроект», занимался совершенствованием сетей и систем теплоснабжения. Много лет отдал созданию так называемых шаровых опор нефте- и газопроводов, а вот авторского свидетельства так и не успел оформить. Тяжелая болезнь, из-за которой был вынужден прервать производственно-научные изыскания, оказалась расторопнее бюрократов. Юзефа Вячеславовна, получившая диплом химического факультета Ленинградского государственного университета, 45 лет, до самой пенсии, занимала скромную должность лаборанта в Мариинской больнице. О большой карьере не задумывалась, растила детей – Людмилу (1938 г.р.), Елену (1945 г.р.), Эдуарда (1947–2014 гг.) и Вячеслава. Младшего назвала в честь своего рано погибшего отца.

Родители почти не рассказывали ни о блокаде, ни о сталинском режиме. Мама всего боялась и старалась коротать дни незаметно для окружающих. Да и детей предостерегала. Стоило кому-то из них заговорить о политике или начать кого-то критиковать, прерывала шепотом: тише, тише! Жили бедно. На две скромные зарплаты – инженера и лаборанта – не до разносолов. Жалко, что не покупали книг, их Слава, став школьником, брал у друга, что жил этажом ниже. Но вот чего у Ефима Давыдовича было в избытке, так это

12 июля 1956 г.

жестко. Он уже ребенком не мог принять христианского постулата: если тебя ударили по одной щеке, подставь другую. Буквально воспринимал эти слова и себя в обиду не давал. Рос с отцом-евреем и матерью-полькой, но всегда считал себя таким же русским, как соседские ребята. Да и родители не знали ни идиша, ни польского, разве что пару фраз. Рутштейн без стеснения говорит, что его воспитала подворотня с ее особым кодексом чести, это не раз потом выручало в жизни. Спортом серьезно не занимался, но, живя в доме без лифта, по 10-20 раз на дню взбегал на пятый этаж. Эти «оздоровительные» процедуры так укрепили организм, что в институте без усилий получил первый разряд по лыжам и легкой атлетике, несмотря на рано приобретенные вредные привычки, в 14 лет начал курить и попробовал спиртное.

накануне ответственного дня допоздна гулял с друзьями. Так что в престижное учебное заведение явился слегка взломаченным. Стал единственным, кто пришел без родителей. Чопорные девочки и «прилизанные» мальчики, окруженные любящими взрослыми, смотрели на странного паренька с подозрением, а кто-то из учителей сказал: «Мальчик, ты не туда попал, тебе надо в ПТУ (так называли ремесленные училища)». Но мальчик уверил, что адрес не перепутал. Ему выдали тест, с которым моментально справился. Зачислили в сильный класс. Первые полгода, пока не привык, было очень трудно: незнакомая обстановка, прилежные сверстники, так не похожие на ребят, с которыми проводил свободное время. Впрочем, его почти не оставалось. Уроков задавали столько, что было не до прогулок. Общественной работой в школе не занимался, в кружки не записывался, зато участвовал во всевозможных математических олимпиадах, в которых завоевывал призовые места. Гуманитарные предметы шли не очень, допускал в диктантах ошибки, не любил историю, заинтересовался ею значительно позже.

Когда-то, еще в начальных классах, Вячеслав захотел создать робота. Видимо, из этой мечты возник интерес к электронно-вычислительной технике. Эту специальность и выбрал, когда пришла пора поступать в вуз.

терпения. Вячеслав Ефимович вспоминает, как перебирали старый велосипед. Папа поручил сыну вставить в колесо все до единой спицы, у мальчика не выдерживали нервы, а отец произносил: «Терпи!» Тем и запомнился – терпением и немногословием. Ефим Давыдович рано ушел из жизни, умер от рака. А вот мама прожила долгую жизнь, причем, никогда не ходила по врачам и не принимала таблеток. Ушла из жизни легко: в возрасте 98 лет и в здравом уме.

Еще когда отец, выйдя на пенсию, сильно хворал и мама ухаживала за ним в больнице, а старшие сестры и брат создали свои семьи и жили отдельно, Слава большую часть времени был предоставлен самому себе. Помнит, что в 11 лет один провел лето на даче в Комарово, мать приезжала туда лишь раз в неделю, чтобы привезти еды, выдать рубль на расходы. Сейчас, по прошествии лет, Вячеслав Ефимович утверждает, что благодарен судьбе за то, что он поздний ребенок в семье, и за те месяцы – именно тогда он обрел самостоятельность.

В ту пору всем родителям в основном было не до воспитания – работали с утра до ночи, поднимали разрушенное войной хозяйство, восстанавливали город. Дети были предоставлены сами себе. Во дворе собиралась большая компания. Бывало, что и дрались, выясняли отношения. Слава никогда не задирался первым, зато ответить мог

1 класс

В 1962 г. пошел в школу №177. Учился без особого усердия. Тем не менее без труда давались и нравились физика, алгебра, геометрия, задачи и уравнения «щелкал», как орехи. Конечно, свою лепту внесла строгая и требовательная учительница математики Инна Викторовна. Ну и отцовские гены, наверняка, сыграли свою роль. Как-то Слава услышал от приятеля, что есть в городе сильная математическая школа №30, и после восьмого класса отправился в нее записываться. К слову,

Во дворе. Вячеслав в центре

Подал документы в ЛИТМО – Ленинградский институт точной механики и оптики. Не сомневался, что отлично сдаст физику и математику, а вот сочинения побаивался. Но на «тройку» все-таки написал. Впрочем, эту низкую оценку перекрыли «пятерки», полученные абитуриентом Рутштейном за глубокие знания физики и математики. Поступил. Несколько месяцев ушло на адаптацию. Но учился легко благодаря не только дарованным природой способностям, но и сильной базе. То, над чем мучительно ломали головы почти все первокурсники, Вячеслав выучил еще в школе. Неожиданно для себя самого стал общественником. Это произошло после собрания, на котором Славу избрали физоргом. Видимо, за крепкие мускулы и стать. Начал ходить в спортивный клуб, проводивший институтские соревнования и туристические походы. На энергичного, общительного парня обратили внимание и избрали председателем клуба, что стало случаем беспрецедентным. Ранее эту должность занимал один из преподавателей, а тут – 19-летний мальчишка! По возрасту – юнец, по мировоззрению и лидерским качествам – взрослый, сформировавшийся человек. Со статусом пришла и финансовая независимость. Должность была освобожденной, посему к ней прилагалась зарплата. Небольшая, всего 92 рубля, но вместе с повышенной стипендией доход студента превышал две пенсии – мамы и папы. К тому же летом между первым и вторым курсами Вячеслав выезжал со стройотрядом в Сибирь, где заработал и приличную сумму, что дало возможность оторваться от родителей и начать самостоятельную жизнь. Очень кстати пришлись умения, приобретенные в Коми, где дислоцировался студенческий отряд, там получил навыки строителя. В молодости дома все делал своими руками: и ремонтировал электрику, и клеил обои, и полки мастерил. В спортклубе, задолго предвосхищая грядущие в стране перемены, постигал азы ведения бизнеса, заводил знакомства с полезными людьми, формировал в себе привычку: если убежден в правоте, отстаивать собственную точку зрения, ни у кого не идти на поводу. Что касается твердости характера, то ею В. Рутштейн выделялся из среды сверстников с детства. В 19 лет вступил в партию, что тоже прида-

Студент группы 250 ИТМО

ло весу репутации делового человека. После второго курса снова поехал со стройотрядом, но уже не рядовым бойцом, а главным инженером зонального отряда. Это тоже было беспрецедентное назначение обкома комсомола, по сути нонсенс. Обычно на эту должность утверждали выпускников Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ) или института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ). Вячеслав же был второкурсником вуза, не имеющего отношения к строительству. Значит, увидели потенциал, поверили, что справится. Три года подряд, обычно в марте, выезжал на место летней дислокации отрядов. Запомнил трехметровые сугробы на

улицах замороженной, но освещенной скупым весенним солнцем Воркуты. Никогда прежде в городе столько снега не видел. Впрочем, времени любоваться его белизной не было, спешил выбивать хорошие места, где студенты смогут хорошо заработать. Ребятам нужны были деньги. Только в песнях и турпоходах ехали в тайгу за туманом, романтика, конечно, тоже присутствовала, но не как основная составляющая. Скорее – как бонус. Строили промышленные и сельскохозяйственные объекты, домики из дерева, тянули среди болот бревенчатые дороги – лежневки, которые то и дело просаживались в рыхлую влажную почву, и приходилось все начинать заново. В состав команды, которую возглавлял Вячеслав Рутштейн, входили 15-20 отрядов по 50 человек. Считай, целая армия. Временные городки были разбросаны по огромной территории, и, чтобы решать организационные вопросы, приходилось мотаться по Печерскому, Княжпоготскому и другим районам, порой – по несколько раз в день. Сплошные поезда, машины, автобусы. Уставал так, что однажды заснул под стук колес стоя. Когда выходил на небольших станциях из вагона на перрон, первое, что видел, – огромный стенд, сплошь выклеенный фотографиями паспортного формата 3x4 – снимками преступников, находившихся в бегах. Холодный, мрачный край, где когда-то располагался ГУЛаг, а в семидесятые – исправительные лагеря. Привычными были лай собак и окрики надзирателей. Домики, где жили студенты, нередко отделяли от зон несколько метров, за которыми возвышался забор, увитый колючей проволокой. Иногда можно было встретить в поселениях людей в черной одежде, тоже арестантов, но имеющих право относительно свободного передвижения. Но удивительное дело, к студентам-стройотрядовцам хорошо, доброжелательно относились абсолютно все, они ничего и никого не опасались.

Стройотрядовцы

В вузе, который Вячеслав Рутштейн окончил в 1978 г., он не только получил профессию, но и развил в себе недюжинные организаторские способности. После получения диплома дальнейшая судьба выпускника, казалось, была predetermined. Его не ждало распределение, бывшее обязательным для всех. Должен был идти не на завод, а в аппарат райкома комсомола. Уже оповестили, что включен в список, назначили день голосования на Пленуме. Вячеслав сидел с товарищами в зале и ждал оглашения результатов. Тут кто-то из ребят вполголоса сказал, что его фамилии в списке нет. К гадалке не надо было ходить, чтобы понять: фамилии нет потому, что она – еврейская. Это был уже не первый раз, когда Славе аукнулась так называемая пятая графа анкеты. Годом ранее за работу в стройотряде обком комсомола наградил Рутштейна путевкой в Манчестер. Но в те времена все выезжающие за границу проходили обязательное собеседование в районном комитете КПСС. Одна из женщин-секретарей возмутилась: «Вы что, идиоты? как можно выпускать его в Англию?» То ли решила продемонстрировать свою власть, то ли подумала, что молодой человек не вернется из-за рубежа, ведь именно в семидесятые началась очередная волна репатриации в Израиль. В обоих случаях Вячеслав почувствовал себя оскорбленным. Другой назвал бы слово «обида». Но его в лексиконе Рутштейна нет, считает обиду для мужчины проявлением слабости. В расстроенных чувствах вернулся в тот день в родной вуз. Секретарь комитета комсомола, тоже донельзя огорченный, извиняющимся тоном сказал, что Вячеслав, как молодой специалист, может выбрать любой завод. Ему было все равно. Пошел на «Электроавтоматику», предприятие, которое уже тогда выпускало бортовые вычислительные машины для военных и гражданских самолетов.

За два года (вместо четырех) разработал устройство – электронно-вычислительную машину «Гамма», причем сам сделал контрольно-проверочную аппаратуру, сам модуль сматировал, изготовил. Спустя много времени, в 2002-ом, увидел результат своего труда на бывшем когда-то легендарном гиганте «Антее». Когда сделанное твоими руками служит несколь-

ко десятилетий, это, пожалуй, круче работа из детской мечты. Творческая составляющая работы Рутштейну нравилась, но пропускной режим и низкая зарплата после вольницы института казались заточением. Как тюрьма, да еще без денег. А Вячеслав уже тогда содержал семью, в которой росла дочка. Старался, чтобы жена и малышка ни в чем не нуждались. Хороший иммунитет от бедности вынес из собственного детства. Поэтому не отказывался от добровольно-принудительных командировок в колхоз, которые многие воспринимали, мягко говоря, без особого восторга. Рутштейна же вполне устраивала возможность выполнять сельхозработы, чтобы приплюсовать их к отпуску и использовать вместе с самим отпуском на шабашку. Строили вместе с приятелем дачные домики в садоводческом обществе. Это обеспечивало весьма приличный дополнительный доход. Отдыхал только в Новый год и 8 марта. Во все остальные праздники, по субботам и воскресеньям пропадал на подработках, за которые получал вдвое больше заводского оклада. Например, у одного из дачников был небольшой частный бизнес по разведению рассады, которую он отправлял покупателям будущих витаминов на такси. Вячеслав поинтересовался, сколько стоит транспортировка. Оказалось – 1 рубль, 30 коп. за ящик. Спрашивал все не из праздного любопытства, ведь уже купил «Жигули» и прикидывал, сколько тары с рассадой поместится в

машине. Что-что, а считает Рутштейн виртуозно. Снял заднее сиденье, установил вместо него этажерку и переквалифицировался в сезонного водителя-доставщика. Совершал по 3-4 ездки в день (120 рублей в день), каждый май, до 1985 г. Где бы ни трудился, оформлял в этот месяц отпуск.

Весной 1982 г. встретился в одной компании с полковником в отставке, директором стадиона завода имени М.И. Калинина. Новый знакомый, выслушав историю молодого человека, предложил ему стать своим заместителем. Вячеслав, ни секунды не раздумывая, согласился. Когда увольнялся из «Электроавтоматики», коллеги заахали: как это пойти неведомо куда, если за три года стал руководителем группы, в ближайшем будущем светит ставка ведущего инженера, многие к такому карьерному росту чуть ли не до пенсии идут. Но Вячеслав Ефимович скучать до пенсии не желал, ему хотелось нового, живого дела. Дело-то было, не оказалось вакантной должности. Стал «подснежником», бытовало в советские времена такое понятие. Из инженеров переквалифицировался в ...грузчики де-юре – заместителя директора стадиона де-факто. Занимался, собственно, всем: организацией хозяйственной деятельности, ремонтом, покраской, электрикой, сантехникой, то есть стал по сути завхозом. Через пару месяцев в трудовой книжке появилась новая запись: мастер строительного цеха. Это из грузчиков-то!

В конце 1983 г. Рутштейн получил новое предложение, на сей раз от заместителя директора завода по социально-экономическим вопросам, – возглавить хозяйственный цех. В подчинении – дворники, уборщицы, грузчики металлолома, прачки, садовники микрооранжереи. Та еще морока. Но без колебаний ответил согласием и одним рывком взвалил на свои плечи ношу, с которой никто прежде толком не справлялся. Особенно трудно было зимой, когда начинались обильные снегопады. К утру, когда люди шли на первую смену, территория должна была быть тщательно вычищена от снега и льда, чтобы никто не поскользнулся и не получил травмы. Начал с главного – поощрения работников рублем, выбил у начальства дополнительные премии. Потом увеличил штат, организовал бригадный метод. И... получилось. Наверное, впервые за всю

обходимых для производства материалов не реконструировались чуть ли не с начала века. Бочки и ящики стояли на полу потому, что почти не было стеллажей. Правда, кое-где сохранились полусгнившие или полуссохшие деревянные, которые в любой момент могли вспыхнуть и вызвать пожар. Из-за того, что прежде не было нормально организованного руководства процессом, некоторые кладовщицы чувствовали себя хозяйками заводского добра, выносили за территорию все, что мало-мальски можно было использовать в личных целях. Словом, требовались дисциплинарные меры, радикальное переустройство и ремонт почти всех складов. Почему согласился? Причина очевидна. Как говорит сам Вячеслав Ефимович, смолodu был трудоголиком, любил начинать с «нуля», доказывать самому себе, что справится там, где другие опустили

внесение любых мало-мальских корректив воспринималось как покушение на незабываемую систему. Чего только стоило подписывать заявления на финансирование конкретных дорогостоящих работ. Но и тут Рутштейн нашел выход, ввел в обиход такое понятие, как средства для выполнения особо важного задания. Задействовал и жидкую валюту – спирт, который кое для кого тоже был стимулом. Правда, пришлось «поставить на место» заведующую складом, где хранилась высокоградусная ценность. Вообще контингент цеха был тертый и непростой – 40-50-летние женщины, воспринявшие нового начальника как мальчика, с которым не будет проблем. Но очень скоро поняли, что мальчик, которому исполнилось 29 лет, никому не собирается давать спуску. Сумел пресечь и жалобы неслабых представительниц слабого пола друг на друга. Через год на завод приехали чиновники в составе комиссии из Министерства. Шли по территории и ахали, не могли поверить глазам, настолько преобразились помещения. Причем, за очень короткий срок.

Как водится, взваливают на того, кто везет.

В 1986 г. Рутштейна вызвал директор и огласил решение расширить цех, объединив его со строительным, состоявшим из двух огромных участков – ремонтно-строительного и тарного. На взгляд дилетанта, тара – ерунда, нечего в ней сложного нет. Возможно, если не брать в расчет, что ящики предназначались для хранения и транспортировки стратегически важной продукции военного назначения, то есть должны были выдерживать и дожди, и морозы, и жару – любые климатические условия. Поэтому покрывались специальной водонепроницаемой краской, оснащались идеальными прочными замками, сколачивались из хорошо просушенной доски. Можно сказать, что это была высокотехнологичная тара для высокотехнологичной продукции. Что касается ремонта, то в нем нуждались все помещения, включая цеха. Особенно – комнаты для приема пищи, санузлы, душевые, в которые страшно было войти, не то, что помыться в них после смены. Хватало работы и в ведомственных детских садах. Плюс пионерский лагерь, куда ежегодно в конце апреля отправляли 3-4 бригады,

Рутштейн В.Е.-начальник цеха на заводе им. Калинина

историю предприятия коллектив введенного Рутштейну цеха получил переходящее Красное знамя. Впрочем, для самого Вячеслава Ефимовича ценность, конечно, оно представляло, но важнее были премиальные, прилегающие к призовому месту, возможность поощрить людей материально. Перед встречей Нового, 1985 года, наверное, в качестве сюрприза, начинающему руководителю поступило очередное предложение – присоединить к цеху огромное складское хозяйство всего объединения. К дополнительной нагрузке полагалась прибавка к зарплате в 20 рублей. Мизер. Работы же стало больше в разы. Помещения для хранения деталей и не-

бы руки. Первым делом оснастил собственный кабинет селекторной связью. Сам сконструировал простейшие стеллажи для деталей разных видов, договорился со сварщиками из бригады слесарей, что те будут работать по выходным и вечерам, как на шашке. Деньги под нее выбил у генерального директора. Как и для материального поощрения молодых конструкторов, которые занялись созданием чертежей достаточно сложных откатных ворот и механизированных стеллажей для больших помещений. Это ежедневный кропотливый труд сам по себе, а тем более в условиях консервативного советского производства, где все запланировано заранее, и

готовящие корпуса к приему школьников. Из мечтающих получить квартиры тоже собирались бригады, помогающие профессионалам возводить стены будущего дома для калининцев.

В 1987 г. Рутштейн присоединил к цеху еще несколько участков из других подразделений: электротехнический, сантехнический, каркасно-сварочный. Получился такой завод в заводе. Тогда, в конце восьмидесятых, пошла мода на выборы. Первым начальником цеха, за которого единогласно проголосовали рабочие, стал В.Е. Рутштейн.

В 1987-ом вышел закон о кооперативах. Весь следующий год Вячеслав Ефимович готовился перевести свое производство на новую форму хозяйствования. Разумеется, не без поддержки генерального директора, ведь решение вопроса требовало десятков согласований во всех инстанциях, начиная с партийных и профсоюзных органов и заканчивая Министерством.

Свершилось. 16 января 1989 г. получил Свидетельство о регистрации кооператива. Явление уникальное, несмотря на то, что фирм в то время появилось в России больше, чем грибов в осеннем лесу. Но это были, в основном, ларьки, торговые точки, небольшие пищевые заводики. Цех оборонного предприятия, обретший экономическую и хозяйственную самостоятельность, – впервые. Пожалуй, не только в городе на Неве, но и в стране. Создав кооператив, Рутштейн от завода Калинина не оторвался, просто отношения с ним стали другие – договорные. Стал зарабатывать вдвое больше, чем прежде. На вырученные деньги обзавелся транспортом, выкупил необходимое оборудование у предприятия, бывшего недавно родным, а теперь ставшего главным заказчиком, приобрел новые станки и механизмы. Благодаря всему этому удалось сделать то, что не получалось годами. Например, годами большой проблемой была мягкая кровля цеховых помещений. Ремонт ее был традиционно дорогим и трудоемким, всякий раз нужно было стелить новый рубероид. Вячеслав Ефимович узнал о существовании специальных машин – гудронаторов, с помощью которых можно было заливать гудроном поверхности. Рутштейн счел, что покупка такого агрегата станет хорошим вложением. Так и вышло. Всего за год

отремонтировал все заводские крыши, стал выполнять заливку и у соседей, благо на Васильевском острове – хватало предприятий. Продолжил работы по линии МЖК – молодежно-строительного кооператива. Выезжал в командировки в Феодосию, где рядом с лечебным озером возводился санаторий для заводчан. Набрали в этом южном городе бригаду строителей из местных, нашли опытного руководителя. Многие материалы везли из Ленинграда. Если бы они могли тогда предположить, что через несколько лет Крым станет территорией Украины и многое придется транспортировать обратно, включая даже оконные рамы, которые не успели поставить. Жаль, что само

здание и чешское уникальное медицинское оборудование пришлось оставить. Таковы были последствия развала страны, который больно ударил по промышленности.

В 1991 г. проблемы с деньгами начались и у завода Калинина. Полгода Рутштейн работал практически в долг, благо оставались еще свои запасы и финансовые, и материальные. Конечно, искал и находил заказы и на стороне, в том числе в сети магазинов «Ленторг», продающих канцтовары, одежду, спортивный инвентарь. В это время как раз открылись двери за границу, откуда хозяева торговых точек везли новые, доселе не виданные материалы и идеи оформления.

Что касается Вячеслава Ефимовича, то и он стал за рубежом частым гостем. По совету американского знакомого решил заняться коммерцией. Начал торговать цветным металлом, сначала в качестве посредника между российскими предприятиями и бизнесменами из Германии. Последние «были из наших немцев», эмигрировали лет 20 назад и успели освоиться на западном рынке, сотрудничая с фирмой «Barcleys Metall Group». Рутштейн многому у бывших соотечественников научился, чуть позже – воочию увидел, как работает Лондонская биржа металлов. Находясь в России, согласовывал цены продаж, вел постоянные переговоры по сотовому телефону. Они тогда были первыми, громоздкими, тяжелыми. В один прекрасный день возникли сомнения в честности и надежности партнеров. Расстались полюбовно, обе стороны поняли, что Рутштейн может действовать самостоятельно. Заручившись письменно подтвержденной договоренностью с немецкой фирмой «Штейнек», поехал в Роттердам, арендовал склад для хранения металлов. Никто не вел за руку, во всем разобрался сам, даже изобрел собственную схему оформления и получения кредитов. Бывало, что и обманывали. Нет, не на Западе, где каждый шаг регламентирован законами торговли. Любой контракт представлял из себя одну страничку, где указывались имена продавца, покупателя, наименование,

количество товара и форма оплаты. Даже об ответственности не упоминалось, она – априори прерогатива закона. В России же с ее несовершеннолетним в девяностые, не продуманным в деталях законодательством, пару раз обжегшись, стал сам составлять и оформлять все документы. Придерживался принципа: самая хорошая дружба – это четко и жестко прописанный договор, а самый надежный партнер – карандаш. Пришел к такому пониманию в 1991 г. и взял за правило оформлять бумаги так, будто сегодняшний единомышленник завтра может оказаться врагом. Исходил из того, что тебя в любой момент могут подставить и обмануть. То были университеты, которые проходили бизнесмены, удержавшиеся в седле и поднявшиеся в эпоху постперестроечных перемен.

С такой школой выживания грех было не задуматься о чем-то глобальном, например, о собственном предприятии, благо удалось заработать определенную сумму.

Приобрел завод «Красный хмик» с намерением пристать к твердому берегу. Только вот бросало на нем вниз и вверх суровее, чем на штормовых волнах. Стал директором своего предприятия в конце 1996-го. Пребывало оно тогда в ужасающем состоянии, простаивало до прихода нового хозяина два года. Накопились огромные задолженности по зарплате, налогам, поставщикам, «Ленэнерго»,

«Лентрансгазу», «Водоканалу». Требовали ремонта котельные, производственные помещения. Но, собственно, Рутштейн видел заранее, на что шел. В очередной раз сыграла свою роль интерес, страсть к преодолению. К тому же знал, что предприятие может в перспективе стать прибыльным, ведь выпускались на нем всевозможные соли металлов различной степени чистоты – всего около 300 позиций. Потенциальными покупателями были предприятия космической и оборонной отраслей, пищевики, приборостроители, мыло- и стекловары. Беда в том, что в девяностые потребителей заметно убавилось. Несколько поставок за рубежом, где был довольно узкий рынок, позволили слегка поправить ситуацию. Получилось, что дефолт 1998-го, от которого многие впали в уныние и депрессию, оказался Рутштейну на руку, ведь за граница расплачивались валютой. Поначалу завод просто стоял, с подключением на полную мощность котельной начал работать. Как говорит Вячеслав Ефимович, 1997 и 1998 годы были самыми трудными в его жизни, напоминали истории про войну, когда ленинградские заводы эвакуировали на Урал и там за пару месяцев организовывали производство. Но легких путей не искал. В двенадцать ночи собирал планерки, на которых можно было бы ждать гневной реакции специалистов, долгое время не получавших зарплату, если бы новый директор сам не был опытным производственником. Рутштейн умел находить правильный тон, приводить точные, математически выверенные аргументы. К слову, его интонации зависели от того, из какого круга собеседник. Бывало, что наведывались гости, словно вышедшие из кадров фильма «Бандитский Петербург». Вячеслав Ефимович хорошо запомнил эпизод из 1997 года. Зима. Снег. Мрак. У офиса останавливаются три «Джипа», из них выскакивают и бегут к зданию десять «персонажей» в кожанках. Двое без стука вламываются в кабинет. Рутштейн начинает разговор первым. Произносит короткие энергичные фразы столь быстро, что бандиты не успевают вставить слово. По требованию хозяина кабинета один удаляется. Второй, закинув ноги на стол, требует выплаты трех миллиардов. В изумлении выслушивает ответ: «Меня абсолютно

устраивают твои правила игры, тебе завод должен З, а мне – 5 миллиардов, поэтому сижу тут и отбиваю свои бабки, как отбою, сядешь на мое место и будешь отбивать свои». Подворотня воспитывает бойцов и дает знание психологии представителей криминала с их привычкой брать на «слабо». Вот что-то, а на «слабо» Рутштейна не могли взять ни бандиты, ни обстоятельства. В тяжелейших условиях он начинает выдавать на гора продукцию. Первым в России «Красный химик» начал изготавливать из вторсырья гидрат закиси никеля – основной компонент для аккумуляторов, без которых не идут поезда и не летают самолеты. Его выпускали всего два-три завода в стране и делали его из чистого никеля, что очень дорого. «Красный химик» – из старых, отработанных аккумуляторов. Нашли и где собирать отходы, и покупателей. Вячеслав Ефимович добился снижения себестоимости, отказавшись от цеховых и заводских накладных. К слову, заодно подготовил материал для будущей диссертации. Не экономист по профессии, он стал кандидатом экономических наук. Полгода тогда ушло на подготовку производства и выход на необходимые мощности, позволившие предприятию работать безубыточно только на одном товаре. Был еще один новый для России продукт – растворы для гемодиализа – аппарата искусственной почки. Причем, делать его научились быстро, а вот на оформление разрешений ушел год, ведь речь шла о медицине, вся документация проходила через Москву, Министерство здравоохранения. За освоение этих двух продуктов Рутштейн был удостоен звания «Почетный химик». Гордится не признанием своих заслуг, а сам перед собой.

Со временем Вячеслав Ефимович понял, что, несмотря на успехи встающего на ноги завода, мешают двигаться вперед его старые долги, полученные в наследство от прежнего руководства. Для оздоровления предприятия пришлось провести длительную процедуру банкротства. Приобретая в этом деле бесценный опыт, стал делиться им с другими промышленниками, попавшими в схожую ситуацию.

Нужно сказать, что еще в начале 2000-х Вячеслав Ефимович стал вице-президентом Союза промышленников

и предпринимателей Санкт-Петербурга (в настоящее время он является первым вице-президентом СПП СПб). Был в курсе всех событий, происходящих в экономической жизни города и области, лично знаком со многими руководителями предприятий, принимал так же действенное участие в заседаниях Союза промышленников и предпринимателей РФ. В 2002 г. в стране на повестке дня встал вопрос о принятии Закона о банкротстве, предусматривающего объединение арбитражных управляющих, ведущих индивидуальную деятельность, в саморегулируемые организации, призванные контролировать деятельность каждого и нести общую ответственность. Для России это стало шагом вперед. С 2003 г. процедура при-

регионе саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Закон, о котором выше идет речь, вышел 26 октября 2002 г. и вступил в силу с 1 января 2003-го. Значит времени на всё про всё оставалось в обрез, а работы – невпроворот. Во-первых, нужно было собрать и объединить более сотни арбитражных управляющих, для чего пришлось, и не по одному разу, объехать несколько регионов, встретиться с претендентами, провести ознакомительные собрания, разъяснительные беседы; во-вторых, подготовить документы, соблюдая все формальности и нюансы.

В итоге из 120 человек сформированного Рутштейном коллектива Северо-Западного региона петербуржцы

обретала цивилизованную, регламентированную Фемидой форму, ведь на самом деле банкротство – неизменная составляющая производственных реалий, в которых случаются и взлеты, и падения. Задача арбитражного управляющего – провести процедуру несостоятельности так, чтобы убыточное предприятие, запутавшееся в долгах, не обеспечивающее людей заработной платой и социальными гарантиями, получило новую жизнь, с перспективой развития. Важно, чтобы оно обеспечило рабочие места, стало выпускать пользующуюся спросом продукцию и платить налоги.

В. Рутштейн, имеющий свойство загораться новой идеей, уже летом 2002 г. задумался о создании в своем

составили треть, остальными членами стали арбитражные управляющие из Калининграда, Коми, Архангельска, Мурманска, Вологды, Пскова, Великого Новгорода. Когда повезли деловые бумаги на оформление в Москву, их набралось три огромных коробки. Успели в срок. 16 декабря 2002 г. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада была зарегистрирована в столице. Что немало важно, одной из первых в России.

С тех пор прошло 17 лет. Время подтвердило жизнестойкость созданного Союза. На сегодняшний день организация насчитывает более 250 человек и серьезно «приросла территориями» – ее филиалы находятся

Стартап в ИТМО

практически во всех регионах России. Поскольку «СРО АУ СЗ» – по статусу организация общественная, должность ее генерального директора – выборная. То, что коллеги из года в год отдают предпочтение именно Вячеславу Ефимовичу, свидетельствует о его репутации и высоком профессионализме. Он, в свою очередь, заботится о престиже СРО, руководствуясь собственными неизблемыми принципами. Говорит, что придерживается политики жесткой диктатуры и единоначалия, которые направлены на соблюдение абсолютной демократии. Казалось бы, нонсенс, взаимоисключающие понятия. Но по сути – логично. Каждый в коллективе понимает, что «профсоюзом» ни один бизнес не управляется. Если, например, предстоит выгодная процедура, за нее могут бороться 10 человек. Без рефери в данном случае не обойтись, иначе получится анархия. Порядок, установленный Рутштейном, всех устраивает, из СРО мало кто уходит по собственному желанию, разве что – в крупный бизнес. За это время сформировалась профессиональная команда руководителей региональных филиалов. Долгие годы грамотно, ответственно руководят на местах надежные помощники В.Е. Рутштейна: П.В. Епифанов (Архангельск), В.И. Подольничик (Карелия), И.Е. Поляков (Псков), М.В. Николаев (Иркутск), М.С. Севрюков (Курск), С.А. Чернышев (Красно-

ярск), Н.И. Журавлев (Ставрополье), Р.И. Минуллин (Татарстан), Э.С. Чу (Урал), А.А. Князев (Пермь). Вологодский филиал несколько лет возглавлял Виктор Васильевич Середа, теперь он, оставаясь арбитражным управляющим, занимается собственным строительным бизнесом.

Разумеется, в сфере процедур банкротства есть определенные риски. Чтобы их смягчить, обязателен компенсационный фонд, созданный за счет вступительных взносов. По закону эти средства размещаются только в аккредитованных банках и используются исключительно на погашение убытков. Существуют еще и членские взносы, они расходуются на текущие нужды. В них, в частности, входят и стажировки, и повышение квалификации. Для этих целей либо приглашаются лекторы со стороны, либо обучение проводят арбитражные управляющие, имеющие специальные преподавательские лицензии. Но действеннее всего – обмен опытом с коллегами, которые ежегодно летом собираются в разных регионах: в Санкт-Петербурге, Пятигорске, Казани и других. Такое общение очень важно, помогает налаживать нужные связи, проводить процедуры в различных уголках страны. Хорошо, когда и там есть единомышленники, которым можно доверить и серьезные документы, и материальные действия. «СРО АУ Северо-Запада» четыре года назад

первой в стране ввела мораторий на прием в свои ряды. Со стороны, без соответствующих рекомендаций в организацию никого не принимают. С той же целью введено обязательное страхование. Изначально оно равнялось 3 миллионам, теперь выросло до 30.

Структура, возглавляемая Вячеславом Ефимовичем, входит в Национальное объединение СРО, в котором Рутштейн в течение 12 лет – председатель совета. Такой союз – это сила. Объединение взаимодействует с представителями власти, депутатского корпуса, Министерством экономического развития РФ, может, например, инициировать внесение поправок в существующий закон. Над одной из них – о разумной степени давности нарушения арбитражного управляющего – и работает сейчас В.Е. Рутштейн.

Вячеслав Ефимович – Почетный доктор Санкт-Петербургского института точной механики и оптики (ИТМО). Единственный из всех выпускников родного вуза, он удостоен медали «За заслуги перед ИТМО» (2014 г.). Эту награду обычно раз в год вручают организациям и предприятиям. В течение десяти лет, с 2006 по 2016 гг., Рутштейн в качестве тренера вел стартапы для молодых специалистов. Является он и соучредителем эндаумент-фонда «ИТМО-21 век».

Работается с удовольствием и полной отдачей, когда рядом – близкие, понимающие люди. Главной в жизни помощницей и единомышленницей Вячеслав Ефимович называет жену Галину Константиновну Юрину. Впервые увидел Галю в Доме творчества писателей в Комарово. Влюбился чуть ли не с первого взгляда, как оказалось, навсегда. Это была первая любовь, которая для большинства – приятное романтическое воспоминание, для Рутштейна она стала судьбой. Сначала были встречи, прогулки по осеннему лесу, летние купания в озере Щучьем. Поженились довольно рано по сравнению со сверстниками. Так как оба смолodu мечтали о самостоятельности, решили жить отдельно от родителей, несколько лет обитали в общежитии. Дом творчества, где Галина работала бухгалтером, выделил ребятам комнату. Счастливого молодого человека ничуть не смущало, что встает, едва светает, и мчится с пере-

садками на работу. Дорога в оба конца занимала 4 часа в день. Уже 45 лет они чувствуют себя единым целым. Вместе отдыхают, строят планы, заботятся о Галиной маме, которой недавно исполнился 91 год. Не представляют себя один без другого. Могут за день обмолвиться лишь десятком фраз и чувствовать, что даже молчать рядом уютно и комфортно. Не слова – главное, а чувство привязанности, родства и взаимоподдержки. Когда Вячеслав Ефимович открыл свой первый кооператив, Галина Константиновна без сомнений оставила престижную работу и устроилась главным бухгалтером УПТК «Главленинградспецстроя». Фактически пошла за мужем. Это и значит по-настоящему быть замужем, значит вместе, один за другого. Единственная жалость, что поддавшись тогдашней моде, после свадьбы Галина не стала менять девичью фамилию. А вот дочь и внучки не собираются отказываться от отцовской. Лучшее подтверждение того, что папу и дедушку младшее поколение семьи и обожает, и уважает. Особо доверительные и нежные взаимоотношения сложились у отца и дочери, они понимают друг друга с полувздоха. Как-то в общей компании Вячеслав Ефимович ненароком услышал сказанное Катей одному из гостей: я за отца порву. Коротко и резко, даже немного грубовато. Но похоже, это и есть проявление любви – возвращенной и взлелеянной главой семьи, который считает главным качеством в жизни умение терпеть во всем: и в отношениях с подчиненными, и в воспитании детей. Главное – перетерпеть! Это понимание унаследовал Вячеслав Ефимович от своего отца и хотел бы оставить в наследство своим девочкам. Так же, как и любовь к своей Родине. «Я – патриот до мозга костей, чувство Родины живет во мне, проросло всеми корнями до самых глубин».

Дочь, Екатерина Вячеславовна Рутштейн (1974 г.р.), экономист по профессии, более десяти лет руководит «Красным химиком».

Старшая внучка Александра Алексеевна Рутштейн (1990 г.р.) окончила экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, получила второе образование на юридическом факуль-

тете Академии госслужбы. Стала арбитражным управляющим, недавно открыла свою юридическую фирму. Обожает работу, командировки. Видимо, от деда унаследовала азарт и стремление к успеху.

Младшая, Полина (2009 г.р.), – школьница.

О человеке принято судить по делам его. По словам – тоже. В лексиконе Вячеслава Ефимовича чаще остальных встречается предложение «потому что было интересно». Кто-то говорит, что двигатель прогресса – лень, кто-то – конкуренция или реклама, кто-то – творчество. Много есть определений. Для В.Е. Рутштейна его личный двигатель прогресса – интерес.

САВИНА Елена Валерьевна

Генеральный директор, учредитель

Елена Валерьевна Савина родилась 22 мая 1974 г. в городе Ленинграде.

В городе на Неве тогда учились и жили ее родители Валерий Николаевич и Елена Александровна. Папа оканчивал военное артиллерийское училище, мама была студенткой педиатрического медицинского института. Оба – родом из Вологодской области, где их маленькой дочке предстояло провести несколько незабываемых лет с бабушками и дедушками. Но первой поездкой для крохи стал не визит к родственникам, а вояж за рубеж. Лене не исполнилось еще и года, когда ее отца с семьей отправили служить в Чехословакию. Впрочем, сама девочка об этом событии не помнила, слишком была мала. О первых годах папиной военной карьеры узнала, став старше. Как и о своей родословной. Предки ее были купцами, издревле занимавшимися торговлей рыбой, мясом, молоком, даже поставляли продукты к столу Его Императорского Величества. Оба деда прошли войну, имеют боевые награды. Бабушки занимались хозяйством, огородами и нянчили любимую внучку, вернувшуюся из-за границы и прожившую в деревне до пяти лет,

пока папа служил, а мама постигала медицинскую науку. Младшая Лена от старшей Елены Александровны старалась не отставать, в четыре года уже читала самостоятельно, умела считать. А засыпала под военные песни, которые пели деды вместо колыбельных. Нет ничего лучше для ребенка, чем расти на природе, на свежем воздухе, завтракать парным молоком и только что снятыми с куста, тающими во рту ягодами. Но главное – в окружении родных, обожающих свою кровиночку. Конечно, старшие члены семьи уделяли Лене и время, и внимание, хотя и были заняты с утра до вечера. Сельская жизнь – это постоянная работа: и воды из колодца принести, и обиходить грядки с овощами, и отправиться спозаранку в лес по грибы. В деревне сам уклад жизни – лучший воспитатель. Поэтому для Елены Валерьевны выкладываться на 100 процентов в любом деле – естественное состояние. Как и для ее родителей. Валерий Николаевич, где бы ни служил, был именно тем человеком, которому поручали самые важные задания – он проводил в гарнизонах ежегодные учебные стрельбы, его назначали ответственным за перевозку тяжелой техники, легковоспламеняющихся веществ, снарядов, то есть все, что связа-

но с безопасностью солдат и младшего командного состава. Такая миссия требует предельной сосредоточенности, четкости действий, предельной концентрации внимания. Выйдя в отставку в звании подполковника, вернулся с женой в родную Вологду, где никогда не сидел без дела – с увлечением занимался садом, домом, умел радоваться каждому дню, независимо от погоды. К сожалению, из-за трагического случая рано ушел из жизни.

Елена Александровна – необыкновенно гармоничный, светлый, легкий человек. Несмотря на то, что ей – 67, о заслуженном отдыхе и не задумывается, не представляет себя в роли пенсионерки, хотя дети, Елена и Александр (1980 г.р.), вполне в состоянии обеспечить маме беспроблемную

в материальном плане жизнь. Как все в этой дружной семье, Елена Александровна – трудоголик, работает в статистическом медицинском управлении Вологды, является одним из ведущих сотрудников. По роду деятельности ежегодно отправляется в командировки в столицу, где отчитывается за всю область. Отдых предпочитает активный, занимается спортом, участвует в соревнованиях «Лыжня России», велогонках, обливается ледяной водой. Живет так, как иным молодым и не снилось. Детям есть у кого подзарядиться позитивом, есть у кого учиться.

Учиться Елена Валерьевна привыкла с детства. Когда девочке исполнилось пять, деревенский кусочек ее биографии сменился, условно говоря, кочевым. Валерий Николаевич тогда служил в Казахстане, где и поселилась его семья. Маленькая Лена прошла нелегкий для любого ребенка период адаптации: суровый, по сравнению с вологодским, климат, морозные ветреные зимы, сменяющиеся изнуряюще летней жарой, другие пейзажи за окном, другие люди, разлука с бабушками и дедушками. Поскольку отца то и дело перебрасывали из гарнизона в гарнизон, переезжали с места на место неоднократно. Елена за 10 лет успела познакомиться

с десятью разными школами в разных городах и военных городках, что отнюдь не сказывалось на оценках. Занималась с таким усердием, что родители не могли уговорить девочку погулять. Дневник ее украшали одни пятерки, но тихоней, как традиционно принято представлять круглых отличниц, никто Лену не считал. Коммуникабельная, активная, прекрасно ладила со сверстниками. Несмотря на то, что везде была новенькой, выбирали звеньевой, председателем совета отряда, старостой, комсоргом. Своего рода карьера, хотя и подростковая. По натуре перфекционист, Елена занимала призовые места во всевозможных олимпиадах, причем, по любым предметам: химии, физике, математике, биологии, русскому языку. Для спорта и кружков тоже находила время, попробовала себя в фигурном катании, танцах. Став первоклассницей в Семипалатинске, окончила школу с золотой медалью уже в Караганде. Мечтала стать врачом, как мама, тети, бабушкины сестры. С раннего детства лечила кукол и кошек. Желание пойти по медицинской стезе укрепилось в 1990 г., когда Лена пошла в девятый класс. Именно тогда девушка с мамой и ее друзьями попала на курсы личност-

ного роста под названием «Путь к себе». Сейчас, в эпоху коучинга, подобными тренингами никого не удивишь, тогда это было ноу-хау. Пока юные девы возраста Лены листали женские романы про любовь, она с увлечением читала Рериха, Блаватскую, «Бхагават-Гита». Так увлекалась индуистской философией, что, став старше, самостоятельно отправилась в духовные туры в Индию, Непал, на Тибет. Но это случилось значительно позже.

В далеком же 1991 году сдавала выпускные экзамены и готовилась к поступлению в вуз. С мечтой о медицинском пришлось расстаться по ряду причин, одной из которых была коррумпированность этого учебного заведения в союзных республиках. Зато несколько технических институтов готовы были принять золотую медалистку и победительницу математических олимпиад даже без вступительных экзаменов. Лена выбрала Карагандинский политехнический, считавшийся одним из лучших в СССР. Стала студенткой экономического факультета, специализация – экономика и управление. Это была хорошая школа с прекрасными педагогами. Способная студентка с удовольствием и полной

отдачей штудировала основы высшей математики, статистики, теоретической механики, сопромата, которого традиционно страшатся молодые люди всех поколений. Но старшекурсница-отличница и староста группы оказалась не из пугливых. Тренированная память и приемы йоги помогли вызубрить огромный «кирпич» – методическое пособие – наизусть. Такое вот невообразимое упорство. Конечно, не все, что преподавали в вузе, пригодилось потом в жизни. Но высшее образование, по мнению Елены Савиной, не столько дает знания, сколько развивает мозг, способность человека мыслить, анализировать, запоминать и систематизировать большой объем информации. Диплом выпускницы был выполнен столь блестяще и неординарно, что его признали отчетным по институту, на

чешского анализа. Для новичка – приличный рывок по карьерной лестнице, обеспечивший и солидным статусом, и приличным уровнем жизни. Казалось, все складывалось прекрасно, и вдруг через два с половиной года Елена неожиданно пишет заявление об увольнении. Видимо, сыграли свою роль импульсивность, экспрессивность характера, внутренний протест, который тогда не могла объяснить даже самой себе, не то что окружающим, ищущим в этом поступке скрытые мотивы. На самом деле их не было. Сейчас, спустя годы, нынешняя Елена Валерьевна понимает себя тогдашнюю. Как она сама считает, банковская система – одна из самых циничных сфер бизнеса, к тому же предельно заформализованная, что не позволяет человеку проявлять себя творчески. После банка Елена год

проработала в «НПЗ», компании, объединяющей нефтеперерабатывающие заводы. Там занималась анализом договоров, много приходилось взаимодействовать с клиентами, что принесло новый опыт. Потом загорелась новой идеей: сменить страну проживания, уехать в Португалию, где ее друг строил, и вполне успешно, собственный бизнес. Уволилась, оформила визу и, образно говоря, ...спрыгнула с самолета. На интуитивном, эмоциональном уровне поняла, что не сможет принять чужую страну, другой менталитет, не созвучные душе реалии. Начались новые поиски себя и работы.

Под Новый год, 29 декабря 2003-го, по объявлению пришла в фирму строительных магазинов «Строймарт». Претендовала на скромную должность секретаря-референта. Так получилось,

защите присутствовало много гостей – ученых и предпринимателей, как местных, так и приезжих, присутствовал даже аким – глава администрации. Елена получила заслуженные «красные корочки» в 1996 г., тяжелом и непредсказуемом для всех стран СНГ. В бюджетных организациях, где трудились родители новоиспеченного молодого специалиста, по несколько месяцев не платили зарплату. Поэтому как нельзя кстати пришлось приглашение выпускницы в «Валют-Транзит» банк. Его головной офис и стал первым официальным местом работы Елены. К не знакомому прежде делу девушка приступила с присущими ей рвением и энтузиазмом, штудировала специальную литературу, за короткое время вникла в суть предмета и уже через полгода ее назначили начальником экономи-

что оказалась первой претенденткой и сразу была принята. Руководитель компании сразу предупредил, что после праздников уезжает в длительную командировку, и объяснил: во время его отсутствия нужно лишь отвечать на телефонные звонки. На прощание добавил: «Вижу, что умная, справишься». Еще как справилась! За месяц не только освоилась на новом месте и наладила отношения с коллективом, но и полностью разобралась в структуре организации, ассортименте. Проблемы на начинающего секретаря сыпались, как из рога изобилия, но к приезду начальства Елена прекрасно знала, кому из сотрудников целесообразно их переадресовать, кто обладает полномочиями и возможностями «разрулить» ту или иную ситуацию. Не удивительно, что потенциал коллеги, обладающей

завидными менеджерскими способностями, по достоинству оценил руководитель. Буквально через месяц Елена Валерьевна была назначена директором по маркетингу, возглавила департамент, который определял ассортимент всех входящих в «Строймарт» магазинов в разных городах Казахстана; занимался ценовой политикой, организовывал выставки-распродажи. Семь лет в этой фирме были чрезвычайно насыщенными и интересными, принесли новые знания. Отчасти – полученные у специалистов, стоявших у основ «Леруа-Мерлен». Их пригласили собственники предприятия для плодотворного сотрудничества. Именно от зарубежных коллег Елена впервые услышала о так называемом нейромаркетинге. Надо сказать, не без душевных метаний и даже ...слез. Наука о воздействии на покупателя, основанная на когнитивной психологии и нейрофизиологии, оказалась довольно циничной. Но увы, без нее не обходится ни один продуктивный бизнес. Работа в «Строймарте» была связана с многочисленными командировками, Елена объехала многие города России, разве что не добралась до Дальнего Востока, трижды посетила Китай, заключала договоры с индийскими производителями. Пять лет практически жила в самолетах, аэропортах и гостиницах. Такой образ жизни многими воспринимается как выматывающий, только не Савиной. Для нее это нормальная повседневность, дети военных – кочевники с младенчества. Новые навыки, знакомства, деловые связи, обширная география перемещений по планете и, конечно, личное свойство на лету схватывать информацию сделали директора департамента по маркетингу профессионалом экстра-класса.

Но не работой единой жив человек. Елена Валерьевна продолжала заниматься йогой, изучать индуизм, буддизм, историю религий, психологию. В казахстанский период в жизни молодой женщины произошли два важных для нее события, с трудовой деятельностью никак не связанные. В 2006 г., на пике благополучной карьеры, случайно познакомилась с одиннадцатилетней Таней, которая стала приемной дочерью.

Начиналось все так. Знакомые попросили отвезти лекарства малообеспеченной семье. Войдя в неухожен-

ную квартиру, Елена увидела худощевого, болезненного подростка с синяками под глазами. Передала медикаменты, прикрыла за собой дверь, и тут что-то иррациональное, болезненное екнуло внутри. Перезвонила друзьям, узнала, что мамы у девочки нет, папа давно злоупотребляет спиртным. Желание забрать Таню к себе, даже без оформления документов на опеку, возникло импульсивно. Дня хватило, чтобы принять решение, на которое не каждый бы отважился. Елена рассуждала так: коли есть ресурсы, финансовые, временные, психические, грех не протянуть руку

нуждающемуся в помощи. Наверное, сыграли свою роль и воспоминания о родине бабушек и дедушек. В деревнях всегда поддерживали тех, кому трудно. Не бросить ребенка голодать – никакой не подвиг, а совершенно нормальный поступок. Сейчас Татьяна выросла, стала самостоятельной, работает и учится в Калининграде, а к маме приезжает в гости.

В 2007 г. Елена с друзьями из Новосибирска отправилась в поход на Алтай, тем самым опровергла пословицу «умный в гору не пойдет». Пойдет, даже если не спортсмен. Честно говоря, изначально Лена лишь собиралась пересидеть в палатке у подножия вершины, но в итоге преодолела подъем в 4000 метров. В начале пути было ощущение, что силы оставляют, голова кружится, ноги передвигаются с трудом, казалось, что рюкзак не 7 килограммов весит, а целую тонну. Потом начинающая альпинистка посмотрела на попутчиков, увидела: идут женщины на 20 лет старше нее и не ноют, не жалуются. Сказала самой себе: единственное оправдание схода с тропы – смерть. Организм услышал, подстроился, открыл второе дыхание, исчезла одышка, тяжесть в ногах. На вершину поднялась первой, вслед за гидом. Свершилось казавшееся невозможным. Когда под ногами – облака, сопки и реки, а выше тебя – только солнце, человек пребывает на пике эмоций. Преодолев треккинг с элементами альпинизма и стоя на вершине, Елена ощутила максимальную уверенность в своих силах:

если покорила гору, смогу сделать невозможное в любой сфере. Случай убедиться в этом предоставился сразу после отпуска. В первый после отдыха рабочий день вошла в офис и увидела хмурые, без улыбок, лица, поняла: что-то произошло. То был мировой кризис, больно ударивший по бизнесу, в том числе по бурно развивавшейся компании «Строймарт». Банки отказывали в новых кредитах, требовали срочно рассчитаться со старыми. Всем казалось, выхода нет. Но только не той, что недавно смотрела на землю с небес. Настрой Елены Валерьевны диссонировал с мрачными предсказаниями коллег. Ее решимости хватило, чтобы «развеять тучи». Проанализировали с руководителем ситуацию, решили попробовать все, даже мифические варианты. И выход, действительно, нашелся. Заручившись собственной репутацией надежного партнера, банковскими гарантиями, в некоторых случаях – просто честным словом, договорились с поставщиками об отсрочке оплаты, попросили их посредничества при проведении финансовых операций через российские банки. Именно в тот год, когда казахстанские конкуренты, впавшие в панику, отреагировали на кризис повышением цен, отсутствием товаров, «Строймарт» укрепил позиции по всем показателям, фактически стал лидером на местной рынке. Во многом – благодаря вкладу Елены Валерьевны в общее дело. За семь лет ее работы число профильных магази-

нов выросло с 5 до 55. Департамент, который возглавляла эта хрупкая, но неутомимая, решительная, креативная женщина, начинался с нескольких человек. В 2010 г. под началом набравшегося опыта руководителя трудилось более 100 менеджеров.

Новый год тогда Елена Валерьевна встретила в Непале, у подножия Эвереста, на высоте 5500 метров над уровнем моря. Глядя на переливающуюся под звездами сказочной красоты вершину, загадала заветное желание – вернуться на родину, в Санкт-Петербург. Небо было близко, услышало просьбу.

Уже в ноябре Елена стала жить в городе на Неве, она взялась вывести на рынок новый бренд компании «DERUFA», в которую была приглашена руководителями организации. Бренд фирмы – декоративная штукатурка – успешно реализовывался во многих городах. А вот Санкт-Петербург оказался «белым пятном». Потенциальные покупатели здесь не такие состоятельные, как в Москве, зато весьма взыскательные, обладающие безупречным вкусом. Конечно, в первые годы не все шло гладко, иной раз опускались руки. Но каким бы трудным ни был рабочий день, вечером Елена Валерьевна шла на Невский, где всегда – огни, гуляют люди, излучающие энергию успеха и радости. Этот ритуал дал возможность включить собственные ресурсы,

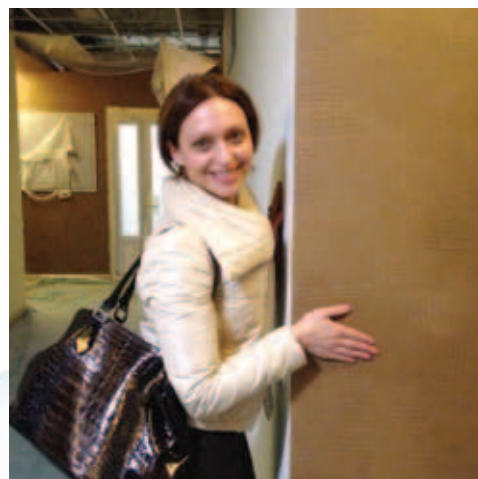
помогающие решать сложные задачи. Поэтому сам проспект Е.В. Савина называется местом силы. В конечном счете все получилось, как было задумано. Не раз заказчики и единомышленники задавали Елене вопрос, почему она не создает собственное дело. Конечно, думала об этом, но до определенной поры не решалась, дескать, одна в городе, к тому же – женщина. Чтобы решиться на столь серьезный шаг, нужен был надежный деловой партнер.

Им стал Владимир Васильевич Шовкун, опытный производственник и бизнесмен. Вместе решили основать новую фирму, специализирующуюся в сфере декоративных покрытий.

комплексы, гостиницы, апарт-отели, входные зоны и места общего пользования жилых домов.

Объем заказов быстро увеличивался, и весной 2018 г. «ЛАУРУС» открыл в Петербурге собственное производство декоративных штукатурок из европейского сырья, позволяющее адаптировать материалы под особенности каждого конкретного объекта. Завод производит в день три-четыре тонны продукта, чего хватает на покрытие трех-четырех тысяч квадратных метров поверхности.

В том же году произошла трансформация компании в Группу компаний «ЛАУРУС». Новая

Компания «Лаурус» была зарегистрирована 19 ноября 2013 г.

Они не просто развивали рынок, создали новый. Что соответствует негласному правилу бизнеса: если хочешь максимально преуспеть, нужно стать не одним из лучших, а единственным. Разумеется, в Санкт-Петербурге – много компаний, занимающихся декоративной штукатуркой, но все они ориентированы на частных клиентов. Только «Лаурус» сделал ставку на крупные объекты и стал взаимодействовать с солидными застройщиками. Овладение инновационной технологией нанесения продукта позволило применить ранее эксклюзивную декоративную штукатурку для отделки стен в больших жилых комплексах. Сейчас в Северо-Западном округе это единственная в данной области бизнес-структура, профессионально работающая на рынке крупных строительных проектов, таких как бизнес-центры, торгово-развлекательные

организационная структура успешно справляется с нарастающими запросами на поставку и нанесение декоративных покрытий рынков крупной застройки бизнес-класса, комфорт-класса, а также в перспективе и эконом-класса. Открыт второй завод по производству собственных декоративных штукатурок, созданы управляющая и подрядная компании, служба безопасности, опытно-технологическая компания инновационных разработок, компания по связям с общественностью, лаборатория цвета, служба качества и служба доставки, компания по гарантийному и сервисному обслуживанию.

К настоящему времени общий объем работ, выполненных «ЛАУРУСом», достиг 638 тысяч квадратных метров (67 объектов). Основными заказчиками и партнерами являются такие известные застройщики, как SetlCity, «ЛенСпецСМУ», ЛСР, RBI, структуры Газпрома.

Идейным итогом преобразований стало создание базового принципа Группы компаний «ЛАУРУС»: «Культура красоты». Ведь Елена Валерьевна и Владимир Васильевич главной задачей своего предприятия считают воплощение мечты о красоте в промышленных объемах, чтобы все парадные стали по-настоящему стильными – петербургскими.

Когда человек входит в подъезд многоквартирного дома, он не видит сложных коммуникаций, которые спрятаны, «зашиты» внутри здания. Взгляд задерживается на стенах, красиво оформленных, а потому создающих настроение, вызывающих ощущение комфорта, побуждающих улыбнуться. Своего рода терапевтический эффект.

Что касается детской мечты Елены Валерьевны о врачевании, то она отчасти сбылась. Лечить можно не только процедурами и таблетками, но и словом. Что и делает Е.В. Савина на тренингах, которые ведет с мужем А.А. Савиным (1973 г.р.). К слову, познакомились будущие супруги тоже на одном из семинаров, создали семью в 2016 г. Вместе придумали курс, который сейчас носит название «Про

счастье». Для Антона Алексеевича это основной вид деятельности, для Елены Валерьевны – хобби и призвание. Савина убеждена, что счастье – это внутреннее ощущение, не зависящее от внешних факторов. Не случайно ее любимая фраза – «картинка мира меняется внутри». Из двух этих посту-

латов складывается ответ на вопрос, как сочетаются в жизни удивительной женщины столь разные сферы, материальное и духовное. Картинка внутри проецируется на мир снаружи, освещает его и раскрашивает цветами счастья.

СЕМЕНЕНКО

Петр Георгиевич

Генеральный директор Кировского завода (1987–2005 гг.), лауреат Государственных премий в области науки и техники СССР (1987 г.) и РФ (1997 г.), заслуженный машиностроитель Российской Федерации (1996 г.), почетный машиностроитель (2001 г.)

Семененко Петр Георгиевич родился 23 января 1946 г. в городе Рутченково Донецкой области Украинской ССР.

В 1970 г. окончил Ленинградский кораблестроительный институт по специальности «Судовые силовые установки».

Трудовую деятельность начал в апреле 1970 г. с должности сменного мастера цеха турбинных лопаток Кировского завода. Работая в три смены, видел, что происходит на предприятии не только днем, но и ночью, старательно вникал во все производственные процессы. От его внимания не ускользало ни то, каким образом продукция сдается на склад; ни то, как заполняются ведомости по зарплате.

Вскоре молодого специалиста назначили заместителем начальника цеха по подготовке производства. А в 27 лет он возглавил цех по сборке трансмиссий тракторов, в котором работали 1200 человек. Семененко стал самым молодым руководителем столь крупного производственного подразделения среди предприятий Министерства обороны СССР.

По разным причинам цех задерживал работу главного конвейера на восемь часов, то есть из-за отсутствия трансмиссий на тракторном производстве выпадала целая смена. В течение года рабочий день Петра Георгиевича начинался с семи утра и заканчивался далеко за полночь. Вместе со специалистами и рабочими цеха он придумывал новые технологические решения, позволяющие повысить производительность труда. В итоге ему удалось организовать работу вверенного ему подразделения так, что комплектующие стали производить и отгружать без задержек.

В июле 1975 г. последовало новое назначение – начальником цеха по сборке кабин, баков, крыльев и других деталей для нового трактора «Кировец» К-701. Под его началом оказался коллектив численностью 2200 человек.

Из тракторного цеха в августе 1977 г. Петра Георгиевича перевели заместителем директора турбинного производства – главным строителем блочной энергетической установки для тяжелого атомного подводного крейсера третьего поколения типа «Акула». На его плечи легла огромная ответственность за обеспечение цехов технической и технологической доку-

ментацией, материалами, а также за организацию испытаний на стендах, координацию работ заводских и сторонних исполнителей. Справляться с этими непростыми задачами ему помогали работоспособность, глубокие знания, талант организатора и накопленный производственный опыт.

За несколько дней до сдачи турбины в октябре 1978 г. Петра Георгиевича назначили директором одного из ведущих подразделений завода – танкового производства. Оно было совершенно секретным, и выпускавшиеся на предприятии танки Семененко до этого назначения видел лишь на картинке. Но со свойственной ему основательностью Петр Георгиевич быстро вник в специфику производства. Для обеспечения серийного выпуска Т-80, первого в мире танка с газотурбинным двигателем, использовалось самое современное оборудование. В условиях появления новых конструкторских решений, изменения технологической документации, реконструкции производства и наращивания объемов выпуска сложнее всего приходилось сборщикам узлов и самого танка. За срывы сроков и ошибки своих коллег с предприятий-смежников они «расплачивались» напряженной работой в авральном режиме.

В ДСШ на занятиях легкой атлетикой

Николаевская обл., г. Первомайск, школа №11, 11-й класс. С учительницей русского языка Симой Яковлевной Рудман и одноклассниками

Визит на Кировский завод премьер-министра России В.С. Черномырдина. 1994 г.

Однако все поставленные правительством задачи были выполнены в установленные сроки. Признанием огромного вклада Кировского завода в обороноспособность страны стало то, что Петр Георгиевич и его коллеги – создатели боевых машин – были удостоены званий лауреатов Государственной премии СССР.

Следующей ступенью карьерной лестницы стал для Семеновко пост заместителя генерального директора Кировского завода по производству. А в 1985 г. его назначили главным инженером. Эту должность он считал самой интересной и творческой, ведь, определяя технологическую политику, пути реконструкции и перевооружения действующих производств, уровень их специализации и диверсификации, а также перспективные направления развития, ему приходилось искать

П.Г. Семеновко с сыном Георгием на главном празднике предприятия – Дне завода

не только технические, но и управленческие решения.

Он внес значительный вклад в развитие отечественного машиностроения и создание бронетанковой техники. При личном участии Петра Георгиевича и под его непосредственным руководством был налажен выпуск танка Т-80 и его модификации Т-80У, самоходных орудий большой мощности, унифицированных шасси для зенитного ракетного комплекса С-300, созданы главные турбозубчатые агрегаты для атомных подводных лодок, атомных ледоколов типа «Сибирь», атомного лихтеровоза «Севморпуть».

В 1987 г. П.Г. Семеновко приказом министра оборонной промышленности СССР назначили генеральным директором производственного объединения «Кировский завод». Под руководством Петра Георгиевича в том же году был достигнут рекордный выпуск тракторов, не имеющий аналогов в мировой практике, – 23 000 единиц в год. Но на его долю выпали не только достижения и взлеты. Начало деятельности П.Г. Семеновко на посту руководителя завода-гиганта совпало с перестройкой – одним из самых драматичных и сложных периодов в развитии отечественной промышленности, когда в стране предпринимались первые попытки либерализации эконо-

В 1987 году, когда П.Г. Семеновко стал генеральным директором ПО «Кировский завод», была создана более совершенная модель трактора «Кировец» – К-701 М1

мики. Пленум ЦК КПСС принял решение о внедрении самоуправления на производстве, что подразумевало создание советов трудовых коллективов (СТК), которые наделялись решающими полномочиями по широкому кругу вопросов. Было рекомендовано ввести выборность руководителей на производстве и отчетность должностных лиц перед трудовыми коллективами.

Эпоху СТК Семеновко считал самым темным и тяжелым периодом работы на заводе. Совет трудового коллектива ни за что не отвечал, был совершенно неквалифицированным органом, не способным к управлению, тем более в условиях перехода к рыночной экономике. Зато люди, вставшие у руля самоуправления, с завидной регулярностью выдвигали требования.

Экономические преобразования в стране породили болезненные для многих промышленных предприятий процессы: конверсию, резкое сокращение государственного заказа, неоправданный взлет цен на энергоресурсы, сырье, комплектующие, невиданную инфляцию, кризис неплатежей и в результате – исчерпание оборотных средств. Угроза хозяйственно-экономической несостоятельности нависла и над Кировским заводом. Особенно сильный удар по нему нанесло прекращение выпуска бронетехники и появление конкурентов в лице зарубежных тракторостроителей.

От генерального директора в этой ситуации потребовались несколько иные качества, чем умение давать план любой ценой и выбивать под него максимум ресурсов в министерских кабинетах.

Визит Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина на Кировский завод. Март 1991 г.

Понимая, что выжить в условиях рынка при существующей командно-административной системе управления практически невозможно, Петр Георгиевич совместно со специалистами отдела технико-экономического планирования и организации труда стал создавать новую идеологию, подготовив экономическое обоснование для преобразования централизованной системы управления в децентрализованную, с организацией хозрасчетных комплексов. Была проведена огромная организационная и разъяснительная работа, заложены основы для обеспечения устойчивости предприятия в непростых экономических условиях.

В сентябре 1992 г. производственное объединение перешло на самофинансирование. А через два месяца было создано акционерное общество «Кировский завод». На момент его регистрации собственниками завода стали 64 тысячи физических лиц и около 50 юридических. На учредительном собрании генеральным директором был избран Петр Георгиевич Семеновко.

Разработанная под его руководством тактика заключалась в быстром создании разветвленной системы профит-центров. К концу 1993 г. насчитывалось уже 68 хозрасчетных комплексов. На заводе активно продолжались реформы. С октября 1994 г. приступили к хозяйственной деятельности первые десять дочерних обществ, учредителем которых было АО «Кировский завод». Благодаря этому удалось выстроить устойчивую к колебаниям рынка корпоративную систему, которая позволила сохранить в рабочем

состоянии основные производственные мощности и дала возможность предприятию вписаться в новый экономический уклад России и продолжить развитие своего производственного и кадрового потенциала.

Петр Георгиевич хорошо понимал, что нужно учиться работать по-новому. Осознавая, что без взаимного доверия между администрацией и работниками завод не сможет эффективно работать, он одним из первых в стране начал осуществлять свою деятельность на принципах социального партнерства, что позволило выстроить цивилизованные отношения в трудовом коллективе. Семеновко был убежден в том, что «для успешного бизнеса необходимо единство трех составляющих – продукта, который востребован рынком; оборудования и технологии, с помощью которых этот продукт производится эффективно и качественно; персонал – высококвалифицированный и преданный своему делу и предприятию. Из этих трех «китов», на которых держится процветание предприятия, персонал – это главное».

При его поддержке впервые в практике промышленных предприятий в коллективный договор между администрацией и профсоюзной организацией были введены такие понятия, как «прожиточный минимум» и «потребительская корзина», ставшие ориентирами в области оплаты труда. Кировский завод в годы безденежья одним из первых стал активно использовать товарный взаимозачет между организациями, применять бартерные схемы, чтобы улучшить материальное положение сотру

Президент Российского Союза промышленников и предпринимателей А.И. Вольский посетил Кировский завод с рабочим визитом. 17 июня 2003 г.

Поскольку Семеновко был еще и вице-президентом Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, то с его легкой руки социальное партнерство стало распространяться и на других крупных предприятиях города.

Под его руководством в переходный к рыночным отношениям период была разработана стратегическая программа возрождения производства. На заводе были проведены радикальные структурные преобразования производства и управления, организована конверсия турбинно-насосного и танкового производств, а также установлены контакты и образованы совместные производства с рядом ведущих зарубежных фирм.

В начале 1990-х гг. впервые в России под руководством Петра Георгиевича на Кировском заводе был разработан и поставлен на серийное производство унифицированный ряд (более 10 типов) базовых колесных машин для дорожно-строительных работ, соответствующих мировому техническому уровню: колесные погрузчики К-702М-ПК-6, бульдозеры К-702МБ-БКП, универсальные дорожные машины К-702МБ-УДМ и др., а также установки для обслуживания и ремонта буровых скважин К-703МТУ-60/80Г и другая техника.

В 1994–1995 гг. П.Г. Семеновко начал осуществление комплекса технических программ, имеющих важное народнохозяйственное значение. Среди них: создание сельскохозяйственных тракторов К-744, обеспечивающих возможность внедрения в производство самых современных технологий обработки почвы и возделывания культур;

производство кормуоборочных комбайнов «Марал-125»; изготовление узлов строительно-дорожных машин; развитие производства семейства малогабаритных тракторов К-20, предназначенных для использования в агропромышленном комплексе и коммунальном хозяйстве.

В сложных условиях ограниченного финансирования Кировский завод успешно завершил работы, предусмотренные экологической программой «Защита Балтийского моря», по вводу в эксплуатацию крупнейших в Санкт-Петербурге очистных сооружений, позволивших предприятию прекратить сброс загрязненных стоков в акваторию Финского залива и осуществить возврат очищенной воды в систему водоснабжения.

Петр Георгиевич был влюблен в свой завод и старался, чтобы предприятие работало стабильно, чтобы каждый из работников нес ответственность за порученное дело. Среди его «изобретений» – еженедельный обход предприятия, длившийся по несколько часов. Осмотру, как правило, подвергались объекты нового строительства и реконструкции. Вместе с этим генеральный директор успевал побывать и на двух-трех действующих производствах. От всевидящего ока Семенов не мог скрыться ни один недостаток. Сопровождающие едва успевали за ним, когда он шел вдоль тракторного конвейера или инспектировал сварочный цех. Петр Георгиевич даже взбирался на крышу высотного здания по обледелой

Семенов был удостоен в день своего 55-летия.

Петр Георгиевич являлся академиком Санкт-Петербургской инженерной академии, Академии проблем качества, академиком – действительным членом Российской академии естественных наук, вице-президентом Союза промышленников и предпринимателей и Ассоциации промышленных предприятий Санкт-Петербурга, членом комиссии при Президенте РФ по Государственным премиям в области науки и техники.

Жизнь Петра Георгиевича трагически оборвалась в 2005 г. Проститься с ним пришли тысячи людей. Большинство из них – работники и ветераны предприятия, для которых он был талантливым, мудрым руководителем, эффективным

Во время пресс-конференции на седьмом Фирменном дне для СМИ. 25 февраля 2004 г.

Губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко на Дне завода. 29 мая 2004 г.

«Я предан Родине. Это мое кредо. Я им живу», – не раз говорил Петр Георгиевич. И люди, которые его хорошо знали, верили, что это отнюдь не громкие слова. Чувство гражданственности, желание сделать свою страну сильной, богатой и процветающей было состоянием его души. Он смело выступил против решения Правительства РФ закупать тракторы американской компании «Джон Дир». Делал заявления на телевидении, устраивал пресс-конференции. Был на переднем крае борьбы, которую вели заводчане и равнодушная общественность города. Сумел добиться личной встречи с премьер-министром Евгением Примаковым. Благодаря жесткой и непримиримой позиции «красного директора», его пониманию задач и ситуации, мощной поддержке всего коллектива война против иностранной фирмы была выиграна. Тракторное производство удалось сохранить.

лестнице. После таких обходов многое менялось: обновлялось оборудование, преображались фасады зданий, ремонтировались и строились дороги.

Он очень трепетно относился к продукции, выпускаемой заводом. Не было ни одной новой модели машин, за рулем которой он бы не посидел и не дал свою оценку.

Заслуги П.Г. Семенов отмечены орденом «Знак Почета», Государственными премиями в области науки и техники СССР (1987 г.) и РФ (1997 г.), званиями «Заслуженный машиностроитель Российской Федерации» (1996 г.), «Почетный машиностроитель» (2001 г.).

Но самой дорогой наградой он считал знак «За труд и верность», который на Кировском заводе вручают людям, внесшим особый вклад в развитие предприятия. Этой награды за номером 1 по решению трудового коллектива

хозяйственником, грамотным производственником, честным, открытым и доброжелательным человеком.

В 2016 г. был создан Фонд имени Петра Семенова, который возглавила его вдова Лариса Ивановна.

В 2018 г. в память о генеральном директоре, руководившем Кировским заводом на протяжении 18 лет, был открыт сквер.

Сегодня дело отца продолжает его сын Георгий (1982 г.р.). Еще студентом он работал в дочерних обществах ОАО «Кировский завод». Начав со слесаря-ремонтника, по окончании Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов им. Н.А. Вознесенского занял пост директора по экономике и финансам ООО «Киров-Станкомаш». В 2006 г. Георгий Семенов был избран генеральным директором ОАО «Кировский завод», с 2018 г. – ПАО «Кировский завод».

СЕРЕДОХО

Владимир Александрович

Генеральный директор

Середохо Владимир Александрович родился 13 марта 1959 г. в городе Полоцке Витебской области БелССР, расположенном в живописном месте, где река Полота впадает в Западную Двину. Это один из древнейших городов Белоруссии. Первые упоминания о нем найдены в «Повести временных лет», но город считают ровесником Новгорода и Киева. Родом из этих мест княгиня Евфросиния, внучка Всеслава, ставшая монахиней, а впоследствии почитаемая на Руси святая. На свои средства она построила две церкви, основала под Полоцком женский и мужской монастыри, ставшие центрами просвещения в Полоцком княжестве – там работали библиотеки и иконописные мастерские. О прошлом Полоцка говорит и его герб: трехмачтовое судно с серебряными парусами, рассекающее волны. Этот символ связан с местоположением города на торговых путях, связывающих Запад и Восток. За свою историю Полоцк пережил вторжение викингов, успешно противостоял крестоносцам, много раз был оккупирован разными завоевателями. Но его всегда спасали удачное географическое расположение и особый дух гордых и свободолюбивых полочан.

В школьные годы Владимир и его одноклассники хорошо знали историю родного города и гордились им.

Семья состояла из четырех человек. Отец, Александр Семенович, по профессии инженер-механик, окончил сельскохозяйственный институт в Великих Луках. Он был молчаливым и мудрым человеком.

Мать, Галина Ивановна, 35 лет проработала главной медсестрой в городской поликлинике. Она проявила себя хорошим организатором. Вела всю хозяйственную работу в поликлинике, на ней было все обеспечение учреждения.

Папа и мама работали, и маленького Володю отдали в детский сад, когда ему не исполнилось еще и года. В отличие от многих сверстников, уже в четыре года он умел читать и хорошо считал, поэтому из младшей группы его перевели, минуя среднюю, сразу в старшую. Младший брат родился, когда Володя был в первом классе.

Школьная программа Володе давалась легко, домашнее задание делал в школе, на переменах между уроками.

Он постоянно искал себе новые занятия, его захватывали новые увлечения. И все успевал.

В 10 лет Володя самостоятельно поступил в музыкальную школу, просто зашел и написал заявление с просьбой принять на класс баяна. В 10 лет был зачислен в спортивную школу олимпийского резерва для занятий волейболом.

По окончании учебного года на летние каникулы братьев всегда отправляли на Украину к родственникам по маминной линии. Там жила родная сестра бабушки, которая и забирала внучатых племянников на лето в свой дом. Своих родных бабушек и дедушек Володя не знал: мама и папа рано остались без родителей. Папину маму расстреляли фашисты в 1943 г. прямо у него на глазах – бабушка была связной в партизанском отряде. Папа остался совсем один.

На Украину добирались поездом Ленинград–Одесса, выходили в Виннице, а потом автобусом до села. Они жили в большом украинском селе, вернее это были два села – Ивча и Тре-

С мамой и папой, 1964 г.

бухи, омываемые большим ставком, что на русском языке означает пруд. Ставок этот был полон рыбы, но раз в два года всю воду спускали, рыбу вылавливали и запускали мальков. Оба села составляли один колхоз. Границей между ними был большой сад, там росли черешни, вишни, яблони, груши, а вокруг сел были пашни и колхозные угодья. Вот где Владимир узнал, что такое сельский труд, и научился многому, чего не представляли себе городские дети. Например, участвовал на равных с деревенскими в прополке

Ученик 3-го класса, 1969 г.

свеклы. Обычно человека ставили на полосу длиной в два километра, и надо было ее прополоть, зная, что это только один участок из десяти, а впереди еще девять таких полос. Кроме прополки в его обязанности входило выгонять на пастбище гусей. Обедал на поле вместе с комбайнерами.

В школе спортивного, крепкого Володю и, кроме того, он был отличником, выбрали в знаменосцы. После восьмого класса его зачислили во вновь сформированный из лучших учеников физико-математический класс. Ему всегда нравились точные науки.

Довольно рано он принял решение, что продолжит учебу в техническом институте. Еще в девятом классе запланировал поступление в Московский авиационный институт имени

Серго Орджоникидзе. Мальчишкой он прочитал много книг о летчиках, о самолетах, думал связать свою жизнь с авиацией. Кто помнит КВН тех времен, тот знает, что одной из самых популярных команд считалась команда МАИ. Но однажды на каникулы приехал товарищ, который закончил их школу на год раньше. Он уже учился на первом курсе в знаменитой Корабелке – Ленинградском кораблестроительном институте. Друг так увлеченно рассказывал, какой это замечательный вуз и как интересно жить в Ленинграде, и какое у них суперобщество, и какая в Корабелке интересная студенческая жизнь, что Володя поменял свое решение. Выпускной был в субботу 29 июня, а утром в понедельник он сел в автобус Полоцк–Ленинград и уехал поступать в Корабелку.

1 июля 1976 г. Володя пришел в институт, написал заявление и получил направление в общежитие. Абитуриентов было много, комнат в общежитии не хватало, и абитуриенты жили в большом актовом зале. Всего, наверное, человек 100. Вдоль стен стояли кровати, рядом чемоданчики, а посередине зала – проход. Конечно, готовиться к экзаменам в таких условиях было невозможно: кто в карты играл, кто на гитаре брэнчал, но кто то все таки пытался решать задачки. В. Середохо не особенно волновался, потому что после физико-математического класса с расширенной программой он был хорошо подготовлен к поступлению. В то время был известный сборник задач Сканава для поступающих в вузы. В экзаменационные билеты обычно включали задачи именно из него. А в школе Володя перерешал все задания из этого учебника.

При поступлении учитывался средний балл аттестата, и если в аттестате больше четырех с половиной, то необходимо было сдать экзамены только по двум предметам и для зачисления получить оценки «четыре» и «пять». Он сдал на «пять» оба экзамена и был зачислен. Поселился в общежитии в комнате, где было «всего» семь человек. Так началась его жизнь и учеба в Ленинграде.

Володя и раньше бывал в Ленинграде. Первый раз, когда в девятом классе спортивная школа участвовала в соревнованиях, проходивших на Васильевском острове. Тогда поразил Не-

Плав-практика, 1981 г.

вский проспект, где сверкали нарядные витрины и большие красивые магазины – Елисеевский, Гостиный Двор. В больших окнах красочно оформленные товары, горки мандаринов и апельсинов, а перед Гостиным Двором возвышалась огромная елка, украшенная игрушками и гирляндами, которые переливались разноцветными огнями. А еще в тот раз запомнилось шоколадное мороженое – сливочный батончик в шоколадной глазури, обсыпанный орехами, за 28 копеек.

Во второй свой приезд в Ленинград Володе удалось сходить на матч Молодежного чемпионата мира по хоккею. Как и в первое посещение, город очень понравился и оставил сказочное ощущение праздника.

Студенты жили в лучшем по тому времени общежитии города – в трех- или шестиместных комнатах. Здесь была почта, спортивный зал, кинотеатр, кафе, столовая, профилакторий. Настоящий студенческий городок!

Володю выбрали старостой группы. Учился хорошо, с удовольствием, лекции не прогуливал и имел повышенную стипендию, подрабатывал в лаборатории. Работал в стройотрядах. Так в юности формировались черты характера, необходимые будущему руководителю верфи: трудолюбие, умение разумно контролировать свои потребности и ответственность за коллектив и свою семью.

В 1982 г. Владимир Середохо окончил Кораблестроительный институт с красным дипломом.

1980-е годы можно считать золотым временем для отечественного судостроения.

На Балтийском заводе создавался надводный атомный флот. На достроечной набережной завода одновременно находилось до трех атомных кораблей. В Корабелке ходили слухи о бесстрашном генеральном директоре Шершнёве Викторе Ниловиче, который взялся за создание тяжелого атомного ракетного крейсера проекта 1144, что в то время казалось просто фантастикой.

В те годы был солидный приток молодых специалистов. Владимира Середохо сразу определили в отдел главного строителя помощником строителя кораблей к Петру Васильевичу Елкину (главный строитель проекта 1941) – одному из самых опытных строителей кораблей предыдущего поколения.

В 1981 г. на заводе был заложен самый большой в истории отечественного судостроения разведывательный корабль проекта 1941. Вот на этот уникальный проект и попал молодой специалист Середохо, где проявил себя как самостоятельный, ответственный и творческий организатор, был включен в резерв генерального директора.

Вскоре ему предложили должность заместителя начальника цеха. И на этот раз Владимиру Александровичу повезло с непосредственным руководителем: начальником цеха был Андрей Юрий Николаевич – спокойный, уравновешенный организатор производства. Коллективу цеха удалось в этом многоярусном производстве в короткие сроки освоить серийный выпуск новых, хорошо покупаемых, высокого качества изделий из дерева.

В 1988 г. было организовано строительство парусно-моторного судна «Юный балтиец», которое должно было иметь стальную корпус и мачту, две непрерывные палубы (верхнюю и главную), кормовое расположение машинного отделения и рубку из алюминиевого сплава. Это судно было предназначено для профессиональной ориентации юных моряков, их знакомству с морем так, как рекомендовал адмирал С.О. Макаров: «КТО НЕ ХОДИЛ ПОД ПАРУСАМИ, ТОТ НЕ МОРЯК».

Ответственность за обустройство и отделку была возложена на Владимира Александровича. На этом строительстве молодой специалист проявил

творческое отношение к делу и качества не только умного специалиста-кораблестроителя, но и чисто человеческое дружелюбие и помощь своим коллегам.

Так началась настоящая профессиональная школа. Надо было читать чертежи, указывать, если что-то вызывает сомнение, разбираться и отвечать на вопросы коллег по строительству корабля.

На Балтийском заводе Владимир Александрович начал строить свой первый корабль – «Урал». Это был

новые мощности, выйти на новый уровень решения задач, и пришло понимание необходимости применения цифровых технологий проектирования и подготовки производства. Именно тогда у Владимира Александровича появился вкус к новациям, внедрению самых дерзких идей, но в то же время он оставался дружен со сверстниками, весьма вежлив в общении с ветеранами и, самое главное, оставался заботливым сыном, мужем и отцом.

Рождение Кати, 1986 г.

огромный, 300 метров длиной и очень современный атомход. Тогда на Балтийском заводе на этом проекте работала молодежная команда инженеров, которые делали свое дело с удовольствием – много, честно, азартно.

Возможно, именно в ту пору пришло понимание, что союз инженеров-строителей кораблей – это сила, дающая преимущество в сложном и ответственном деле. В результате реорганизации в период перестройки для сохранения потенциала Балтийского завода была предпринята попытка поднять активность молодых руководителей предоставлением им свободы в выборе направлений деятельности. Владимир Александрович возглавил филиал филиал «ДеревоБалт». Его способность договариваться, видеть новые направления работы, понимать проблемы специалистов позволила полностью загрузить производствен-

Балтийский завод в те годы был для молодых специалистов настоящей школой, основанной на высоких морально-нравственных устоях, традициях и профессионализме инженеров и рабочих. Работы было очень много, и генеральный директор не давал послабления ни себе, ни другим; заражал сотрудников своей энергией, что обеспечивало единство целей всех участников технологического процесса.

Работая на Балтийском заводе, Владимир Александрович продолжал учиться. В 1989 г. получил второе высшее образование на экономическом факультете. Учился три года на вечернем отделении. В 1990-е годы появилась возможность поучиться в западных бизнес-школах. В 1993 г. поступил в Датский колледж бизнеса. Девять месяцев учились в России, а на один месяц выезжали в Данию. В 1994 г. закончил еще одну школу бизнеса – в Сингапуре.

В 1995 г. Владимир Александрович закончил Высшую экономическую школу при Санкт-Петербургском университете экономики и финансов. Эти курсы дают дополнительное высшее образование. Там же защитил диссертацию на тему «Логистика в судостроении». В 1997 г. учился в Америке по программе, утвержденной президентом Клинтон, которая называлась «Десять тысяч менеджеров».

Таким образом, в течение еще 10 лет после института уделялось время плотному обучению, получению знаний в сферах, разбираться в которых был обязан, по мнению Владимира Александровича, каждый руководитель предприятия.

В январе 1998 г. начался новый важный этап в жизни В.А. Середохо, который стал поворотным моментом в жизни и трудовой биографии. Он принял предложение генерального директора Северной верфи и начал работать в должности первого заместителя генерального директора – директором по экономике и финансам. На тот момент ему было всего 38 лет, но он уже накопил достаточно большой опыт практической работы – почти 17 лет на Балтийском заводе, пройдя путь от помощника строителя кораблей до директора филиала, – и был готов к решению задач более высокого уровня.

Будучи сильным математиком, Владимир Александрович понимал, что математики много и в производстве, а когда выходишь на уровень управления, отчетливо видишь, что математика – это тоже элемент управления. Заводские конструкторы и технологи технически грамотны не менее, чем сотрудники институтов или конструкторских бюро. И раньше, и теперь ему приходится работать с инженерами и конструкторами очень высокой инженерной культуры. Производство представляет собой сложный многофункциональный механизм: с одной стороны, связанный с «железом» и станками, а с другой, – с людьми, самыми разными в профессиональном и в человеческом отношении. Руководитель обязан быть и хорошим инженером, и грамотным управленцем, менеджером. Как в любом деле, должны быть определенные способности – смелость, готовность к риску, твердость в отстаивании своей точки зрения. И здесь хочется вспомнить знаменитую фразу, принадлежащую выда-

ющемуся кораблестроителю академику А.Н. Крылову: «Судостроение – это воплощенная в металле математика».

В корабле воплощен труд практически всех фундаментальных наук, от теоретической физики до экономики, надо рассчитать бюджет строительства корабля, точно уложиться не только в определенные средства, рассчитанные на цикл в пять-шесть лет, но и в сроки, обеспечить нужное качество по оптимальной цене. Бывает, что для постройки одного корабля требуются комплектующие от более тысячи поставщиков, а наименований материалов – десятки тысяч. И всех их надо увязать, скоординировать так, чтобы все встретилось точно в срок и в одном месте. Верфь – это самый сложный логистический центр, куда сходятся все потоки финансов, изделий, ресурсов.

Раньше верфь только строила, собирала корабли. А чтобы все комплектующие сошлись в точке сборки к определенному сроку – за это отвечал Госплан. Теперь же предприятия сами должны осуществлять управленческую функцию. Не просто выстраивать кооперационные и интеграци-

Корвет «Гремящий»

онные связи, но и искать те проекты, которые будут пользоваться спросом на рынке, и под этот проект, под эту идею искать материал, набирать людей, доставать станки и оборудование. Вот такой комплекс сложных задач приходилось решать Владимиру Александровичу.

Северная верфь создавалась и развивалась как сугубо военный завод. Такие предприятия нуждаются в постоянном объемном государственном оборонном заказе. За те годы, пока, по объективным причинам, масштабы этого заказа были невелики, верфи пришлось разрабатывать новую стратегию работы. Было непросто. Но результат говорит сам за себя: завод эффективно работает, он не потерял долю рынка, не уступил никому свою нишу и сегодня успешно развивается. В период работы на Северной верфи, а это 7 непростых лет, при непосредственном участии Владимира Александровича построен целый ряд кораблей, среди которых катер «Буревестник» – эталон для катеров нового поколения на много лет вперед. Необходимо было осуществить огромный объем работ всего за полтора года и сдать корабль ровно в срок – к празднованию 300 летия Санкт-Петербурга. Многие задачи, которые стояли перед кораблестроителями, никто в истории отечественного судостроения не решал. Но завод справился.

На Северной верфи Владимир Александрович получил опыт руководства большим предприятием, научился лучше понимать коллектив, стал более сильным и взвешенным руководителем.

После трех лет работы на Морском заводе «Алмаз» министерство предложило ему должность руководителя

Закладка Буревестника, 2002 г.

Испытания эсминцев на Балтике, 2000 г.

Средне-Невского судостроительного завода. Владимир Александрович признает: «Я понимал, что это огромный, сложный, но очень интересный проект. Это был новый профессиональный вызов». Он согласился.

В 1990 е гг. Средне-Невский судостроительный завод, как и большинство промышленных предприятий, испытывал трудности: резко сократилось количество заказов, не хватало средств на обновление и модернизацию производственных мощностей. Но начиная с 2005 г. предприятие стало заниматься перспективными проектами. Предшественники Владимира Александровича на посту директора – Виктор Павлович Пылев, который руководил заводом с 1986 по 2004 гг., Александр Сергеевич Бузаков – внесли огромный вклад в сохранение и развитие завода. Когда сюда пришла команда специалистов под руководством Середохо, они поставили перед собой задачу продолжить это движение вперед.

Новый директор сумел стабилизировать ситуацию и сделал первые шаги по выходу на международный рынок через систему военно-технического сотрудничества. На помощь заводу пришло Министерство промышленности и торговли. СНСЗ был включен в государственную целевую программу «Развитие оборонно-промышленного комплекса», благодаря чему получил большую финансовую поддержку для реконструкции основных фондов. Вошел завод и в Федеральную целевую программу «Научно-технологическая база», то есть Средне-Невский нацелился на передовые рубежи научно-технического прогресса.

Очень важным заказом стал морской тральщик «Вице-адмирал Захарьин». Завод получил этот заказ еще в 2001 г., но продвигался он медленно, с перерывами, финансирование шло неровно и неполно, а еще должно было обеспечить проведение опытно-конструкторских работ. Строительство активно активизировалось где то с 2005 г. К моменту вступления Владимира Александровича в должность директора в декабре 2007 г. строительство корабля было завершено, тральщик прошел заводские испытания на Балтике. Далее предстояли главные испытания – государственные, на Черном море, но перевести корабль на юг в том году не успели – наступила зима, Волга закрылась.

Перед коллективом встала задача провести всю подготовку для перевода корабля на Черноморский флот. Это было первым испытанием для нового директора. Под его руководством проводилось дополнительное докование на Северной верфи, выполнялись все необходимые регламенты работ и еще раз замерялись физполя на полигоне в Приморске. 5 мая 2008 г. корабль подготовили к переходу, военные должны были отбуксировать его до летнего

спада воды в Волге. Необходимо было спешить, потому что, если уровень воды станет меньше 3,5 метров, провести корабль не удастся. Но ЦУП ВАСО отказался от перегона: вышло новое постановление, согласно которому корабль до подъема военно-морского флота не является собственностью флота. На этом основании перевод корабля на Черное море оказался задачей новой команды. Это стало полной неожиданностью и серьезным испытанием. Пришлось искать организацию, имеющую подобный опыт, нанимать профессиональных моряков и нести полную ответственность за перегон. И коллектив выполнил эту задачу. 26 июня корабль стартовал из Петербурга, а 26 июля прибыл в Новороссийск. Через две недели после прибытия корабля отчитались о готовности к государственным испытаниям. В течение августа-сентября корабль проходил испытания по всем программам и на боевых режимах. 18 ноября торжественно подписали акт приемки: госкомиссия приняла корабль с оценкой «отлично».

СНСЗ всегда стремился быть технологически современным. С 1937 г. он, по существу, стал монополистом в строительстве кораблей противоминной обороны. А с 1974 г. перешел к крупносерийному строительству тральщиков проекта 254. В советское время завод выпускал по 10–12 кораблей в год, здесь впервые был освоен блочный поточно-позиционный метод производства. Завод был новатором в применении сварки: в 1930-х годах верфь построила первое судно с цельносварным корпусом «Белорыбца». Потом первым в отечественном су-

Камер А-125, 2004 г.

достроении коллектив завода освоил строительство тральщиков с корпусами из маломагнитной стали проекта 266, и, наконец, первыми в стране и мире стали выпускать корабли с корпусом из стеклопластика.

Возможности у завода большие. Территория и местоположение позволяют ему развиваться. Общая производственная площадь – 33,4 гектара, протяженность причальной стенки – 400 метров, глубина у причальной стенки – 6,0 метров, общая площадь крытого эллинга – 33 тысячи квадратных метров. Производственные мощности завода позволяют строить корабли и суда из стали, стеклопластика и алюминия длиной до 110 метров, шириной до 17 метров и осадкой до 3,2 метра. Спуск на воду осуществляется при помощи спускового устройства грузоподъемностью до 2700 тонн.

Датой образования завода считается 17 июля 1912 г. За более чем вековой путь предприятие прошло путь от Усть-Ижорской верфи до известного во всем мире судостроительного завода, отвечающего самым современным требованиям. На этом пути были и взлеты, и падения. В прошлом веке верфь не раз оказывалась на грани ликвидации. Чтобы сохранить ее кадровый резерв и само производство, приходилось заниматься непрофильной деятельностью: ремонтировать железнодорожные вагоны, выпускать сельскохозяйственный инвентарь, противопожарные занавесы для театров и многое другое.

Сегодня у небольшой некогда верфи огромный список достижений. На предприятии по 60 проектам было построено 654 корабля и судна различного предназначения, большую часть которых составили корабли противоминной обороны. При этом рекордным как по количеству, так и по темпам строительства стал проект 254. В относительно короткие сроки по этому проекту и его модификациям построено 117 кораблей. Наряду со строительством кораблей и катеров для отечественного Военно-морского флота на экспорт было поставлено 79 кораблей и катеров для 13 стран мира.

Завод является новатором в освоении сварки, использовании маломагнитных сталей, алюминия и стеклопластика. По уровню физических полей построенные на предприятии корабли

Панорама Средне-Невского судостроительного завода

не имеют аналогов, а морские тральщики проекта 02668 типа «Агат» опередили время как минимум на четверть века.

Средне-Невский судостроительный завод с 2011 г. изготовил целую серию надстроек для корветов проектов 20380 и 20385. Выбор композитных материалов для их строительства обусловлен прежде всего повышенными требованиями к их массе, прочности и негорючести. Стальная надстройка тяжелая, а если ее объем велик – она оказывает влияние на устойчивость корабля. Ранее в целях облегчения конструкции использовался алюминий. Основной недостаток данного материала – легкая горючесть и выделение вредных веществ при горении. Композитный материал не горит, он только тлеет и не выделяет газа. К тому же композитный материал еще легче, что идеально для корабля, так как позволяет поставить больше оборудования и вооружения.

Владимир Александрович считает своим самым любимым проектом – 12700, название головного корабля – «Александр Обухов». Сложный этот проект был заказан Министерством обороны, а потом в силу каких то обстоятельств отложен. Финансирование проекта прекратилось, и в течение следующих двух лет этого проекта не было в гособоронзаказе. Но завод строил этот корабль, вкладывая собственные оборотные средства. К счастью, были экспортные заказы, которые дали возможность продолжать проект без нанесения урона остальным.

В 2014 г. новый главком снова включил проект в программу. Приехала комиссия, убедилась, что вложено средств значительно больше, чем проавансировано Министерством обороны. А когда комиссия увидела, что проект «живой», то верфи была оплачена разница между авансом и вложенными на

Посещение завода министром промышленности Российской Федерации и торговли Д.В. Мантуровым

Морской тральщик проекта 02668 «Вице-адмирал Захарьин»

тот момент средствами. Стало понятно, каким правильным было решение не останавливать работу из-за отсутствия финансирования. Таким образом, «Александр Обухов» в 2016 г. был сдан и принят в состав ВМФ. Корабль был головным, следом были заказаны еще шесть кораблей серии. Это был успех. Появились деньги, и директор принял решение в срочном порядке начать реконструкцию завода.

В истории верфи создание корабля противоминной обороны проекта 12700 тоже стало важным этапом. Несмотря на то, что на первый взгляд срок его строительства может показаться слишком продолжительным, на самом деле, само строительство шло всего около трех лет. Первые два года ушли на проектирование, еще три – на отработку новой для завода технологии вакуумной инфузии. За это время была проведена колоссальная работа. Освоена принципиально новая технология. Завод оказался первопроходцем, до него никто в России так не работал, да и во всем мире были единицы предприятий, владеющих данной методикой. Это был настоящий прорыв!

Создание композитной оболочки корабля можно разбить на несколько этапов. Это подготовка производства, в частности матрицы. Второй этап, наиболее трудоемкий и требующий особого внимания и точности, – укладка композитной ткани в сухом виде. Третий этап – пропитка, или ламинирование. Технологическое проектирование и моделирование укладки слоев ткани на сложные поверхности автоматизированы. Система способна учитывать свой-

Спуск на воду корабля ПМО «Иван Антонов»

ства и характеристики ткани, включая направления волокна, для достижения высокого качества готового изделия. Раскрой ткани, ее разметка и подача – это полностью механизированные процессы. А вот сама выкладка слоев ткани на оснастку проводится вручную.

Спуск на воду корабля ПМО «Владмир Емельянов»

В основном используется метод вакуумной инфузии. Это экологически чистая технология, ведь ламинат формируется в закрытой оболочке. Когда ее надо открывать, люди покидают помещения, включаются системы очистки воздуха и потом рабочие приходят в уже проветренное помещение. Второе преимущество – повышается качество готовой продукции. При ручной формовке ламинат всегда будет рыхлый, инфузия же дает равномерную плотность. В десятки раз повышается сопротивляемость попаданию воды, повышается стойкость конструкции в зимний период. Проводились испытания – материал и при температуре -50° не теряет своих свойств. К тому же с точки зрения износостойкости композитный материал не уступает металлу. Тот же алюминиевый корпус ведет себя в северных условиях гораздо хуже.

Корабли линейки 12700 имеют уникальный, самый большой в мире корпус из монолитного стеклопластика, сформированный методом вакуумной инфузии.

СНЗ на сегодняшний день – единственный в мире, кто может создавать монолитные корпуса такого размера. Достоинством этого корпуса является более высокая прочность в сравнении со стальными корпусами, что обеспечивает большую живучесть корабля при поиске мин. Срок службы корпуса из монолитного стеклопластика больше, чем у корпуса из маломагнитной стали – более 30 лет, а масса корпуса значительно меньше.

Формирование корпуса пассажирского катамарана методом вакуумной инфузии

Еще одна важная особенность проекта – «унифицированный корпус», то есть предусмотрена возможность создания системы кораблей и судов на основе этого корпуса, на его базе можно строить патрульные корабли и вспомогательные суда различного назначения для военных и гражданских заказчиков.

Закладка головного корабля «Александр Обухов» состоялась 22 сентября 2011 г. В честь этого события был даже произведен полуденный выстрел из пушки с Нарышкина бастиона Петропавловской крепости в присутствии представителей ВМФ и администрации Санкт-Петербурга. Сегодня на верфи строится уже шестой корабль в линейке проекта 12700.

2013-й год ознаменовался новым достижением: началось строительство совершенно нового как по технологии изготовления, так и по составу оборудования корабля – рейдового тральщика проекта 10750Э для зарубежного заказчика, получившего наименование «Алатау». В нем воплощены самые современные и передовые технические и конструкторские решения. Главной особенностью этого корабля является многофункциональность: он выполняет функции как рейдового тральщика, так и минного охотника.

Сегодня строительство рейдовых тральщиков для иностранных заказчиков – одно из важнейших направлений завода.

Инфузионно-вакуумная технология – это то достижение, которым Владимир Александрович по настоящему гордится. Эта технология, конечно, известна в промышленности, но в таких объемах, на таких больших по площади объектах она нигде больше не используется, и в судостроении тоже только на небольших лодках, но не кораблях. Российские технологии, применяемые на то время в судостроении, не годились из-за содержания токсичных смол, и нужно было решать эту проблему срочно. На выставке познакомились с голландскими и шведскими специалистами, с которыми обсудили, какие нужны материалы и оборудование для использования нетоксичных смол. И хотя не было четкого представления и конкретного плана действий внедрения новой технологии, но ощущалась острая необходимость изменения существующей. Многие сторонние люди сомневались. Конечно, это был риск потери времени, денег, причем, в больших объемах. Но таков стиль Владимира Александровича во всем: он не отступает и не боится трудностей, если убежден в своей точке зрения. А в том, что технологию надо внедрять, он не сомневался.

И победил, применив эту технологию для первого головного заказа серии. Вообще к определенному периоду жизнь в зоне риска оказалась привычной, как будто другой и не может быть.

В 2015 г. закончилось строительство серии буксиров-толкачей проекта 81. И что важно отметить, это не просто суда, это целая барже-буксирная система. Сами дорабатывали проект и внесли на согласование с Российским речным регистром ряд изменений, которые по-

зволили улучшить эксплуатационные характеристики судов. Самая интересная часть буксиров данной серии – это патентованное японское бортовое сцепное устройство типа Arcticoupler. За счет автосцепов соединение баржи с буксиром-толкачом обеспечивается при разнице в осадке между судами. В 2015 г. заказчику сдали все шесть буксиров. Это полностью отработанный проект, строительство которого может быть продолжено в любой момент в будущем.

Сегодня многие судовладельцы в основном работают по программам переоборудования и модернизации своих судов, однако в целом это не решает главную проблему: отечественный пассажирский флот морально и физически устарел, не отвечает современным требованиям безопасности мореплавания и в ближайшие годы подлежит массовому списанию. В связи с чем в этом сегменте рынка сложилась благоприятная ситуация для судостроителей – запрос на развитие и создание пассажирского флота нового поколения.

СНСЗ свои передовые технологии применяет теперь и при реализации проектов гражданского судостроения.

В 2018 г. завод передал в опытную эксплуатацию «Грифон» – углепластиковый катамаран проекта 23290, способный вмещать 150 пассажиров и развивать скорость до 30 узлов. Это инновационный продукт, не имеющий аналогов в России. Судно предназначено для решения задач водных пассажирских перевозок на дистанциях до 1000 километров. Оно спроектировано и построено по нормам и классности Российского морского регистра судоходства, что позволяет осуществлять

Корабль ПМО «Иван Антонов»

С губернатором Санкт-Петербурга А.Д. Бегловым на Инновационном форуме-2019.

Визит министра обороны РФ С.К. Шойгу на Средне-Невский судостроительный завод

перевозку пассажиров не только по рекам, но и в прибрежной морской зоне. В августе 2018 г. на борту «Грифона» губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко провел совещание по вопросам развития внутренних водных путей. Пассажирское судно «Грифон» спроектировано таким образом, что способно работать на большинстве туристических маршрутов Санкт-Петербурга. Маленькая осадка позволяет эксплуатировать катамаран в мелководных акваториях. Габариты катамарана позволяют ему свободно проходить под большинством мостов. Судно обладает хорошими маневровыми характеристиками – катамаран способен выполнить разворот вокруг своей оси практически на месте, что является большим плюсом в стесненных условиях. В отличие от «Метеоров» – речных пассажирских теплоходов на подводных крыльях, – пассажирский катамаран «Грифон» не нуждается в специально оборудованных причалах и без проблем может быть отшвартован практически у любой пристани. Посадка и высадка пассажиров может производиться как с носа судна, так и с кормы. При этом экипаж нового катамарана состоит всего из двух человек.

Серьезный интерес к пассажирскому катамарану проекта 23290 и его модификациям проявляют не только отечественные, но и потенциальные иноземные заказчики. В частности, предварительные переговоры проводились с представителями туристических операторов Кубы и Греции.

По итогам 2018 г. доля гражданских заказов СНСЗ составила 10%. За счет новых заказов планируется довести долю гражданских заказов до 20% от годовой выручки к 2022 г. Речь идет о строительстве трехэтажных судов длиной почти 100 метров проекта 45.90 2, который разработало петербургское конструкторское бюро «Агат». «Подобные крупные пассажирские суда мы не строили уже давно, со времен Советского Союза. Суда будут использоваться компанией, учрежденной ЦТЛ, – «ПассажирРечТранс». Это предприятие занимается пассажирскими перевозками по реке Енисей. Завод делает катамараны для петербургских

и крымских заказчиков, занимается поиском новых клиентов. «Росатом» разместил заказ на производство комплектов для ветроэнергетики, которые изготавливаются на заводе из композитных материалов; контракт заключен на три года. Его объем составит около 3–4% от годового оборота предприятия. При этом СНСЗ обеспечен стабильным объемом гособоронзаказа до 2027 г.

К 2019 г. СНСЗ провел комплексную модернизацию производства и полностью обновлен. Соблюден принцип компакт-верфи, когда все находится под одной крышей. Все производственные цеха подведены в производственном потоке последовательно. Выполнена

Церемония спуска на воду корабля ПМО «Владимир Емельянов»

модернизация заготовительного производства, стапельных мест, построен современный спусковой слип, расширены возможности по длине спускаемого корабля до 100 метров и по массе до 2700 тонн, что позволяет строить более широкие и тяжелые корабли. Фактически можно считать, что сегодня здесь два завода: композитное и металлическое производство, что позволяет предприятию ежегодно сдавать два композитных и два стальных корабля. В планах завода много амбициозных и перспективных проектов, с которыми, не сомневается его руководитель, команда с успехом справится, ведь их девиз – «Только вперед!»

За высокие результаты в ходе выполнения заданий государственного оборонного заказа Средне-Невский судостроительный завод неоднократно награжден Правительством РФ, Правительством Санкт-Петербурга и Министрствами. По результатам заседания конкурсной комиссии, состоявшегося 28 октября 2014 г., Средне-Невский судостроительный завод признан победителем в номинации «Промышленная организация оборонно-промышленного комплекса в сфере деятельности Минпромторга России высокой социально-экономической эффективности» как предприятие, которое достигло в 2013 г. лучших показателей социально-экономической эффективности среди промышленных предприятий ОПК. 30 декабря 2014 г. предприятию вручена премия за первое место в конкурсе Правительства Санкт-Петербурга «За создание высокотехнологичных рабочих мест».

Во второй половине февраля 2015 г. министр промышленности и торговли РФ Д. Мантуров наградил победителей всероссийского конкурса на звание «Организация оборонно-промышленного комплекса высокой социально-экономической эффективности». Среди победителей Средне-Невский судостроительный завод. В 2015 г. завод награжден Почетной грамотой Правительства РФ, которую генеральному директору предприятия вручил заместитель председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин. В декабре 2015 г. в Москве состоялась торжественная церемония награждения лауреатов национальной премии «Золотая идея» за заслуги и достижения в области военно-технического сотрудничества России с

иностранными государствами. Награды победителям вручил помощник Президента РФ по вопросам военно-технического сотрудничества В.И. Кожин.

В январе 2017 г. за вклад в повышение конкурентоспособности продукции военного назначения вторая премия вручена авторскому коллективу АО СНСЗ.

Владимир Александрович убежден, что промышленность – это огромная движущая сила экономики страны, отдельного региона. В городе немало промышленных предприятий, их число растет, растет и производительность труда. Это подтверждается официальной статистикой и общением с коллегами, например, в рамках Союза промышленников и предпринимателей СПб. Экономические санкции, которые так тяжелы были для промышленности в первые годы, сыграли и свою положительную роль, заставив искать ресурсы в отечественной экономике и тем самым создали стимул для развития российского производства. Безусловно, именно в кризисные экономические моменты Союз промышленников и предпринимателей выполняет одну из своих важных функций, служит связующим звеном между предприятиями и исполнительной властью.

Средне-Невский судостроительный завод состоял в СПП СПб еще до вступления В.А. Середохо в должность генерального директора. Однако Владимир Александрович видит, как важные промышленные задачи аккумулируются и оттачиваются Союзом ПП и доводятся до руководителей предприятий.

В СПП он нашел много единомышленников, таких же увлеченных производственников, как он сам, с которыми можно обсудить все проблемы и сложности такой большой производственной системы, как судостроительная верфь.

Владимир Александрович любит свое дело и считает, что Санкт-Петербург – без преувеличения морская столица России.

Семья – это важная часть жизни Владимира Александровича. Со своей супругой Анной он познакомился, когда оба пришли молодыми специалистами на Балтийский завод. С тех пор вместе пережито много радостей и много трудностей. Анна – надежный и верный друг, с уважением и любовью

поддерживающий в любых начинаниях. Также воспитаны и две дочери, считающие своего отца образцом мужественного человека, настоящего главы семейства. Сам Владимир Александрович признается: «Когда в нашем доме за большим круглым столом собирается вся семья, в кругу моих родных и любимых людей я чувствую себя счастливым человеком, для меня это источник вдохновения».

В теплой домашней обстановке слушают музыку, говорят о самом сокровенном или играют с маленькой Машенькой, внучкой Владимира Александровича. Одна из неизблемых семейных традиций вместе проводить отпуск. В памяти остается много ярких эпизодов, трогательных моментов, наполненных заботой друг о друге, и незабываемых впечатлений.

ПАО «Силловые машины» – это:

- более 300 000 МВт установленной мощности в 57 странах;
- четвертое место в мире по объему установленного оборудования;
- крупнейший в России инженерно-конструкторский центр в области энергомашиностроения;
- полный спектр основного энергетического оборудования, соответствующего мировым стандартам;
- система постоянного совершенствования всех бизнес-процессов компании.

«Силловые машины» – глобальная энергомашиностроительная компания, лидер отрасли в России. Входит в состав «Севергрупп», председатель Совета директоров – Алексей Александрович Мордашов.

Компания обладает богатейшим опытом и компетенцией в области проектирования, изготовления и поставки оборудования для тепловых, атомных и гидроэлектростанций. Ключевая компетенция и конкурентное преимущество ПАО «Силловые машины» – осуществление комплексных проектов в сфере электроэнергетики, которые компания эффективно реализует практически во всем мире, опираясь на полуторавековой производственный опыт и применяя новейшие достижения.

Всего изготовлено свыше 2300 паровых турбин, 2700 турбогенераторов, 860 гидротурбин, 650 гидрогенераторов.

Ключевыми задачами, стоящими перед компанией, являются техническое перевооружение и развитие производственной базы, освоение новых технологий и проведение НИОКР, внедрение передовых процессов ведения бизнеса и управления, развитие продуктовой линейки в целях создания конкурентоспособной продукции и расширения рынков сбыта.

В состав компании входят Ленинградский Металлический завод (ЛМЗ, производство турбин и вспомогательного оборудования для тепловых, атомных и гидроэлектростанций) и завод «Электросила» (производство генераторов для паровых, газовых и гидротурбин, тяговых двигателей, крупных электрических машин).

Одна из самых крупных производственных площадок «Силловых машин» – Ленинградский Металлический завод – по праву считается пионером отечественного энергетического турбиностроения.

Завод был основан в 1857 г. купцом Сергеем Нефедьевичем Растеряевым. Первая продукция Санкт-Петербургского Металлического завода состояла из простейших изделий из металла: гвозди, рессоры, домашняя утварь. По мере развития производства заказы усложнялись, круг клиентов неуклонно рос.

Предприятие впервые в России наладило выпуск медной проволоки для телеграфного сообщения, стало производить отопительные приборы и вентиляционные устройства по собственным чертежам. Дворцы, театры, музеи, храмы, заводы Санкт-Петербурга вскоре стали заказчиками этой востребованной продукции.

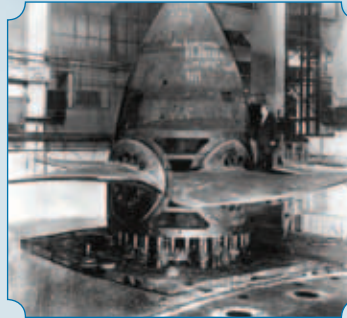

Ленинградский Металлический завод

Постепенно завод стал монополистом в данном направлении и получил статус поставщика Двора Его Императорского Величества. Металлический успешно освоил выпуск конструкций для мостостроения, создав более 1350 мостов, активно выпускал оружие для армии и флота России.

На Металлическом заводе изготовили одну из первых отечественных подводных лодок (1906 г.). Она вошла в историю мирового подводного кораблестроения как единственный удачный образец подлодки с единым двигателем внутреннего сгорания для надводного и подводного хода.

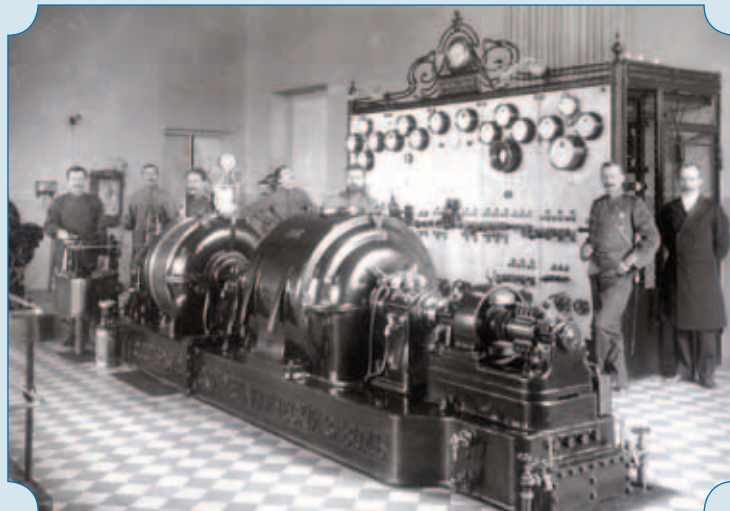
Первая российская паровая турбина собственной конструкции была выпущена предприятием в 1910 г. Завод принимал активное участие в различных российских выставках, неоднократно награждался правом клеймить свою продукцию Государственным гербом.

1939 год. Рабочее колесо гидротурбины для Угличской ГЭС

пуском бронепоездов и бронетранспортеров. Бригады металлистов ремонтировали танки прямо на поле боя, участвовали в ликвидации разрушений на кораблях Балтийского флота.

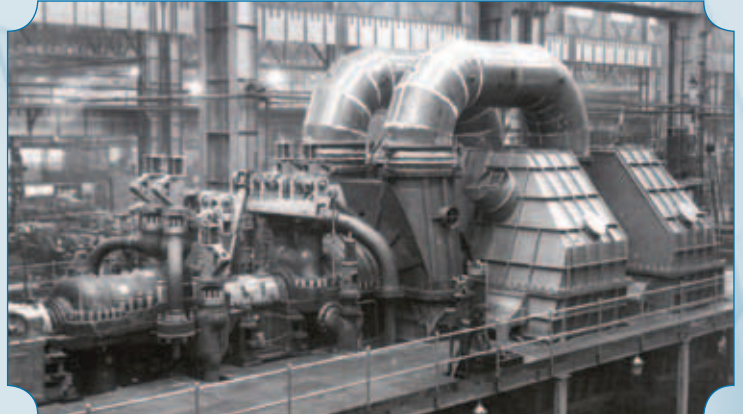
В послевоенные годы паро- и гидротурбостроение на ЛМЗ стали развиваться быстрыми темпами. На заводе создавались новые лаборатории, расширялись конструкторские бюро, реконструировались и строились новые производственные площадки. Был сформирован многотысячный высококвалифицированный коллектив инженеров-конструкторов и исследователей, технологов, мастеров и рабочих. Это позволило поднять производство турбин на принципиально новый уровень.

1907 год. Паровая турбина мощностью 200 кВт

После революции благодаря плану ГОЭЛРО ЛМЗ получил мощный импульс к своему дальнейшему развитию. В 1924 г. на нем создали первую советскую паровую турбину мощностью 2000 кВт, а уже в 1926 г. выпускается турбина мощностью 10000 кВт. В начале 30-х гг. на предприятии впервые в мире начали серийно производить турбины.

В годы Великой Отечественной войны в цехах велось производство отдельных узлов танков, завод занимался вы-

1958 год. Паровая турбина ПВК-200-1 мощностью 200 МВт

Металлический завод внес существенный вклад в развитие отечественного мостостроения, военного кораблестроения, создания, совершенствования и производства новейших систем тяжелого артиллерийского вооружения, турбостроения, физики высоких давлений, металловедения и многих других отраслей науки и промышленности.

Сегодня, став частью энергомашиностроительного концерна «Силовые машины», Ленинградский Металлический завод совместно с другими предприятиями компании принимает участие в крупнейших российских и мировых проектах по строительству новых и реконструкции действующих станций. Среди крупнейших проектов первого десятилетия XXI века – изготовление мощных гидротурбин для Бурейской, Богучанской и Красноярской ГЭС, поставка быстроходных турбин мощностью 1000 МВт для Китая, Индии, Ирана и ряда российских АЭС, участие в восстановлении Саяно-Шушенской ГЭС, изготовление мощных турбин на 1200 МВт для АЭС. В основе этих проектов лежат самые актуальные и существенные для сегодняшней энергетики технические решения. Так, например, для Нижне-Бурейской ГЭС были изготовлены гидротурбины, способные работать в широком диапазоне напоров и исключаящие протечки масла в воду. Блоки атомных станций, оснащенные турбинами ЛМЗ, стали в 2014 г. лауреатами премии «Проект года» как объекты, выражающие тренд мировой энергетики по использованию

1924 год. Первая турбина мощностью 2 МВт

новейших технологий, позволяющих создавать наиболее чистые и эффективные источники энергии. Для восстановленной Саяно-Шушенской ГЭС, помимо 10 новых турбин, была впервые в России создана система безопасного управления гидроагрегатами во всех режимах, включая нештатные. Огромное значение для энергосистемы России имеет проведенная специалистами ЛМЗ реконструкция важнейших гидроэлектростанций страны: Волховской, Волжской, Рыбинской, Жигулевской, Чебоксарской, Саратовской, Светогорской, Лесогорской, Красноярской. В рамках этих проектов реконструированные ГЭС получили модернизированное турбинное оборудование, позволившее им нарастить мощности и повысить экологическую безопасность. Смогли значительно улучшить свои рабочие параметры благодаря новому оборудованию ЛМЗ тепло- и гидроэлектростанции в Латвии, Финляндии, Вьетнаме, Египте, Сербии.

Еще одна важная производственная площадка «Силовых машин» – завод «Электросила», крупнейший в стране производитель электрических машин. История предприятия берет начало с 1898 г. Его конструкторы участвовали в разработке гидрогенераторов для первенца плана ГОЭЛРО Волховской ГЭС.

В предвоенные годы предприятие выпустило 122 турбогенератора, несколько типов гидрогенераторов, в том числе для Рыбинской, Угличской, Земо-Авчальской ГЭС, большое количество электродвигателей и аппаратуры.

артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам с воздуха. Несмотря на тяжелое положение работников, коллектив не прекращал выпуск продукции, на предприятии постоянно велись разработки новых изделий.

К 1948 г. завод достиг довоенного уровня производства и продолжил наращивать мощности. Машины, изготовленные на «Электросиле», получали премии и призы: первый 100-тысячный турбогенератор был удостоен Государственной премии, а первый турбогенератор с форсированным водородным охлаждением обмотки ротора и статора получил золотую медаль и Гран-при на Международной выставке в Брюсселе.

В 1960 г. на заводе изготовили первый промышленный турбогенератор с водородно-водяным охлаждением обмотки статора мощностью 200 тыс. кВт, на основе которого в последующие несколько десятилетий было налажено серийное производство турбогенераторов мощностью 300, 500 и 800

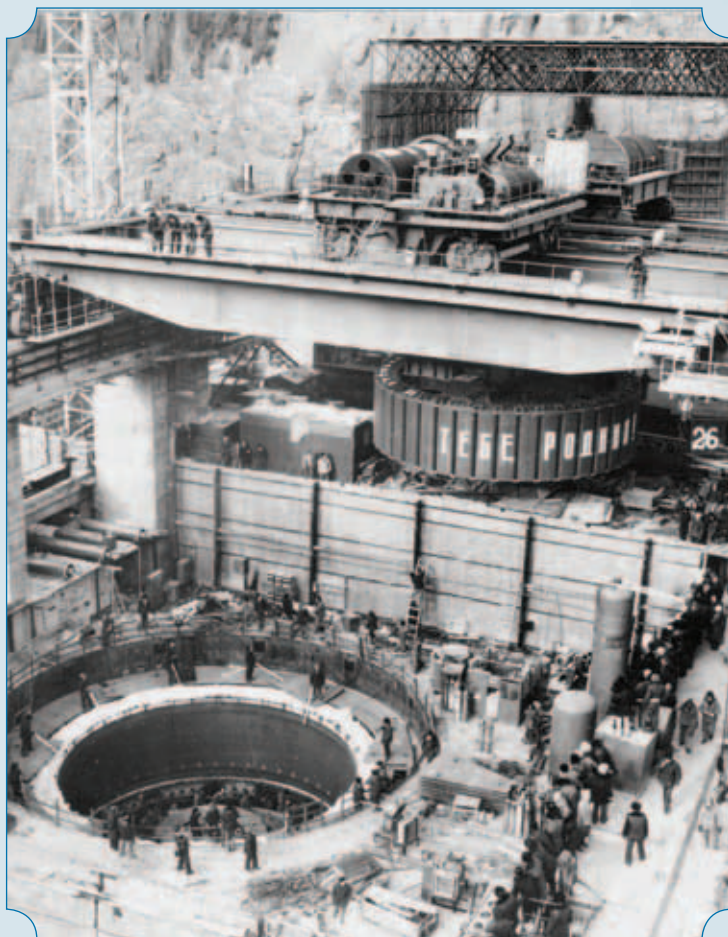

Турбогенератор для Гомельской ГРЭС 1924 год

В июле и августе 1941 г. несколько эшелонов с людьми, оборудованием и материалами с «Электросилы» были отправлены вглубь страны. 6 сентября 1941 г. на ленинградской территории «Электросилы», продолжавшей работать, разорвались первые артиллерийские снаряды, а через два дня фашистские летчики сбросили сюда 300 зажигательных бомб. От «Электросилы» до линии фронта было 4 километра, территория завода едва ли не ежедневно подвергалась

Производство гидрогенераторов для Волховской ГЭС

Установка ротора генератора, произведенного «Электросилой» на Саяно-Шушенской ГЭС. 1978 г.

тыс. кВт с частотой вращения 3 тыс. об/мин, которые вскоре пошли и на экспорт.

Крупным научно-техническим достижением «Электросилы» в 1960–1970 гг. стало создание генераторов для Красноярской ГЭС мощностью 500 МВт и для Саяно-Шушенской ГЭС мощностью 640 МВт.

Сегодня произведенные на «Электросиле» генераторы работают на АЭС в России и многих странах мира. К концу 1980-х завод обладал самым высоким в отрасли научно-исследовательским потенциалом, высококвалифицированным персоналом и крупнейшими производственными мощностями. Одной из побед стал пуск в эксплуатацию на Костромской ГРЭС крупнейшего в мире быстроходного турбогенератора мощностью 1200 МВт, который продолжает успешно работать и поныне.

В 1990-х, в условиях жесткой конкуренции, «Электросила» начала осваивать новые виды продукции для внутреннего и внешнего рынков. Так, в продуктовую линейку завода вернулось тяговое электрооборудование – данное направление динамично развивается до сих пор.

Вхождение в состав «Силовых машин» вывело предприятие на новый виток развития. В составе компании «Электросила» стала участницей многих крупных проектов по изготовлению оборудования для российских и зарубежных электростанций. Машинами «Электросилы» оснащены ТЭС «Сипат» и «Барх» в Индии, ГЭС «Эль Кахон» в Мек-

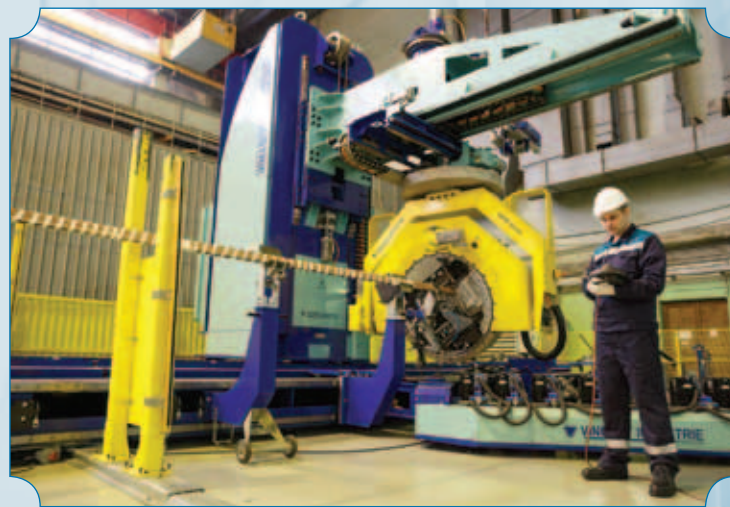
сике, «Кильеко» в Чили, «Плэй Кронг» во Вьетнаме, Бурейская, Богучанская и другие ГЭС РусГидро, электростанции Мосэнерго и ТГК-1.

«Силовые машины» стали универсальным правопреемником всех предприятий, которые были к нему присоединены. Благодаря этому объединению произошло усиление мощности предприятий, усовершенствовались маркетинговые стратегии, была создана улучшенная, эффективная система управления.

Основными задачами компании стали: техническое перевооружение и развитие производственной базы, внедрение передовых процессов ведения бизнеса и управления, приобретение новых технологий и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, расширение рынков сбыта, усовершенствование и расширение продуктовой линейки в целях создания конкурентоспособной продукции.

Преимуществами ПАО «Силовые машины», которое входит в состав «Севергрупп», являются уникальные промышленные технологии производства, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, высокая технологичность и наукоемкость производства, а также высочайший кадровый потенциал.

«Силовые машины» реализуют сложнейшие проекты в энергетической отрасли, начиная от разработки и заканчивая практической реализацией.

Изоляционно-обмоточный комплекс

Инновационность конструкторско-технологических решений на основе передовых достижений науки обеспечивает конкурентоспособность продуктов энергетики и энергомашиностроения. Кадровые и организационные решения направлены на дальнейшее развитие «Силовых машин» как высокотехнологичной компании и усиление ее конкурентного положения на рынке в долгосрочной перспективе.

В компании внимательно относятся к интересам потребителей, стремятся предвосхищать их ожидания, строят долговременные партнерские отношения, основанные на взаимном доверии и поиске оптимальных решений, способствующих успеху бизнеса заказчиков. Стратегическая цель в условиях усиления конкуренции – повышение удовлетворенности потребителей путем улучшения качества продукции и услуг.

Многолетний опыт работы в области энергетического машиностроения, статус национального лидера отрасли и сильного игрока на глобальном рынке позволяет гарантировать удовлетворение требований заказчиков, что достигается высоким качеством выпускаемой продукции и услуг.

Особое внимание компания уделяет эксплуатационной безопасности и надежности своей продукции, квалифицированному сервису действующих станций и поставленного оборудования в соответствии с применяемыми нормами международного права, действующего законодательства Российской Федерации и государств-заказчиков.

При разработке и изготовлении продукции энергетического машиностроения осуществляется постоянный поиск и анализ современных и перспективных тенденций и достижений мирового сообщества, используются экологически чистые ресурсосберегающие технологии.

Для решения амбициозных задач требуются квалифицированные кадры, поэтому здесь применяются самые современные, инновационные и востребованные на сегодняшний день способы обучения и повышения профессиональных компетенций персонала, что оказывает положительный эффект на развитие компании. Сотрудники имеют возможность обучаться по Президентской программе подготовки управленческих кадров, участвовать в тренингах, семинарах, конференциях, проходить курсы в системе электронного дистанционного обучения.

Руководство «Силовых машин» уделяет большое внимание профориентационной работе с молодежью. На предприятиях проводятся встречи со специалистами и экскурсии в действующие цеха, где можно увидеть процесс изготовления роторов и паровых турбин. Образовательные проекты «Силовых машин» направлены на расширение сотрудничества с ведущими университетами страны по подготовке инженерно-технических специалистов; привлечение талантливых студентов на стажировку в компанию с возможностью дальнейшего трудоустройства, поддержку базовой кафедры энерго- и электромашиностроения «Силовых машин» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого; развитие корпоративного учебного центра холдинга, в котором ведется обучение рабочих по 100 профессиям.

Горизонтальный стэнд автоматической сварки роторов

Производство гидротурбинного оборудования на новой площадке в Металлострое

Отгрузка рабочего колеса гидротурбины для Красноярской ГЭС

Ротор низкого давления паровой турбины для АЭС

Сборка паровой турбины

Роторный цех

С целью привлечения молодых специалистов в компании реализуется программа профессиональной ориентации для студентов младших курсов профессионально-технических училищ, колледжей и вузов: организуются встречи со специалистами, проводятся производственные экскурсии.

Для студентов старших курсов и выпускников учебных заведений ежегодно организуются все виды практики: инженерно-производственная, технологическая, преддипломная.

«Силовые машины» большое внимание уделяют поддержке существующей социальной инфраструктуры. На территории предприятия эффективно функционируют столовые и медицинские учреждения, сотрудникам предоставляются льготы на путевки в санатории, дома и базы отдыха, детские лагеря. Для работников проводятся как спортивные соревнования, так и командообразующие мероприятия.

Медико-санитарные части компании проводят дополнительные медицинские осмотры работников, чья деятельность связана с опасными производственными факторами. Финансирование программ медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения осуществляется за счет средств компании, самих работников и государственного социального страхования.

Руководство большое внимание уделяет формированию единой информационной политики, оперативно и достоверно доводя до своих работников сведения о важнейших событиях. Этой цели служат корпоративная газета «Силовые машины», интернет- и интранет-сайты, система информационных стенов, выпуски новостей корпоративного телевидения.

Компания поддерживает своих бывших работников. Деятельность по оказанию адресной помощи ведет Благотворительный фонд «Силовых машин», в задачи которого входят материальная поддержка ветеранов, организация концертов к юбилейным и памятным датам, проведение экскурсий, встреч с руководством компании и руководителями профсоюзных организаций.

Наряду с внутренним благотворительным проектом «Силовые машины» ежегодно проводят предновогодние акции по сбору подарков для воспитанников детских домов и средств для помощи детям, нуждающимся в дорогостоящем лечении.

Ежегодно компания участвует в международной акции «Щедрый вторник», в рамках которой на площадках «Силовых машин» проходят благотворительные ярмарки и сбор средств для благотворительного фонда.

Сегодня «Силовые машины» – это крупнейшая российская энергомашиностроительная компания, которая обладает техническими возможностями для производства всех важнейших видов энергетического оборудования. Инновационная деятельность предприятия направлена на создание передовой конкурентоспособной продукции для обеспечения и укрепления энергонезависимости страны и повышения ее экспортного потенциала. Среди наиболее значимых проектов, реализуемых «Силовыми машинами», – разработка газовых турбин средней и большой мощности, а также создание тихоходной турбины мощностью свыше 1200 МВт для атомных электростанций.

СИЛЬНИКОВ Михаил Владимирович

Генеральный директор

Новаторство с опорой на традицию – именно это кредо помогает генеральному директору НПО Специальных материалов, члену-корреспонденту Российской академии наук Михаилу Владимировичу Сильникову ставить перед объединением новые цели и добиваться их. Синтез науки и производства открывает широкие возможности для разработки и выпуска поистине инновационных продуктов в сфере обеспечения индивидуальной и коллективной безопасности. Но даже в выборе профессии Михаил Владимирович оставался верен традиции – семейной.

Его родители, к.т.н. Владимир Николаевич Сильников и д.т.н. Елена Федоровна Сильникова (урожденная Углова – дочь выдающегося хирурга Ф.Г. Углова), работали над поиском новых подходов к теории и технологии обработки металлов, улучшением свойств материалов.

Михаил родился 3 апреля 1961 г. в городе Ленинграде. После окончания школы с углубленным изучением математики и физики поступил на физико-механический факультет Ленинградского политехнического института. Уже тогда у Михаила Владимировича проявились организаторские способ-

ности: он регулярно избирался в состав профкома института, был командиром строительного отряда. По распределению попал в Центральный научно-исследовательский институт материалов (ЦНИИМ) Министерства оборонной промышленности СССР, в лабораторию броневых материалов. Молодой коллектив недавно сформированной лаборатории оказался на редкость дружным, увлеченным новым направлением в науке – свои открытия проверяли в экспериментальных цехах, на полигонных испытаниях. Но к концу 80-х гг. финансирование оборонной тематики резко сократилось. М.В. Сильников занялся инженерными разработками в центрах научно-технического творчества молодежи. При поддержке коллег Михаилу Владимировичу удалось найти и воплотить в металле, керамике и кевларе оригинальные технические решения, эффективность которых подтвердили испытания в НИИ

специальной техники МВД РФ. Вскоре заявки на приобретение бронезилов, получивших название «Модуль», стали поступать со всей страны, и молодые ученые зарегистрировали самостоятельное предприятие, из которого выросло НПО Специальных материалов. М.В. Сильников с 1991 г. стал его генеральным директором.

Кто защитит защитника? В лихие 90-е ответ на этот вопрос искали ученые НПО СМ, когда читали сводки о милиционерах, павших от рук бандитов, о потерях среди личного состава наших войск в Чечне. Над усовершенствованием пулестойкости и эргономики бронезилов постоянно продолжалась работа. Выпускаемая продукция спасла тысячи жизней сотрудников и бойцов разных силовых структур, о чем есть многочисленные письменные и устные свидетельства. Михаил Владимирович считает их главной наградой за свои труды.

На Международном форуме в Москве

Вручение М.В. Сильникову ордена Александра Невского в Кремле

Широкий спектр успешно решаемых задач обусловил быстрый научный рост М.В. Сильникова. В 1997 г. он становится кандидатом физико-математических наук, в 2000 г. – доктором технических наук и профессором, в 2000 г. его избирают академиком РАН, а в 2011-м – членом-корреспондентом РАН. Он автор свыше 290 научных трудов (в их числе 22 монографии и 31 учебник), 126 авторских свидетельств и патентов. Разработки М.В. Сильникова реализованы в более чем 100 наименованиях изделий специальной техники, принятых на вооружение правоохранительных структур России и ряда зарубежных стран.

В 2005 г. М.В. Сильникову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

М.В. Сильников – член Северо-Западного отделения Научного Совета по горению и взрыву при Президиуме РАН, директор Северо-Западного отделения Российской секции Международного института горения, академик международной академии реальной экономики, руководитель Северо-Западного регионального научного центра РАН. Он ведет большую научно-педагогическую работу, является руководителем учебного центра «Защита и безопасность», соз-

М.В. Сильников демонстрирует инновационные разработки в Национальном центре управления обороной РФ

данного при НПО СМ, профессором СПб Университета ГПС МЧС России, главным редактором журнала «Известия РАН», заместителем главного редактора журнала «Вопросы оборонной техники. Серия 16. Технические средства противодействия терроризму», председателем редакционного совета журнала «Защита и безопасность», председателем Оргкомитетов ряда ежегодных международных и всероссийских научно-технических конференций. Член Научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга. Председатель Общественного совета при Западном военном округе.

Усилия М.В. Сильникова по повышению обороноспособности страны получили высокую оценку руководства страны: в 2000 г. ему присуждена Государственная премия РФ, а в 2002 г. и 2009 г. – Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и создание новой специальной техники, в 2003 г. – премия Президента Российской Федерации в области образования. Он награжден орденом Александра Невского, орденом «За военные заслуги», орденом Почета, медалями, а также рядом ведомственных наград.

С академиком Виталием Адушкиным на Всероссийской конференции

СОЛОВЕЙЧИК

Александр Михайлович

Президент – генеральный конструктор, председатель Совета директоров ОАО «Ленполиграфмаш» (1994–2014 гг.), вице-президент Ассоциации промышленных предприятий Санкт-Петербурга, член Президиума Союза промышленников и предпринимателей города, первый вице-президент Санкт-Петербургской инженерной академии, мастер спорта по академической гребле

*Когда работаю, я плохо верю в смерть.
Я попросту в нее не верю.
Работа делает меня бессмертным,
Включенным во Вселенную навеки.
Работа делает меня планетой
Или дорогой, или водопадом.
Что говорить, мы умираем – люди,
Но Человек не умирает.*

Лев Озеров

Соловейчик Александр Михайлович родился в городе Ленинграде спустя две недели после Победы над фашистской Германией – 23 мая 1945 г.

Виток жизни Александра до поры до времени раскручивался так же, как у многих его сверстников. После окончания средней школы он поступил в Ленинградский электротехнический институт связи имени профессора М.А. Бонч-Бруевича. Учеба в авторитетном вузе давалась ему легко благодаря увлеченности многими специальными предметами. Он засиживался в библиотеках, и, когда объема информации учебников не хватало, чтобы до конца прояснить для себя ту или иную заинтересовавшую его проблему, с головой погружался в техническую литературу, не предусмотренную учебной программой. Во всем начала

проявляться в нем та неуемная жажда деятельности, которую потом его сослуживцы окрестят «сумасшедшей энергетикой» Соловейчика.

Однако не сразу определился объект приложения сил, то предприятие, которому можно было бы отдать без остатка свои способности. Подобно многим начинающим специалистам, Александр Михайлович перебрал несколько мест работы, начав в 1968 г. после окончания института с инженерной должности в ЦНИИ приборов и автоматов. Отсюда в 1970 г. его призвали на армейскую службу в Красноярский край, где исполнял обязанности заместителя командира части по технике.

В 1972 г., демобилизовавшись, устроился старшим инженером Управления автоматизированных систем управления строительством «Главленинградстроя». Везде приобретался опыт, шло накопление практических знаний, которые, конечно, не пропали втуне, пригодились в дальнейшем.

«Дальнейшее» было связано у Александра Михайловича с производственным объединением «Ленполиграфмаш», легендарным предприятием, выпускавшим и полиграфическое оборудование, и пулеметы Максима – во время блокады, и двигатели для боевых дирижаблей, и машины с романтическим названием «Фиалка», и в дальнейшем приборы военного, оборонного, космического назначения высочайшего класса точности. Ими были оснащены, в частности, первый искусственный спутник Земли и корабль Юрия Гагарина. ЛЕНПОЛИГРАФМАШ традиционно входил и входит в настоящее время в пятерку самых

квалифицированных предприятий Санкт-Петербурга. Именно поэтому Соловейчик и выбрал завод, на который пришел в 1974 г.

Вообще, это был многое определивший в его жизни год: он женился на Ольге Васильевне Дороховой. Через год в молодой семье родился сын Кирилл. В дальнейшем он станет ближайшим помощником и опорой отца на производстве, подхватит и разовьет все его начинания на «Ленполиграфмаше». Удачно сложится, помимо семейной, и профессиональная судьба Ольги Васильевны как ученого и преподавателя Санкт-Петербургского политехнического университета: она успешно защитит кандидатскую диссертацию, найдет свое место среди видных химиков и преподавателей страны.

Сам же Александр Михайлович довольно быстро продвигался по служебной лестнице, зарекомендовав себя энергичным, думающим производственником. Его приняли на «Ленполиграфмаш» в качестве старшего инженера, потом назначали начальником бюро, начальником цеха. Об этом периоде становления Соловейчика как руководителя рассказал Анатолий Александрович Воронюк, технолог завода, а в дальнейшем многолетний главный инженер предприятия. Сначала Александр Михайлович выполнял в 10-м цехе, куда его определили, обязанности технолога. Ему непросто было соответствовать должности: цех для всего Советского Союза выпускал по разработкам завода, за которые группу специалистов удостоили Государственных премий, фотонаборные машины и приборы, оснащенные оптикой, электроникой, точной механи-

кой. От Соловейчика требовался высокий уровень квалификации. И он его многократно доказал и подтвердил, завоевав авторитет коллектива. А став начальником цеха, Александр Михайлович заявил о себе как неординарно мыслящий, неформальный руководитель. Первое, что он сделал на этом посту, вызвало кое у кого снисходительную улыбку: силами цеха перекрасил все оборудование. Старенькие станки заиграли яркими красками, в цехе появились уголок отдыха, цветы. Внимание к рабочему человеку и заботу о

ганизовал профессиональную подготовку кадров, дважды в день проводил совещания: в девять утра ставились задачи, в девять вечера предметно обсуждалось, что удалось сделать. Все понимали, что требования Соловейчика не пустые слова, повисающие в воздухе. Расслабиться невозможно. В результате завод заработал, начал выдавать продукцию, в том числе новейшие фотонаборные машины, освоили некоторые виды товаров народного потребления, например, самые прочные складные зонтики.

его настроении он никогда не считал мелочами, относился к этим сторонам жизни в цехе так же ответственно, как к организации самого производства. Оно работало как часы. Когда требовалось, умел ставить неудобные вопросы перед руководством предприятия и добивался их решения.

Первый по-настоящему сложный экзамен на организационные способности Соловейчик сдал в середине 80-х гг. Он с нуля поднял филиал завода, построенный в Ивангороде, с коллективом в тысячу человек! Хотя его и назначили руководителем этого филиала (в ранге заместителя директора объединения), но руководить пока было некем и нечем, кроме голых стен. Он дневал и ночевал на заводе, привлек рабочую силу из соседней Нарвы, ор-

Закономерно дальнейшее должностное восхождение А.М. Соловейчика: сначала он стал заместителем генерального директора объединения по производству и экспорту, а затем — по экономике и финансам. Здесь Александр Михайлович вынужден был не просто сдать второй в своей жизни крупный экзамен на умение руководить коллективом, но выдержать борьбу за интересы этого коллектива, проявить глубину понимания происходящих процессов и найти верные пути развития производства. Начиналось время больших перемен в жизни страны. Промышленные предприятия, в том числе производственное объединение «Ленполиграфмаш», должны были избрать новый способ своего существования в условиях рыночной эко-

номики. В прошлое отходила командно-административная система, когда «сверху» спускался план, выдавались задания, обеспечивались все поставки и закупки. Приход рынка перевернул базовые представления о том, как жить предприятию, как им управлять. Началась неизбежная структурная перестройка, возникли новые формы хозяйствования, такие, например, как арендный или коллективный подряд, аренда с выкупом или без выкупа. Процесс перестройки шел, но лишь в рамках развития малых предприятий. В «Ленполиграфмаше» они тоже появились: например, «Эрготех». Подобные структурные конкурентоспособные подразделения, выделенные из технологической цепочки завода, уже могли чувствовать себя устойчиво, вне зависимости от ситуации в объединении. Это стало шагом вперед в поисках оптимальной формы хозяйствования.

Однако Александр Михайлович, как рассказала первый заместитель генерального директора Ольга Борисовна Аширметова, которая на рубеже 1980–1990 гг. в качестве начальника экономической лаборатории объединения предметно занималась переводом предприятия на рыночные рельсы, был человеком иного масштаба, и уже тогда он мыслил другими категориями. В декабре 1990 г. на заседании Совета трудового коллектива именно он поставил вопрос о том, что для полноценного вхождения в рынок надо радикально менять организационно-правовую форму «Ленполиграфмаша», осуществить переход от государственной собственности к акционерной. Только в этом случае можно будет сохранить предприятие и его коллектив, на принципиально новой основе продолжать производить нужную стране продукцию.

А.М. Соловейчик, возглавив всю работу по акционированию объединения, как здесь считают, буквально «вытащил ее на себе». В этом деле каждый шаг делался в потемках, опираться приходилось на устаревшую нормативно-правовую базу последних лет советской власти, когда новых законодательных актов еще практически не было. Большую трудность представляла обстановка в коллективе, где к этому времени, как и повсюду в стране, активизировались самые разные демократические слои, независимые

профсоюзы, националистическое движение и другие силы. В общественном резонансном противоборстве того мутного времени могла погибнуть любая здравая инициатива. Александр Михайлович хорошо видел цель и понимал, что весь путь надо пройти с основной массой шеститысячного коллектива, ни в коем случае не дать распасться трудовому единству. В этом он был солидарен с заводским профсоюзом, который возглавляла и сейчас им руководит Галина Ивановна Морошкина, вместе с профсоюзами обретал надежную поддержку в подготовительной работе к учредительной конференции со стороны заводских рабочих и служащих. Александр Михайлович ежедневно встречался и решал вопросы не только с членами рабочей группы по акционированию, но прежде всего с коллективами всех подразделений завода. Собрания он проводил прямо в цехах, откровенно разговаривал с мастерами, рабочими, объяснял, что такое акционирование и каким образом будут соблюдаться интересы трудового коллектива, отвечал на вопросы, рассказывал о перспективе. Как бы ни было сложно, он всегда говорил правду, и это люди ценили.

«Ленполиграфмаш» первым акционировался в своей отрасли, став флагманом перехода на рельсы рыночного производства для всей структуры Минтяжмаша.

К концу восемнадцатилетнего периода пребывания на производстве, то есть к 1992 г., когда оно давно стало для него родным, жизнь заставила Александра Михайловича заявить о своей принципиальной позиции относительно дальнейшей судьбы предприятия. Он не был согласен с его прежним директором насчет того, как сохранить недавно образованное акционерное общество и его безусловно перспективное производство в условиях полной неразберихи начала 1990-х гг., отсутствия заказов и денег. Ситуация складывалась катастрофическая, и понадобились стратегические решения. Соловейчик изложил свой план спасения предприятия, суть которого заключалась в возвращении квалифицированных кадров, разработке и освоении новой серии изделий. Сумма заявленных идей, воплощенная в жизнь, могла существенно повлиять на ре-

шение основных проблем, но к его инициативе отнеслись, мало сказать, без интереса – настороженно! Александр Михайлович покинул «Ленполиграфмаш». Работа для него, конечно, нашлась: его уже хорошо знали и ценили в городе. Он стал первым заместителем генерального директора товарно-фондовой биржи «Санкт-Петербург», поработал первым заместителем генерального директора завода по производству систем программного управления. Именно в этот период образовались развитые контакты с руководителями предприятий Санкт-Петербурга, что станет востребованным в период подъема ЛЕНПОЛИГРАФМАША.

Однако годы, отданные родному заводу, не прошли даром. Авторитет Соловейчика, завоеванный в большом трудовом коллективе, не потускнел. Там хорошо помнили его открытое, честное поведение с людьми, принципиальную позицию по спасению предприятия. Теперь, когда ситуация еще больше осложнилась, эта обоснованная позиция Александра Михайловича могла стать грамотной программой продолжения борьбы за него. В самом начале 1994 г. делегация бывших коллег Соловейчика предложила ему участвовать в выборах генерального директора ЛЕНПОЛИГРАФМАША. По их мнению, лучшей кандидатуры и не представлялось. Уговаривать долго не пришлось: Соловейчик продолжал жить интересами родного предприятия, был уверен в его будущем, так как по-

требность в профильной продукции – точных приборах для армии и флота, оборудовании для полиграфической промышленности – могла, по его представлениям, только расти.

На конкурентных выборах победил Александр Михайлович. Стало очевидно, что к решению острейших производственных проблем он готов явно лучше других претендентов. На предприятии еще с советских времен шло техническое перевооружение. Часть новейшего оборудования уже было поставлено, но другая часть – нет. Как вести себя акционерному обществу в условиях безденежья? Старожилы предприятия помнят, что затягивавшиеся узлы хозяйствования Соловейчик распутывал с невероятной энергией. Он рискнул взять необычайно большой кредит в Промсвязьбанке на сумму 5 млн. рублей – около трети годовой выручки предприятия, – чтобы запустить разработки. Думая о будущем, приглашал конструкторов, оказавшихся без работы на других заводах.

Невозможно представить благоденствие на отдельно взятом предприятии тяжелых 1990-х годов. Не было его и на ЛЕНПОЛИГРАФМАШЕ. Пик неблагополучия пришелся на вторую половину десятилетия. Сначала вдвое сократился, а потом сжался до минимума заказ по оборонному ведомству. В структуре производимой продукции точные приборы для армии и флота, равно как полиграфическое оборудование и товары народного потребления, занимали свою треть. Это много: одно из трех конструкторских бюро и целый цех остались не у дел. Исчезновение «гособоронки» резко подкосило финансовое положение предприятия: не хватало денег абсолютно на все – зарплату, налоги, за коммунальные услуги. Соловейчик находился в полосе изнурительных постоянных объяснений ситуации на различных комиссиях, в «Ленэнерго», «Водоканале», Комитете по промышленной политике.

Положение не улучшалось, но Александру Михайловичу, виртуозно владевшему дипломатическими способностями, дважды удалось избежать надвигавшегося, как казалось, почти неизбежного банкротства и подписать соглашения с пятью министерствами о реструктуризации налогов, составить под эти документы убедительный план

развития предприятия на перспективу, чтобы всем стало ясно, как и за счет чего будут погашены долги. То, что обещал Соловейчик, своевременно выполнили. Он умел держать слово, отличался особой пунктуальностью и честностью: Александр Михайлович даже устную договоренность не считал для себя возможной когда-либо и по какой-то причине не исполнить.

В трудные времена конца 1990-х гг. очень сложно было объясняться с работниками своего предприятия. Но Александр Михайлович, как и всегда, не избегал встреч с людьми, наоборот, шел к ним, откровенно рассказывал о принимаемых администрацией мерах. Главное по-прежнему заключалось в том, чтобы сохранить трудовой коллектив, специалистов, рабочих-профессионалов своего дела. До сих пор в ЛЕНПОЛИГРАФМАШе благодарно вспоминают, как человечно, заботливо и демократично (вот проявления истинного демократизма!) действовал тогда Соловейчик. Зарплата, как и прежде, начислялась каждому в полном объеме, но деньги выдавались всем поровну, независимо от должности, причем Александру Михайловичу, по его требованию, положенную сумму перечисляли в последнюю очередь. Если он деньги получил, значит, их получили все. Окончательные расчеты откладывались до лучших времен, и они потом наступили. В магазине при заводе продукты, товары, в том числе канцелярские, для школьников, продавались

дешевле, чем в городе. Здесь никогда не свертывались социальная программа, многообразная забота о пенсионерах. Детские лагеря, куда нередко с подарками заглядывал Александр Михайлович, действовали без вынужденных перерывов. В те годы на предприятии для всех работников организовали бесплатное горячее питание: кашу. (Глубоко символично: так же бесплатно горячей кашей кормили здесь и в блокаду. И тогда, и сейчас приказано было – выжить!) Эти и другие меры вызывали доверие к руководству, прежде всего к Соловейчику, и, конечно, сплачивали коллектив, не позволяли ему распадаться.

Оптимизм Александра Михайловича питался убежденностью в больших творческих возможностях коллектива, в способности акционерного общества адекватно реагировать на меняющуюся обстановку в экономике, на рынке сбыта. На предприятии регулярно проводились научно-технические советы. Руководители конструкторских бюро предлагали на рассмотрение разнообразные проекты новой продукции, коллективно взвешивались ее шансы дать загрузку про-

изводственным мощностям, обсуждалась степень конкурентоспособности новинок на рынке. Окончательное решение, причем быстро, без раскачки, принимал генеральный директор А.М. Соловейчик, который одновременно исполнял обязанности и генерального конструктора. Он брал на себя всю полноту ответственности и неизбежный риск за выбор нового направления работы.

Действия Александра Михайловича, как правило, отличались и смелостью, и дальновидностью. Так, например, именно в этот период происходил значительный технический перелом в изготовлении полиграфического оборудования. С наступлением компьютерной эры, уходом в прошлое линотипов, предприятие гибко перестроилось и нашло себя в выпуске новых образцов принтеров, в том числе цветных, сканеров для особых условий эксплуатации, модификаций бумагорезательных и переплетных машин, другой техники, производимой до сих пор. Большие перемены пришли и в сектор производства товаров массового потребления. Здесь первыми в стране начали производить энергосберегающие светодиодные светильники. Ими обеспечили рынок, оснастили свои цеха: эффективно, дешево! Наладили выпуск складных электровелосипедов, магнитогенераторов и других изделий. Начиная со второй половины 1990-х гг. на предприятии ежегодно разрабатывались и доводились до постановки на производство, то есть с полным собственным циклом, новые образцы продукции, которые шли на отечественные и импортные рынки.

120 лет ЛПМ

Еще при жизни Александра Михайловича начала осуществляться городская программа вывода предприятий из исторической зоны застройки. В Приморском районе у ЛЕНПОЛИГРАФМАШа с советских времен имела своя площадка, теперь же ему предоставили на арендных условиях и дополнительную площадь. Сложность заключалась в том, что под эту программу не были выделены деньги. Многие другие предприятия из-за этого не смогли к ней даже приступить. А.М. Соловейчик, напротив, дальновидно рассудил, что новая территория позволит решить ряд крупных стратегических вопросов развития производства, и энергично взялся за дело. За счет собственных средств акционерного общества здесь построили механообрабатывающие и сборочные цеха, участок литья из пластмасс. Производство, переместившись в другой район города, расширилось, обновилось. На старой территории остались заводоуправление, КБ и ряд служб. «Большой переезд» для сотрудников предприятия означал и то, что им на долгие годы обеспечивались рабочие места, гарантировались заработки. Он еще раз доказал, что их руководители – не временщики, заботящиеся о собственных сиюминутных выгодах, а люди с государственным мышлением, думой о завтрашнем дне коллектива.

Все представляли перспективу развития, понимали стратегию Соловейчика, тем более, что многие работники оставались (и остаются сегодня!) акционерами общества, постоянно участвовали (и участвуют!) в выработке его принципиальных решений. Александру Михайловичу был свойствен азарт, эмоциональный стиль общения. Он мог поругать кого-то из сотрудников, однако при этом не обидеть – грани никогда не переступал. Если с кем-то спорил, то не унижал собеседника, потому что спор не касался личности, не выходил за пределы существа дела! Пospорят, погорячатся даже – и, глядь, разошлись по-дружески, с добрыми улыбками.

А.М. Соловейчик умел гибко выстраивать отношения с подчиненными, нацеливать их на уверенное, самостоятельное поведение. Нынешний генеральный директор ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ» Соусов Вячеслав Евгеньевич рассказал, как однажды ездил в

Москву распутывать конфликт с контрагентами по гособоронзаказу. Александр Михайлович поставил задачу добиться максимальной выгоды для предприятия. Тяжелые переговоры дали как будто неутешительный результат: удалось «отбить» лишь 30 процентов возврата денег. Узнав об этом и почувствовав, что это и есть реальный «максимум», Соловейчик посоветовал своему молодому коллеге не нервничать: как получилось, так и ладно. Слова поддержки укрепили в специалисте ощущение, что в подобных и других непростых ситуациях он будет правильно понят и оценен.

Авторитет Александра Михайловича был высоким, к нему могли обратиться по любому, в том числе личному, вопросу, и он тут же, не откладывая на потом, кому-то звонил, убеждал, что речь идет о помощи хорошему человеку, и всегда добивался своего. Его отношение к работникам предприятия носило какой-то родственный, отеческий характер. Не случайно в его обращении с ними нередко проскальзывало сентиментальное, но не искусственное, а очень искреннее, идущее от сердца: «Дети мои...» В 2003 г., когда отмечалось 300-летие Санкт-Петербурга, ЛЕНПОЛИГРАФМАШ получил право выдвинуть для награждения юбилейными медалями самых достойных работников. Александр Михайлович заявил, что на предприятии этой награды достойны все! Его позиция вызвала удивление в администрации города: «Так ведь не бывает, а кроме того, существуют нормативы...» Можно представить, сколько душевных да и физических сил понадобилось Соловейчику, чтобы доказать чиновникам: все должны получить медаль, все ее достойны! На каждого составили неформальную характеристику, организовали ее защиту, и в результате – победа! Не последовало ни одного исключения из списка представленных к награде! Александр Михайлович прекрасно понимал, что его настойчивость обусловлена не только моральной стороной дела – самой медалью, а и теми отнюдь не лишними льготами, которые благодаря наградам могли в дальнейшем получить рабочие и служащие, что так или иначе отразилось бы на благополучии их семей. Особым, родственным, отношением к людям, возможно, следует расценить

и такой факт, что Соловейчик за все годы своей работы не уволил ни одного работника предприятия.

Если Соловейчик ставил перед собой какую-либо задачу, он ее решал примерно таким же образом, каким добивался медалей. Препятствий для него словно и не существовало. Им руководило не слепое упрямство, а убежденность в своей правоте. На этой почве случались серьезные расхождения даже с теми, от кого зависели нужные предприятию средства. Так, Александр Михайлович убеждал в Москве заказчиков из Минобороны в необходимости разрабатывать технику на отечественной комплектации. Ему возражали: берите импортную, она работает быстрее. «Быстрее? – парировал гендиректор питерского предприятия. – Но техника на нашей элементной базе надежнее». Аргументам Соловейчика не внимали, напротив, ставили ему жесткое условие: заказ он получит только в том случае, если возьмет импортную технику.

Александр Михайлович рисковал, но упорно настаивал на своем, понимая ошибочность позиции партнеров. Он руководствовался, как выразился А.А. Воронюк, хорошо развитым стратегическим чутьем и шел до конца. Написал письмо Президенту РФ с изложением своего взгляда на вещи, доказывая, что нельзя «ставить» на импортную комплектацию, попадать в полную зависимость от зарубежных фирм и при каком-то неблагоприятном межгосударственном раскладе оказаться в положении «неремонтоспособности» и т. д. Поведению Соловейчика удивлялись другие коллеги-директора: «Что ты делаешь! Субординацию нарушаешь!» Для него не существовало субординации – была проблема, и она требовала решения. Сегодня очевидна прозорливость Александра Михайловича: тот, кто «сел» на импортную элементную базу, не знает, как выпутаться из западни. А вот он добился своего: в ЛЕНПОЛИГРАФМАШе уже давно взяли курс на отечественную комплектацию, с нуля разработали абсолютно «свою» технику. Принципиальная позиция по этому вопросу с тех пор не менялась.

Если требовалось, Соловейчик обращался в Совет безопасности РФ, в другие органы. Многим памятна борьба за новое гальваническое производство вскоре после избрания Александра

подрядчиков не представлялось возможным: у предприятия не было денег на оплату пошлины. Соловейчик добился встречи с председателем Правительства В.С. Черномырдиным и каким-то чудом получил от него освобождение контракта от другого налога – на добавленную стоимость. Выход был найден, и гальваническое

производство достроили. Правда, его впоследствии пришлось закрыть как вредное производство, хотя таковым оно фактически не было и быть не могло, но в любом случае свой ресурс «гальваника» отработала.

В начале нулевых годов ближайшим помощником Александра Михайловича во всех делах на ЛЕНПОЛИГРАФМАШе стал его сын Кирилл Александрович. К этому времени он окончил политехнический институт, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, занимал пост заместителя директора Санкт-Петербургского Отделения геоэкологии Российской академии наук.

К работе в одной связке с отцом он подошел во всеоружии научных знаний. Еще при жизни Александра Михайловича, когда производственный комплекс обосновался на севере города, в Приморском районе, старый участок на Петроградской стороне стали превращать из промзоны в интеллектуальную территорию инноваций – технопарк. Он стал частью холдинга «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», состоящего из 45 подразделений, среди которых и гостиницы, и детский лагерь, и типография, и промышленные предприятия. Всем этим огромным хозяйством управляет информационная система, создающая программные продукты по планированию, диспетчеризации, выстраиванию производственной логистики, интегрированная со станками, следящая за развитием конструкторских разработок и т. д. Это сегодняшний день холдинга.

Александр Михайлович Соловейчик ушел от нас 12 марта 2014 г. В последнее время, несмотря на тяжелую болезнь, каждый день приходил на работу, потому что не мыслил себя без завода. Холдинг оставил в надежных, профессиональных руках сына. Значит, жизнь продолжается!

Михайловича гендиректором предприятия в середине 1990-х гг. Немецкая сторона поставляла оборудование под стройку. В это время кардинально менялось законодательство, было решено, в частности, ввести таможенные пошлины вне зависимости от разного рода привходящих обстоятельств. В данном случае не учитывалось, что контракт с немцами подписан на межправительственном уровне, что нежданная пошлина гигантских масштабов сваливалась на предприятие не как снег на голову, а как гибельная плита. На таможенные посты прибывали все новые и новые партии оборудования, забрать которые для начинающих простаивать немецких

ГРУППА КОМПАНИЙ «СПЭК»

Генеральный директор – Синяев Михаил Петрович

История Группы компаний «СПЭК» берет свое начало в 2002 г.

Тогда еще не было понимания потребности предприятий в комплексном экологическом обслуживании, но был огромный опыт по работе с отходами сталелитейного производства, и первые проекты в сфере экологии были связаны именно с данным направлением.

Точкой отсчета развития ГК «СПЭК» в сфере экологии послужила совокупность заявлений со стороны Правительства РФ и ряда нововведений в правовом поле.

«Сегодня решение экологических проблем является одним из ключевых условий устойчивого развития государства...Необходимо строго придерживаться принципов, изложенных в международных соглашениях, ...внедрять современные экологические стандарты и «зеленые» технологии в производства, энергетику, транспортную сферу...», – подчеркнул в одном из своих выступлений Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Активный рост ГК «СПЭК» неотъемлемо связан с принятием ряда законов на государственном уровне.

С увеличением числа проектов и приобретением нового опыта постепенно стали расширяться спектр услуг и география деятельности. Были получены российские и международные лицензии и сертификаты, включая лицензию ФСБ и ряд лицензий Госкорпорации «Росатом». Постепенно появились заказчики из числа крупных промышленных и металлургических предприятий, федеральных холдинговых компаний и корпораций, городских и муниципальных образований. Так, например, в 2014 г. был реализован масштабный проект в сфере экологического мониторинга при подготовке инфраструктуры для Олимпийских игр в Сочи.

Начиная с 2017 г. группа компаний является членом крупных общественных организаций, таких как: отделение Американской торговой палаты в России, Балтийское объединение проектировщиков АСО, Балтийское объединение изыскателей АСО, Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга.

На сегодняшний день СПЭК – специализированная группа компаний, предоставляющая широкий спектр услуг в области экологии и выполняющая полный цикл работ в сфере природоохранных мероприятий и управления экологическими аспектами бизнеса. ГК «СПЭК» является одной из крупнейших экологических компаний РФ с более чем пятнадцатилетним опытом работы.

В настоящее время в количество услуг, оказываемых ГК «СПЭК», входят комплексные инженерные изыскания, работы в области гидрометеорологии, производственно-экологический мониторинг и контроль, разработка природоохранной документации, деятельность в области обращения с отходами и вторичными ресурсами. А также комплекс услуг и мероприятий по единой концепции управления отходами для предприятий промышленного комплекса:

проведение всех видов работ по обращению с отходами 1-5 класса опасности:

- транспортировка, утилизация, обезвреживание, размещение отходов;
- организация раздельного накопления/сортировки промышленных отходов;
- подготовка вторичного сырья с целью дальнейшей переработки;
- рекультивация и очистка загрязненных территорий;
- внедрение малоотходных технологий;
- разработка и техническое сопровождение экологической документации;
- ведение экологической и статистической отчетности, консультационная поддержка.

Компания обладает всеми разрешительными документами на право выполнения указанных работ. Кроме того, ГК «СПЭК» обладает лицензией на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Имеет собственную аккредитованную лабораторию.

Именно поэтому в числе наших постоянных заказчиков – крупнейшие российские и зарубежные компании:

- предприятия группы ПАО «Газпром»;
- предприятия группы ПАО «НК «Роснефть»;
- ГК «Росатом»;
- АО «Корпорация «Росэнергоатом»;
- предприятия, входящие в группу «Объединенная судостроительная корпорация»;
- структурные подразделения ОАО «РЖД» – Октябрьская ЖД, Северо-Кавказская ЖД, Восточно-Сибирская ЖД;
- ГК «Олимпстрой», Олимпийская программа г. Сочи;
- ООО «НПО «Мостовик»;
- СК «Мост»;
- ОАО «Мостотрест»;
- ОАО «Мостостроительный отряд №19»;
- ООО УК «Трансюжстрой»;
- ЗАО «ПИЛОН»;
- филиал ООО «Тойота Мотор» в Санкт-Петербурге;
- ООО «Тойота Бошоку»;
- ООО «ФОРЕСИЯ АУТОМОТИВ ДЕВЕЛОПМЕНТ»;
- ООО «Нокиан Тайерс»;
- АО «Балтийский завод»;
- ООО «ОМЗ-Спецсталь»;

- ООО «ОМЗ-Литейное производство»;
- ООО «Тошиба – Силовые Машины»;
- ОАО «Илим Гофра»;
- ООО «Эм-Си Баухеми»;
- ООО «Ти Пи Ви Си-Ай-Эс»;
- ЗАО «Интернешнл Пейпер»;
- ОАО «Авиакомпания «Россия»;
- ПАО «Выборгский судостроительный завод»;
- ПАО «МТС»;
- ООО «Юнилевер Русь»;
- Филиал ООО «Текнос» в Санкт-Петербурге;
- ООО «Аристон Термо Русь»;
- ПАО «Ленэнерго»;
- ОАО «ТГК-1»;
- ОАО «Морской порт Санкт-Петербурга»;
- АО «Юго-Западная ТЭЦ»;
- ГУП «Петербургский Метрополитен».

Последние несколько лет значительное внимание уделяется кадровой политике. В компании работает высококвалифицированный персонал, специалисты, обладающие профильным образованием и опытом работы. ГК «СПЭК» сотрудничает с ведущими российскими вузами, привлекает на работу выпускников и молодых специалистов. В компании действует процедура адаптации, обучения и оценки сотрудников. Проводятся ежегодные корпоративные мероприятия. Корпоративная культура является неотъемлемой частью жизни компании.

ГК «СПЭК» является одним из лидеров на рынке предоставления экологических услуг и продолжает активно развиваться, совершенствоваться и идти в ногу с современными тенденциями.

ТРУСОВ

Юрий Васильевич

Вице-президент Союза промышленников и предпринимателей г. Санкт-Петербурга, председатель Общественной палаты Ленинградской области, Почетный гражданин Ленинградской области

Трусов Юрий Васильевич родился 28 мая 1938 г. в городе Чите.

Сибиряком он стал лишь по факту рождения: отца, Василия Антоновича (1904. г.р.), направили туда в командировку из Ленинграда, а он взял с собой жену, Елену Алексеевну, у которой через пару месяцев должен был родиться ребенок. Вернулись в город на Неве уже втроем после появления на свет сына Юры.

Семья дедушки и бабушки по отцовской линии до войны жила в деревне Саратовской области, потом они переехали на Северный Кавказ, на хутор Паробочь, возле станицы Шелковской.

Василий Трусов в родной саратовской деревне окончил церковно-приходскую школу и еще в 1920-е гг. оказался в Кронштадте, когда его призвали служить во флот. Приходилось ему в это время бывать в Ленинграде, где однажды на катке познакомились с Еленой Даниловой (1908 г.р.) – коренной петербурженкой, девушкой из простой многодетной семьи: вместе с ней росли еще четыре сестры и брат. Бабушка,

Ирина Федоровна, в свое время окончила 4 класса церковно-приходской школы («два туда и два обратно», – приговаривала она), не чуралась никакой работы в поисках заработка, трудилась прачкой. Такой же труженицей стала и будущая мать Юрия, которой в трудные 20-е годы пришлось по оргнабору поработать на торфоразработках, побывать в безработных. Тогда-то и встретились Василий и Елена, а 25 мая 1929 г. поженились. Начало семейной жизни было непростое: приходилось снимать комнату. Но молодые жили дружно. Мать какое-то время работала на кондитерской фабрике, отец после окончания службы – на судостроительном заводе имени А. Марти (теперь «Адмиралтейские верфи») в качестве секретаря цеховой партийной организации и одновременно – заместителем уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Читинской области. В этом ранге он и поехал в командировку в Читу вместе с женой, которая в ту пору тоже трудилась на этом заводе. В марте 1941 г. отец был переведен работать на картографическую фабрику Балтийского ВМФ, а 6 мая его призвали на военную службу и направили в картографическое управление Балтийского ВМФ. С началом Великой Отечественной войны отец попросился в действующую армию и в июле добился своего – его назначили заместителем командира – политруком отряда, сформированного в основном из рабочих Ленинградского завода штурманских приборов.

Когда отец ушел на фронт, мама, Елена Алексеевна, оказалась решительной и дальновидной женщиной: во время блокады убедила родственников переехать к бабушке, на Набережную Фонтанки, в две комнатки одной из знаменитых ленинградских коммунальных квартир с длинным коридором, в противоположных концах которого размещались кухня и туалет.

В 7-метровой комнатке поставили буржуйку с трубой в окно, а в 14-метровой положили на пол матрасы и сшили одно большое одеяло. Жуткие блокадные месяцы пережили вместе: четверо взрослых (бабушка, мама Юры, и две ее сестры), а также четверо детей: сам Юра и три его двоюродных сестры.

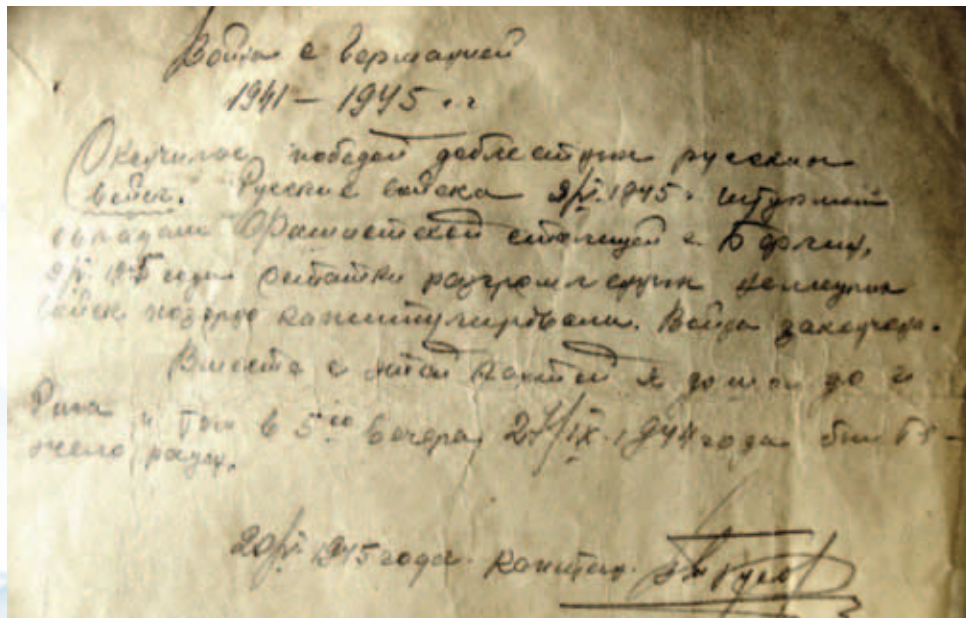
Взрослые работали на заводе, а дети оставались под присмотром бабушки. До предприятия было полкилометра, а до Фонтанки, где брали воду, метров сто. «Самым тяжелым периодом блокады оказались месяцы с декабря 1941 г. по март 1942-го. Выжили только благодаря тому, что держались друг за друга. В общий котел передавали продукты, полагавшиеся по карточкам или выменянные на рынке. Ели все, что подворачивалось под руку. Например, студень, который бабушка варила из столярного клея, найденного в сарае еще в начале войны. Или лепешки из березовой коры, пока были дрова. Когда они закончились, хотели

Трусов Василий Антонович и Трусова Елена Алексеевна, 1931 г.

Трусов Василий Антонович,
весна 1944 г.

Карта, с которой не расставался Трусов В.А. и которая хранится сейчас у его сына Юрия. На обороте рукой отца написано «...вместе с этой картой я дошел до г.Рига и там в 5.00 вечера 27.09.44 г. был тяжело ранен»

разобрать сарай на растопку, но кто-то успел это сделать раньше. В такое трудное время дети быстро взрослеют, и то, что Юра в свои три с половиной года видел своими глазами, навечно врезалось в его память.

Письма с фронта приходили редко. «Мы знали, что отец сражается на Ленинградском фронте, но не знали, где именно. В октябре 1941 г. получаем известие «пропал без вести». В то время это было страшнее, чем сообщение о гибели при защите Родины. И вдруг открытку получаем, треугольничек знаменитый! И тогда еще мать говорит: «Ну вот, отец с того света прислал!» Разворачиваем, а там дата стоит: «ноябрь»! И письмо он прислал из госпиталя». Мама схватила Юру в охапку, и они через весь город отправились на Набережную Ждановки к отцу. Выяснилось, что воевал Василий Антонович на «Невском пятачке», куда он со своим отрядом переправился 29 сентября 1941 г., и было их 57 человек. 3 октября в отряде в живых осталось 11 бойцов. Из них – 9 раненых, в том числе и отец. Когда группу раненых переправляли после боя 4 октября через Неву, в лодку попал снаряд, она разлетелась в щепки. Израненный сам, Трусов вытащил из воды на берег одного из тяжело пострадавших, спас ему жизнь. За участие в боевых действиях на «Невском пятачке» Василий Антонович был удостоен ордена Красной Звезды.

Старшая медсестра разрешила Юре на несколько дней остаться в палате с отцом, но с условием, что он будет подходить и к другим раненым, а их было человек пятнадцать, и помогать им. Малыш запомнил, что он для них, не раз смотревших смерти в глаза, был «душевным лекарством», живым напоминанием о доме, семьях, собственных детях. Продолжалось это счастье у ребенка недолго: через три дня главный врач, узнав обо всем, пресек «вольницу». А отец через два месяца снова отправился воевать на Ленинградский фронт.

Трусова Елена Алексеевна
с сыном Юрием

«Один раз у нас праздник был, потому что отец с фронта приехал. Привез паек. Мать сразу паек отобрала, разложила, сказала: «Вот это – на эту неделю, а это – на следующую». А что привез-то!? Два куска сахара, две банки консервов и буханку хлеба. Так вот, за счет этого мы месяц жили!»

После страшных испытаний зимы 1941–1942 гг. остальное переносилось легче, хотя по-настоящему с питанием стало лучше только после прорыва блокады и постройки железной дороги по освобожденному от фашистов коридору вдоль южного берега Ладожского озера через Неву и территорию нынешнего Всеволожского района. Спустя десятилетия, когда Юрий Васильевич работал директором Снявинской птицефабрики, он обнаружил в лесу, вблизи от производства, остатки этой железной дороги и братское захоронение воинов-железнодорожников, построивших дорогу и мост через Неву за 18 дней. По этой дороге под огнем вражеской артиллерии они возили эшелоны с продовольствием и боеприпасами в Ленинград. Люди дали ей два названия: «Коридор смерти» и «Дорога победы». Воины-железнодорожники выполняли свой долг ценой жизни, но спасали ленинградцев и привозили боеприпасы фронту. В 1982 г. коллектив птицефабрики установил в поселке «Приладожский» фрагмент

Юра Трусов, 1943 г.

из рельсов и шпал и памятную доску, отдав должное героическому подвигу железнодорожников. Трудно вообразить, сколько таких же, как Юра Трусов, ленинградских мальчишек и девочек не пережили бы жесточайшую блокаду города, если бы не его защитники, среди которых был и отец. Василий Антонович в январе 1944 г. участвовал в боях по окончательному снятию блокады Ленинграда. Отряд, в котором он был заместителем командира батальона, наступал со стороны Ораниенбаумского плацдарма и встретился с наступающими из района Пулковско бойцами в д. Русско-Высоцкое, где сейчас стоит посвященный этому памятного событию обелиск. В конце 1944 г. отец был тяжело ранен и Победу встретил в военно-морском госпитале на Набережной Фонтанки. Из госпиталя он пришел домой инвалидом I группы – правая нога, в которую попала разрывная пуля, стала короче левой, и в ней образовался незаживающий свищ.

В 1944 г. Юра со своей мамой переехали от бабушки в довоенное место жительства. В комнате коммунальной квартиры на Набережной Мойки ничего не сохранилось, кроме железной кровати. Остальное соседи сожгли в буржуйках. Из трех семей, обитавших в квартире перед войной, блокаду пережила лишь одна.

На работу инвалидов, как отец, старались не принимать. Василий Антонович и еще несколько фронтовиков,

оказавшихся в таком же положении, написали письмо в Москву, скорее всего Сталину – сейчас уже точно никто не помнит, ему или Жданову. Ночью раздался звонок в квартире, двое мужчин в плащах попросили Трусова собираться на выход и сопроводили его к серой «Победе», поджидавшей под окном. Мама упавшим голосом сказала: «Все, батьку забрали. Я предупреждала его: зачем пишешь?» Ночью он не вернулся.

На следующий день Юра пришел из школы, а папа дома, веселый, рассказал, что случилось. Всех фронтовиков, написавших жалобу, привели к какому-то большому начальнику в обкоме партии, тот, расспросив их, той же ночью устроил показательную «очную ставку»: вызвал кадровиков из организаций, которые не проявили внимания к инвалидам войны, и провел с ними «разъяснительную работу». Бывало и так!

Наутро все, написавшие письмо в Москву, получили назначения на работу. Василий Антонович попал в торговый порт. Там он окончил специальные курсы и стал диспетчером. Пожить ему оставалось совсем недолго: отец умер, когда ему исполнилось всего лишь 48 лет, – в 1952 г.

Жизнь у его сына, Юрия Трусова, складывалась, как и у многих молодых людей того времени: октябренок, пионер, комсомолец, школа, институт, ра-

Родители, снимок сделан Юрием в 1950 году.

бота по распределению... Основные вехи его личного пути напоминали ему о победе в войне: в 1945-м он пошел в первый класс, в 1955-м, в год ее десятилетия, он окончил школу и поступил в вуз, в год пятидесятилетия Победы начал работать по распределению в совхозе.

Сельскохозяйственный институт не был сознательным выбором Юрия. Он мог поступить в любой вуз с химическим уклоном, поскольку хорошо знал химию, участвовал во всех олимпиадах, занимая призовые места, а уже в 10-м классе учительница доверяла ему вести уроки. Проще всего было поступить в кораблестроительный институт, потому что родители, две тети, двоюродная сестра всю жизнь были связаны с «Адмиралтейскими верфями», и по этой причине у Юрия были льготы. Но он вместе с тремя другими выпускниками школы случайно попал на «День открытых дверей» сельскохозяйственного института и послушал блестящий рассказ об инженерном факультете.

От сильного впечатления до судьбоносных действий прошло лишь несколько часов: в этот же день все четверо принесли документы в приемную комиссию. Оказалось, что их в институте и не ждали: сельским ребятам на вступительных экзаменах был зажжен зеленый свет, а про городских говорили, что они все равно не поедут на село, и потому их «откровенно валили». Десятки дополнительных вопросов, в том числе и не по программе, задали Юрию на экзаменах по химии, физике...

Из четверки друзей в институт поступил один Трусов. Сознательного выбора будущей профессии он действительно не делал, но подсознательно, как сегодня считает Юрий Васильевич, повлияли воспоминания о войне, блокадном голоде. А вот то, что он остался в сельском хозяйстве, никуда не ушел от него, хотя возможностей предоставлялось много, «виновато» само сельское хозяйство.

Из двух институтских практик особенно запомнилась вторая, на целине, в одном из хозяйств Кокчетавской области. Длилась она с июля по октябрь 1957 г. Вместе с однокурсником Евгением Кузнецовым (тоже горожанином-ленинградцем, впоследствии также отдавшим все годы до пенсии работе в сельском хозяйстве!) они сначала ремонтировали технику, а потом,

когда началась жатва хлебов, пересели на самоходный комбайн «С-4» – эти машины уже мало кто помнит.

От горизонта до горизонта раскинулось пшеничное поле, по которому, как по морю, ветер гнал волны. Комбайн в такие минуты напоминал корабль. А когда комбайны шли строем, они были похожи на эскадру, и Трусов ощущал себя частью этой мощной силы. И вдруг оказалось, что ее, этой силы, не хватило для своевременной уборки урожая. Когда в конце сентября выпал первый снег и стало ясно, что пшеница останется несжатой, на поля вышли колонны гусеничных тракторов с прицепами и запахали выращенный урожай. Это задание выполнили кадровые механизаторы хозяйства вместе со студентами института, в числе которых был и Юрий Трусов. Колосья, полные зерен, ушли в землю.

На военных сборах, 1959 г.

Юрий, глядя на черное поле, вспоминал блокадные дни и думал о том, как такое стало возможно? Когда он спросил об этом находившихся вместе с практикантами преподавателей института, то получил ответ: «Сеют больше, чем могут убрать». – «А зачем?» – «А потому что зерна в стране не хватает». Эта ситуация вызывала удивление и протест. Чтобы это понять, надо было работать в сельском хозяйстве. Впоследствии ему не раз приходилось сталкиваться с подобной нелепостью – в родной Ленинградской области, когда не успевали убрать картофель и нечем было кормить коров, потому что не хватало кормов. Объяснение страдало двойственностью: либо сеем-сажаем много, либо коров держим больше, чем можем прокормить, хотя надо увеличивать производство картошки, овощей, молока. С другой стороны, заготовить

урожай не можем, так как не хватает техники, людей, земли. Диспропорция всегда приводила ко многим отрицательным последствиям.

После института начался период приобретения практического опыта. С 1960 по 1961 гг. Юрий Васильевич поработал в совхозе «Кингисепский», потом в Ленинградском тресте птицеводческих и звероводческих совхозов. Из треста он попросил перевести его на птицефабрику «Ленинградская», где сначала заведовал ремонтными мастерскими, а потом был назначен главным инженером. Трусова, умелого и четкого производственника, к тому же молодого коммуниста (в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции он вступил в партию – по убеждению и помня о том, что отец, которого он любил и уважал, тоже был коммунистом), заметили и в 1968 г. выдвинули директором птицефабрики «Лаголово», а позднее – птицефабрики «Невская».

В середине 1970-х к нему в кабинет пришли просить за девушку, которая хотела бы устроиться на работу. Директор «Невской» встретился с ней, они поговорили. Ульяна приехала в Ленинград из брянской деревни Увелья, окончила здесь химико-технологический техникум и вот ищет, где бы начать трудиться. Вопрос был решен положительно. Через год положительно решился и семейный вопрос: Юрий

На птицефабрике «Невская», 1979 г.

Васильевич и Ульяна Ивановна поженились. Вместе они вырастили дочь Лену. Прошли годы, и Елена Юрьевна, окончив по примеру отца сельхозинститут, работала в Агропромбанке. Ее старший сын Юрий недавно стал магистром, окончив Санкт-Петербургский государственный экономический университет, младший, Михаил, учится в академии госслужбы. А Ульяна Ивановна, несмотря на материнские заботы и домашние обязанности, переезжая вместе с семьей на очередное новое место работы мужа, продолжала трудиться на производстве – диспетчером, учетчиком, старшим специалистом по научной организации труда и качества. Сейчас она на пенсии.

В январе 1980 г. Трусова избрали председателем Всеволожского горисполкома. Он не хотел менять характера работы, просил оставить на птицефабрике. В орготделе обкома партии ему напомнили об уставе КПСС, пар-

Работники горкома КПСС, г. Всеволожск, 1980 г.

тийной дисциплине и долге коммуниста быть там, куда направила партия.

Меньше года (так мало – по вполне уважительной причине) продолжалась его деятельность на этом посту, но на некоторые стороны жизни он теперь смотрел с новых позиций. И наоборот, в работу исполкома постарался привнести опыт хозяйственника. На первой же встрече с руководителями сельских и поселковых советов Юрий Васильевич сравнил район с большим предприятием, а его административные подразделения – с цехами. От руководителей цехов – председателей советов первичных уровней – зависит успех или неуспех района, настроение населения. Все должны теперь привлекаться и к районным мероприятиям, нести за них ответственность. Трусов стал практиковать выездные совещания и заседания на территории сел и поселков, резко сократил время заседаний исполкома. За счет ликвидации пустой говорильни экономилось время для работы с населением. Раньше на личные приемы председателя исполкома вызывались руководители отделов и большинство заместителей, в коридоре дежурил наряд милиции и медсестра с чемоданчиком. Теперь все они выполняли свои прямые обязанности. Упростился прием посетителей, стали практиковаться личные выезды председателя исполкома, его заместителей на места для ознакомления с проблемами: это очень помогало для принятия правильных, объективных решений.

Однажды первый секретарь Всеволожского горкома партии А.А. Степанчук поручил Трусову выступить на митинге в честь 35-летия Победы. Торжественное мероприятие проводилось на месте братского захоронения воинов на Румболовских высотах. Юрий Васильевич должен был прочитать переданный ему текст доклада. Пробежав глазами первые две страницы длинного доклада, где ни слова не было ни о Ленинграде, ни о блокаде, ни о «дороге жизни», о том, что дорого для ленинградцев, ветеранов, зато много слов о заслугах Брежнева, героях «Малой земли» и т. д. На Малой земле, кстати, Трусов был, там действительно совершался подвиг.

Он выступил без бумажки, говорил то, что было на душе у человека, в детстве вместе со взрослыми выдержавшего блокаду города, – о бессмерт-

ном подвиге Ленинграда, его защитниках-героях. Выступление Трусова вызвало живой отклик у участников митинга, его благодарили со слезами на глазах. А некоторые предупреждали, что его ждут теперь «большие неприятности». Действительно, через два дня вызвали в идеологический отдел обкома и спросили текст. Его не было. Пришлось задним числом написать и передать в обком.

Будучи председателем горисполкома, Юрий Васильевич в какой-то мере осознал проблему, над которой начал задумываться еще на целинной практике. Порочный порядок дел заключался в том, что плановые задания поступали сверху. Москва издавна привыкла

капустой, картофелем и пр.), – все эти проблемы отступали на второй и третий план и плохо решались.

Трусов начал бороться за реальные планы. Защищать их надо было в облисполкоме. Районы «пропускались по ручейку», на каждый из них отводилось по 15 минут. Юрий Васильевич взял с собой всех руководителей сельхозпредприятий. Появление такой многочисленной делегации вызвало резко негативную реакцию у заместителя председателя облисполкома В.А. Горяшина, который вел эти вопросы. Обсуждение плана при участии реальных лидеров производства дало результаты: представленные на утверждение показатели были в основном приняты. Однако удовлетворения это не принесло. Председатели исполкомов других районов потом говорили, что Вениамин Алексеевич вынужден был все, от чего отказались всеволжцы, перераспределить на других.

В конце 1980 г. первый секретарь Ленинградского обкома партии Г.В. Романов предложил Ю.В. Трусову возглавить Синявинский птицекомплекс, находившийся в стадии завершения строительства. По тем временам это было крупнейшее в мире птицеводческое предприятие мощностью 1 миллион яиц в день. Особенностью этой уникальной птицефабрики было то, что все помещения для содержания птицы были девятиэтажными. Строительство и пуск в эксплуатацию такого предприятия представляли большую сложность, и не случайно ход стройки и сдачи объектов контролировал лично Григорий Васильевич Романов, а это обстоятельство, понятно, никому ни на минуту не позволяло расслабиться.

Помимо чисто строительных и инженерно-технических трудностей, нужно было решить проблему обеспечения кадрами, а строительство жилья сильно отставало. Будущие работники птицекомплекса ютились в стройбараках, подсобках птичников, хозяйственных пристройках. Первым секретарем Кировского горкома партии избрали Б.В. Ульянова, и вместе с ним Юрий Васильевич обошел помещения, где жили люди. Все задавали один вопрос: «Когда будет жилье?» Но, кроме жилья, нужны детские комбинаты, дом культуры, торговые помещения, почта, поликлиника, многое другое из того,

Снимок Трусова Ю.В. на первой полосе газеты «Правда», 1983 г.

руководствоваться принципом «от достигнутого»: доводила до региона план, предусматривавший рост 3-5% к факту прошлого года, районам увеличивалась надбавка до 6%, а к хозяйствам поступала плановая цифра 7%. В прессинг по достижению любой ценой никем не просчитанных, научно не обоснованных, но запланированных показателей, к которым добавлялись еще и соцобязательства, включались все органы власти и в первую очередь – партийные. А то, что для производства продукции не хватало ресурсного обеспечения, что ее подчас негде было хранить, перерабатывать, что ее даже за бесценок не покупали (так осенью получалось, например, с

*Группа делегатов Съезда.
Справа Голохвастов В.И. и Трусов Ю.В.*

что называется социальной сферой. Все это было в проектах, однако для строителей являлось второстепенным: они прежде всего отчитывались за ввод производственных мощностей. Ульянов дал слово, что за два года все получат благоустроенное жилье.

Отношение строителей к объектам жилья и соцкультбыта удалось изменить, но окончательно проблема решилась благодаря приезду весной 1982 г. Г.В. Романова на птицекомплекс. Он не назначил срок выхода комплекса на проектную мощность, он задал вопрос: «Когда?» Трусов сказал: «7 ноября 1982 г.». В зале совещания установилась тишина: многим дата показалась нереальной. Не поверил в нее даже непосредственный начальник – директор Ленинградского треста «Птицепром» В.П. Чаус. Но на комплексе все было точно спланировано. Осталось только на этом же совещании, в присутствии Григория Васильевича, получить подтверждение от строителей, транспортников и производителей комбикормов, что они выполняют свою часть мероприятий по обеспечению выхода комплекса на проектную мощность. Под пристальным взглядом высокого партийного руководителя все было подтверждено, в том числе и по объектам социальной сферы.

10 октября 1982 г. Трусов позвонил В.П. Чаусу и сообщил о выходе птицекомплекса на дневную проектную мощность: получен миллион яиц! Василий Павлович и на этот раз не поверил, пришлось Юрию Васильевичу самому докладывать о трудовом достижении в обком. Г.В. Романов прислал поздравительную телеграмму. Снявинский птицекомплекс уже в 1983 г.

полностью обеспечил жителей Ленинграда и области яйцом, что позволило прекратить завоз импортной продукции. Слово, данное Б.В. Ульяновым специалистам, семьи которых ютились во временных помещениях, он сдержал: к концу 1982 г. была полностью решена жилищная проблема, введен детский комбинат, началось строительство других объектов.

В 1984 г. ушла из жизни мама Юрия Васильевича. Елена Алексеевна, «героическая женщина», как часто называл ее сын, была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», памятными знаками за участие в восстановлении разрушенного войной города. Она до конца своих дней заботилась о сыне, о его семье и эту заботу передала Ульяне.

Когда в 1988 г. ушел на пенсию основатель «Птицепрома» В.П. Чаус, то самым очевидным для всех претендентом на его замещение стал Юрий Васильевич. Он продолжил традиции треста, который добивался стабильных результатов и был на хорошем счету. Сказывалась крепкая производственная и кадровая база птицефабрик, созданная за период с 1966 по 1988 гг. Василием Павловичем Чаусом и благодаря крупным государственным капиталовложениям в отрасль.

При Трусове ленинградские птицеводы добились наивысших показателей за весь советский период: в 1990 г. объем производства яиц превысил 1,9

млрд штук, а мяса – 73 тыс. т. С обеспечением этими продуктами дела в Ленинградской области обстояли значительно лучше, чем в среднем по стране.

Но если производство планомерно развивалось, то политическая жизнь начинала бурлить. Шла объявленная М.С. Горбачевым перестройка, был принят закон о кооперативах, включивший «зеленый свет» расхитителям госсобственности, о трудовых коллективах, согласно которому ввели выборность всех руководителей предприятий и их структурных подразделений. По остроумному и точному замечанию Трусова, этот закон можно сравнить со знаменитым приказом №1 Керенского, введившим демократию в армии, из-за чего последовал полный развал воинской дисциплины.

Противостоять развалу в ленинградском птицеводстве пришлось Юрию Васильевичу. Для того, чтобы сберечь золотой состав руководящих кадров, он выезжал на все собрания трудовых коллективов, где ставился вопрос о выборах директора. Иногда приходилось встречаться с людьми по несколько раз, но Трусов своего добивался. Сохранение кадрового костяка в дальнейшем положительно сказалось на процессах приватизации птицефабрик, ставших собственностью трудовых коллективов.

Юрий Васильевич в течение многих лет был депутатом областного Совета и всегда боролся за интересы

*Губернатор Ленинградской области В.П. Сердюков вручает Ю.В. Трусову
свидетельство о присвоении звания
«Почетный гражданин Ленинградской области»*

Д.А. Медведев и группа директоров сельхозпредприятий Ленинградской области, 2008 г.

сельского хозяйства. Делегат XIX Всесоюзной партконференции, он попросил слово и предложил внести в текст резолюции тезис о восстановлении социальной справедливости по отношению к селу, и он был принят. В конце 1989 г. на отчетно-выборной конференции Ленинградской областной парторганизации поставил вопрос о приостановке членства М.С. Горбачева в партии, активно участвовал в работе XXVIII съезда КПСС. Здесь вместе с Вячеславом Голохвастовым (тогда секретарем Всеволожского ГК КПСС по сельскому хозяйству) пытался отстаивать свою позицию: при обсуждении кандидатур на пост генсека они даже встали в зале у разных микрофонов, чтобы высказаться против Горбачева. Такой возможности не представилось. Скорее всего, не случайно. Время показало, что Трусов с Голохвастовым были правы. Избрав М.С. Горбачева генсеком, съезд по сути дал ему карт-бланш на дальнейшие действия. Они привели к развалу государства и ликвидации самой партии. Именно для этого ему и надо было сохранить за собой высший пост – потом это поняли все, но было поздно.

Съезд вызвал у Юрия Васильевича чувство неудовлетворенности и по другим причинам. В одной из рабочих комиссий он пытался доказать члену Политбюро ЦК КПСС В.А. Медведеву, что нельзя принимать резолюцию, в которой предложена формулировка о безусловной ответственности партии за нарушения, которые были в государстве. Трусов и другие настаивали на том, что партия – это прежде всего рядовые коммунисты, они знали толь-

ко одно: первыми вставать под пули, идти в отстающие бригады, совершать трудовые подвиги и просто быть честными тружениками. Ответственность лежит на принимавших ошибочные решения руководителях партии. Предложение Ю.В. Трусова и других делегатов было категорически отвергнуто. То же самое произошло и в комиссии по сельскому хозяйству. Трусов пытался доказать другому члену Политбюро Е.К. Лигачеву о необходимости создания нормальных экономических условий для сельскохозяйственного производства. Однако резолюция была принята в такой редакции, словно она предварительно и не обсуждалась.

С Президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко во время визита делегации Ленинградской области в Белоруссию. 9.04.2009 г.

Трусову и многим другим делегатам уже было ясно, что партию вот-вот разобьет паралич, начался процесс развала Советского Союза. И молчать уже было невозможно, но помочь можно было только конкретными делами.

Наступили мутные 1990-е гг. Пришло в упадок сельское хозяйство страны. Ю.В. Трусов, возглавляя «Птицепром», сделал все возможное, чтобы не допустить крупных сбоев в производстве. Главная задача заключалась в том, чтобы действовать совместно. В 1992–1993 гг. все фабрики и «Птицепром» в соответствии с требованиями правительства прошли процедуру приватизации, стали собственностью акционеров в лице работников предприятий. Какая-либо их подчиненность «Птицепрому» исчезла, потому что он перестал быть государственной организацией. Работа, проведенная ранее по сохранению кадрового состава птицефабрик, дала результаты: в новых условиях существования они продолжали оставаться в надежных руках, а кое-где даже усилились молодыми энергичными руководителями.

Ю.В. Трусов был общепризнанным, авторитетным лидером отрасли. Вокруг «Ленптицепрома» сгруппировались птицефабрики: было понятно, что вместе держаться и сообща решать производственные проблемы легче. Согласно заключенным с объединением договорам ему передавались от фабрик определенные полномочия по представлению и защите интересов птицеводов в органах власти. Под руководством Юрия Васильевича и специалистов «Ленптицепрома» прошла вся интенсивная и горячая работа по переводу фабрик на условия рыночной экономики, осуществлялись закупка кормов и координация продажи продукции. Был создан совет директоров под председательством Трусова, который утверждал планы мероприятий, заслушивал отчеты об их исполнении, принимал решения, как действовать в различных ситуациях. По инициативе Юрия Васильевича провели цикл семинаров по организации работы в условиях рыночной экономики. Были также организованы выезды на птицеводческие предприятия в Германию, Францию, Данию, Голландию, Швецию, Финляндию. Специалисты ведущих птицеводческих компаний Европы приезжали в Ленинградскую

Ю.В. Трусов и Е.М. Примаков на Съезде РСТ.
14.05.2009 г.

Почетный гражданин Санкт-Петербурга Ф.В. Кармазинов
и почетный гражданин Ленинградской области Ю.В. Трусов

область и проводили семинары, в том числе на такую актуальную тему, как достижение конкурентоспособности. В самые трудные годы птицеводы взяли курс на внедрение новых эффективных пород птицы, современные технологии и оборудование, методы ветеринарной профилактики. Ленинградцы первыми в России еще в 1995 г. внедрили породу мясной птицы французской селекционной компании «ИЗА» на племенной птицефабрике «Лебязья» и яичной – на птицефабрике «Роскар». Благодаря этому продуктивность кур поднялась до 300 яиц в год на несушку, а суточные привесы бройлеров впервые достигли 36–38 граммов: в начале 90-х они не превышали 22 граммов. В эти же годы стала закладываться основа модернизации производства с использованием высокопроизводительного оборудования немецких, голландских, испанских и итальянских фирм.

Выигрышоттого, что фабрики «держались» за «Ленптицепром» единым хозяйственным организмом был еще и от активных совместных действий по защите интересов птицеводов и шире – всего сельского хозяйства. Однажды в 1992 г. Ю.В. Трусов вместе с коллегами по отрасли на Площади пролетарской диктатуры в Санкт-Петербурге участвовал в митинге работников сельского хозяйства, протестовавших против политики Правительства России, которая приводила к разорению предприятий на селе. Тогда создали областной стачечный комитет. В него вошел и Юрий Васильевич с коллегами.

Спустя четыре года на совете директоров «Ленптицепрома» было принято решение о пикетировании Федерального

дома на Площади пролетарской диктатуры, где размещались федеральные службы и представитель Президента РФ. Ю.В. Трусов с пикетчиками требовали отмены введенного Правительством России двадцатипроцентного налога на добавленную стоимость на продукцию птицеводства. Непродуманные и несоразмерные финансовые аппетиты республиканских властей привели к ежемесячному изъятию из птицефабрик сотен миллионов рублей и поставили их на грань банкротства. За полгода пикетирования птицеводы добились возврата к действовавшей ранее ставке налога 10%.

Сегодня уже невозможно подсчитать, сколько обращений направили коллективы птицефабрик в адрес Президента РФ, руководителей Правительства, Госдумы, в которых выражался протест против различного рода решений, приводивших к дальнейшему разваливанию сельского хозяйства и птицеводства в частности. Требования иногда удовлетворялись, и это в какой-то мере помогло птицеводству области и выжить, и подготовить базу для рывка вперед, когда для этого сложились условия. Они стали более благоприятными, как это ни парадоксально, в период разгулявшегося в 1998 г. финансового кризиса: обвал рубля привел к резкому подорожанию импорта, спрос повернулся к отечественному производителю продукции, цены на которую выросли, а производство стало рентабельным. В эти месяцы день Юрия Васильевича начинался рано утром с заседания чрезвычайного штаба в правительстве области, а заканчивался поздно вечером на заседании аналогичного штаба при губернаторе города.

Ленинградские птицеводы в этот кризисный период выстояли: в то время, как по России производство яиц к 1998 г. сократилось почти на 40%, у них – всего на 15. Тогда же впервые заговорили о продовольственной безопасности и о роли отечественного сельского хозяйства в ее обеспечении. Однако понадобилось еще несколько лет, чтобы слово воплотилось в дело. Назначение В.В. Путина председателем Правительства, уход Б.Н. Ельцина и избрание Президентом России Владимира Владимировича в 2000-м г. привели к положительным изменениям в политике Правительства РФ по отношению к селу. Многие сельхозпредприятия улучшили свое финансовое положение, оживилась роль инвесторов в оздоровлении и модернизации птицефабрик. И Трусов максимально содействовал этому.

Его заслуги не раз отмечались государственными наградами в СССР и России: он удостоен орденов «Октябрьской Революции», «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета», российского «Ордена Почета», а в 2019 г. – «Ордена Дружбы».

Сам Юрий Васильевич смотрит на итоги большой и успешной работы в ее тесной увязке с деятельностью Санкт-Петербургского Союза промышленников и предпринимателей.

«Ленсельхозсоюз» и «Ленптицепром» были в числе первых членов этого нового и важного для постсоветской России сообщества, вместе с которым птицеводческие хозяйства прошли сложнейший путь реформ и преодоления кризисов последних десятилетий, внесли свой весомый вклад в продовольственное обеспечение жите-

*Президент РФ Медведев Д.А. вручает
Трусову Ю.В. Орден Почета.
26.07.2010 г.*

лей «северной столицы». Даже в самые тяжелые периоды – в начале 90-х гг., когда Союз промышленников и предпринимателей, в котором Ю.В. Трусов состоял вице-президентом, оставаясь руководителем «Леноблптицепрома», делал свои первые шаги, а также в 1998-м и 2008–2009 гг., город не испытывал дефицита яиц, а налетевшие из-за океана в 1992–1997 гг. «ножки Буша», начиная с 1998 г., были успешно вытеснены отечественным мясом птиц. Сегодня на ленинградских торговых прилавках достаточно овощей, молочной и другой отечественной продукции.

Не по всем позициям удавалось восстановить утраченное. Немалые трудности оставались с откормом крупного скота, свиней, сократилось поголовье коров, посевных площадей. Засилье импорта и диспаритет цен мешали отечественным производителям развернуться в полную силу. И только в последние годы благодаря национальным проектам развития АПК, решениям об импортозамещении произошел определенный прорыв в сельскохозяй-

*С Президентом РФ В.В. Путиным,
3.04.2014 г.*

ственной отрасли, результатом которого стала реализация десятков проектов, основанных на новейших технологиях и техники. В том, что в руководстве города и страны в целом возникло понимание развития проблем сельского хозяйства и путей выхода на необходимый сегодня уровень, есть заслуга Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга.

Ю.В. Трусов, будучи одним из руководителей организации, курирует агропромышленный комплекс и пищевую промышленность. В течение многих лет решая конкретные проблемы птицеводства, он и здесь, в масштабах всего сельского хозяйства и его перерабатывающей отрасли в регионе, с самого начала своей деятельности главную задачу видел в оценке состояния дел в АПК, точном выявлении, диагностировании назревших узловых вопросов, связанных с защитой прав собственников и повышением эффективности инвестиций, и в определении ясных путей решения всех проблем. Поменьше общих слов и побольше конкретного дела! С позиций этого требования он подобрал членов рабочей группы по агропромышленному комплексу – крепких, опытных хозяйственников. В группу по предложению Юрия Васильевича вошли, например, А.С. Андреев, директор ОАО «Ленинградский комбинат хлебопродуктов им. С.М. Кирова», М.Д. Злыдников, директор ЗАО «Всемирная Ярмарка «Российский фермер», А.И. Спиридонов, директор НП «Северо-Западная Ассоциация производителей, торговцев и потребителей мяса и мясопродуктов», А.Н. Жужгин, директор ОАО «Леноблагроснаб», В.А. Антонов, директор Фонда «Санкт-Петербург – фермерам» и другие.

Представление о вопросах, поднимавшихся Ю.В. Трусовым в СПП СПб в результате их изучения рабочей группой и имевших конструктивное продолжение, дает, к примеру, выступление Юрия Васильевича на президиуме Союза в связи с рассмотрением «Концепции развития Санкт-Петербурга до 2025 года». Он выразил беспокойство в связи с отсутствием в концепции какого-либо упоминания о судьбе сельского хозяйства, находящегося в черте города. 25 тыс. гектаров сельхозугодий городских и 3 тыс. гектаров областных сельхозпредприятий работают на продовольственный рынок Санкт-Петербурга.

Концепция должна дать четкий ответ на вопрос, что будет с этими землями и предприятиями. Кроме того, в готовящемся документе нет идей по ликвидации зависимости от импорта пищевых продуктов, как и нет прогноза потребления хотя бы основных из этих продуктов на душу населения. Трусов упомянул о том, что рядом с городом функционирует один из лучших агропромышленных комплексов России – Ленинградский. Было бы вообще целесообразно в Концепции развития зафиксировать роль региональных сельхозтоваропроизводителей как основных поставщиков продукции, а Санкт-Петербурга – как их основного заказчика. Тогда и зависимость от импорта резко снизится.

Это выступление Ю.В. Трусова прозвучало в декабре 2009 г. Надо ли говорить, насколько актуальны поднятые вопросы в наши дни, когда западные санкции против России обострили проблему продовольственной безопасности страны, потребовали конкретных действий по импортозамещению и актуализировали меры подъема сельского хозяйства.

Многим памятна и эмоциональная борьба Юрия Васильевича за права потребителей электроэнергии. Сколько они будут ее получать и по какой цене – долгое время из-за принятых Правительством правил (Трусов назвал их «ядовитой мутой, как онкология, отравляющей хозяйственную деятельность») оставалось в неизвестности. Потребители лишились какой-либо возможности хотя бы проверить правильность предъявленной к оплате суммы. Ю.В. Трусов потребовал провести экспертизу на предмет соответствия этих правил Конституции РФ, чтобы оградить от опасных последствий весь сектор материального производства в стране, а в письме президенту Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга В.П. Ковешникову направил конкретную просьбу включить в окончательный вариант документа в ОАО «Ленэнерго» предложение переплату за фактически потребленную электроэнергию засчитывать абонентам в авансовые платежи на следующий месяц. Как известно хозяйственникам, в дальнейшем явно ненормальная ситуация была частично исправлена.

Юрий Васильевич из тех руководителей, которые, столкнувшись с той или иной проблемой, идут вглубь и

Губернатор Ленинградской области вручает Трусову Ю.В. Орден Дружбы. 7.11.2019 г.

ищут ее решения в принципе и не только и не столько в пользу возглавляемой им организации (в данном случае речь идет об акционерном обществе «Ленптицепром»), сколько для устранения помех в отношениях с партнерами и в финансово-хозяйственной деятельности у всех структур. Здесь проявляется его неутомимость и активная, заинтересованная позиция в качестве вице-президента СПП СПб. Разбирая, например, систему договорных отношений с «Водоканалом», Ю.В. Трусов обращает внимание на методiku определения количества поверхностных стоков. Действующие правила способствуют завышению их объема на предприятиях, не имеющих приборов учета таких стоков. Анализ показывает, что в договорах следует фиксировать конкретное место отбора проб сточных вод на предмет содержания в них вредных веществ, и при этом надо исключить попадание к месту отбора проб посторонних стоков. Что же касается оплаты воды и канализации, то она должна производиться по фактическим объемам, а не по каким-либо другим критериям, сформулированным в договорах.

Показательно, что члены Союза промышленников и предпринимателей заняты не только производственными проблемами. У них не теряется ощущение реальной жизни населения города и области, высока степень социальной ответственности. Одна из сторон деятельности Союза наглядно подтверждает положительную роль сообщества в социальных вопросах. Еще в 2004 г.

Союз, а также Лига предпринимателей, торговли и межрегиональный совет Всероссийской общественной организации ветеранов войны и труда заключили соглашение о сотрудничестве для защиты жизненных интересов малообеспеченных граждан – жителей Санкт-Петербурга. Была разработана целая программа под названием «Благовест», направленная на социальную поддержку ветеранов войны и труда, блокадников, которые получили возможность приобретать продукты питания первой необходимости по доступным и стабильным ценам. Адресное льготное обслуживание охватило сотни тысяч людей.

Вся эта работа проводилась под руководством вице-президента Союза промышленников и предпринимателей, блокадника, Почетного гражданина Ленинградской области Юрия Васильевича Трусова, по праву удостоенного и других почетных знаков отличия – «За заслуги перед Ленинградской областью» и «За вклад в развитие Ленинградской области». Но его деятельность продолжается и сегодня, ведь он с 2009 г. является бессменным председателем еще и Общественной палаты Ленинградской области, которая тоже требует больших затрат нервной энергии и времени. Кроме того, он академик, действительный член Санкт-

Петербургской инженерной академии, автор многих публикаций, в том числе книг по птицеводству, и эту научную, популяризаторскую работу он не собирается прекращать.

Менее всего Юрий Васильевич похож на издерганного множеством дел и суетой человека. Любитель шахматной игры, он умеет сосредоточиться на продумывании вариантов продвижения вперед. Поклонник подводного плавания, он обладает способностью полностью отдаться красоте и азарту этого вида отдыха и спорта. Мастер стрельбы, он спокоен и расчетлив в момент выстрела.

Огромное удовольствие в уютной домашней обстановке доставляет общение в семье. Внуки расспрашивают о прошлом, о войне. Он старается вспоминать с подробностями, пускай даже некоторые из них уже смешались с рассказами матери, тетюшек, сестер. «Это надо рассказывать. Потому что если не будешь рассказывать, то постепенно все это совсем пропадет, – убежден Юрий Васильевич. – Всем ветеранам, когда мы встречаемся, я говорю: «Вы не думайте, что у вас нет обязанностей». У ветеранов есть одна главная обязанность – жить, как можно дольше сохранять память и делиться этой памятью с новым поколением...»

С женой, дочерью и старшим внуком в день окончания им школы

ТУРЧАК Анатолий Александрович

Президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга

Турчак Анатолий Александрович родился 28 июля 1945 г. в городе Ленинграде.

Его мать, Ефросинья Зиновьевна, во время блокады трудилась на Кировском заводе, а после полученного ранения – на Кожевенной фабрике им. Радищева.

Раннее детство Толи прошло на маминой родине – в деревне Липовик Дедовичского района Псковской области. С шести месяцев до пяти лет он проживал у бабушки Устины Ефимовны и дедушки Зиновия Ивановича Ивановых.

После смерти деда маме пришлось стать главой семьи, она перевезла бабушку и Толю в Ленинград. Втроем они ютились в небольшой комнатке, расположенной в подвальном помещении на улице Верейской.

Анатолий увлекся спортом, почти все свободное время проводил на футбольном поле.

В 1960г., по окончании восьмого класса, решил пойти работать на завод п/я 104 (завод «Радиоприбор») и перевестись в школу рабочей молодежи – ему хотелось поскорее стать самостоятельным и помогать матери. С апреля 1960 г. начал играть в футбол за команду завода, которая носила

название «Комсомолец». В связи с тем, что ему еще не было 15 лет, его не могли официально принять на работу, и он три летних месяца провел в заводском пионерском лагере, а осенью оформился учеником слесаря на завод «Радиоприбор» (который впоследствии вошел в состав научно-производственного объединения «Ленинец», ставшего его судьбой).

С 1964 по 1967 гг. проходил срочную службу в рядах Вооруженных Сил в г.Кандалакша Мурманской области.

Демобилизовавшись, вернулся на родной завод. Повысил квалификацию до слесаря-сборщика радиоаппаратуры 5 разряда. Понимая, что без образования сложно будет повышать свой профессиональный уровень, поступил на заочное отделение финансово-экономического института по специальности «Планирование народного хозяйства», а затем и Ленинградского института авиационного приборостроения, где обучался по специальности «Радиотехника». Несмотря на занятость, находил время и для общественной работы, и для занятий спортом.

А.Турчаку прочили спортивную карьеру, но он посчитал, что гораздо важнее стать хорошим производственником.

После получения диплома о высшем образовании был назначен на должность инженера-технолога на своем заводе.

Организаторский талант Анатолия способствовал тому, что его избрали секретарем комсомольской организации цеха, затем завода и всего объединения «Ленинец». Он был членом бюро Московского и Невского РК ВЛКСМ. В дальнейшем его карьера развивалась по партийной линии – он стал заместителем секретаря парткома, а затем возглавил одну из крупнейших партийных организаций города НПО «Ленинец». Ответственность была колоссальной – с секретаря парткома спрашивали за все: идеологическую и организационную работу, подбор кадров, выполнение производственных планов и трудовую дисциплину.

В 1985 г. Анатолия Александровича назначили генеральным директором НПО «Ленинец». Используя глубокую научную базу предприятия и свой солидный практический опыт, он решился на ряд реформ. По его инициативе впервые в Советском Союзе вводится двухзвенная система управления. Постановлением Правительства объединению «Ленинец» были предоставлены права главного управления Министерства радиопромышленности, что давало право работы в правительственных структурах страны и свободу в принятии многих решений.

Руководящая должность потребовала новых знаний. В 1989 г. Анатолий Александрович проходит обучение в учебном заведении Баден-Вюртенбергской экономики в Штутгарте. В 1991 г. проходит курс в Кренфилдской школе менеджмента (Великобритания), а в 1995 г. – центре CBSD, расположенном в Женеве.

В ходе реализации экономических реформ НПО «Ленинец» в 1992 г. преобразовано в первую холдинговую компанию в военно-промышленном комплексе России. Ее руководителем стал Анатолий Александрович Турчак.

В первую очередь он занялся расширением холдинга, увеличением его роли в российском военно-промышленном комплексе. Умелые действия руководителя по созданию новых организационно-производственных структур позволили сохранить работоспособность предприятий, их научный и практический потенциал, преодолеть последствия экономического спада. В то переломное время ему удалось наладить утраченные производственные связи и обеспечить устойчивое финансово-экономическое положение при новых рыночных механизмах хозяйствования. По инициативе А.А. Турчака в компании «Ленинец» были проведены крупные работы по созданию сложнейших современных радиоэлектронных комплексов и систем.

В настоящее время в состав компании входит более 30 предприятий – акционерные общества науки, производства, финансовой и социальной сферы. Нужно отметить, что ХК «Ленинец» и все предприятия – частные (без участия государства). Все они, объединенные компанией, специализируются в таких областях исследования и разработки, как:

- радиоэлектронные системы и комплексы различного назначения воздушного, морского и наземного базирования;
- активные радиолокационные головки самонаведения;
- бортовые радиолокационные станции обеспечения безопасности полетов и посадки на необорудованные аэродромы;
- доплеровские измерители скорости угла сноса;
- РЛС управления движением в районе аэропортов и акваторий морских портов;
- РЛС контроля доступа и охраны важных объектов;
- системы железнодорожной автоматики управления движением на железных дорогах;
- комплексы разведки и управления связи (это комплекс «Стрелец», который сейчас широко используется в различных родах войск);
- гиперзвуковые технологии (вопрос, который сегодня очень актуален);
- система автоматизированного контроля и прогнозирования технического состояния радиоэлектронных комплексов и летательных аппаратов;
- многофункциональные радиолокационные комплексы для корветов;
- противоминные системы для тральщиков;
- комплексы морской разведки и космического целеуказания для кораблей и подводных лодок и многое другое.

В 1994 г. Приказом Госкомоборонпрома РФ от 04.04.94 г. за №13 на базе ХК «Ленинец» была создана Дирекция по проблеме «Новые гиперзвуковые технологии».

Согласно положению о Дирекции, утвержденному Приказом Госкомоборонпрома России от 25 апреля 1994 г. за №246, организационно-техническое обеспечение работ Дирекции по проблеме «Новые гиперзвуковые технологии» осуществляется холдинговой компанией «Ленинец». Приказом Госкомоборонпрома РФ президент ХК «Ленинец» А.А. Турчак назначен генеральным директором Дирекции по проблеме «Новые гиперзвуковые технологии», которая является структурным подразделением ХК «Ленинец» со своими текущим и бюджетным счетами.

Состав Дирекции по проблеме «Новые гиперзвуковые технологии» по состоянию на 01.01.99 г.

Генеральный директор Дирекции:

Турчак А.А. – президент холдинговой компании «Ленинец» (по согласованию).

Члены Дирекции:

Бодин Б.В. – заместитель начальника управления формирования государственных программ Российского космического агентства (по согласованию);

Дмитриев В.Г. – директор Центрального аэрогидродинамического института;

Кабанов А.Г. – начальник сводного департамента экономики оборонной промышленности Министерства экономики РФ;

Клишин Ю.П. – заместитель Главкома ВВС по вооружению (по согласованию);

Книгель А.Я. – начальник департамента авиационно-космической промышленности и судостроения Министерства экономики РФ;

Кудрин А.Л. – первый заместитель министра финансов РФ (по согласованию);

Медведев Д.Н. – директор СКБ «Система» холдинговой компании «Ленинец» (по согласованию);

Михеев В.Г. – начальник 11 управления МО РФ – заместитель Начальника вооружения ВС РФ (по согласованию);

Муравьев С.А. – начальник департамента радиоэлектроники и приборостроения Министерства экономики РФ;

Новиков В.К. – генеральный конструктор Экспериментального машиностроительного завода им. В.М. Мясищева;

Огородников Д.А. – директор Центрального института авиационного моторостроения им. П.И. Баранова;

Полетаев Б.И. – начальник – главный конструктор КБ «Арсенал» (по согласованию);

Сало В.В. – заместитель министра экономики РФ;

Селезнев И.С. – генеральный конструктор машиностроительного КБ «Радуга»;

Уткин В.Ф. – генеральный директор Центрального научно-исследовательского института машиностроения (по согласованию);

Фомин В.М. – директор Института теоретической и прикладной механики Сибирского отделения Российской академии наук (по согласованию);

Фрайштадт В.Л. – главный конструктор НИПГС холдинговой компании «Ленинец» (по согласованию);

Куранов А.Л. – генеральный директор НИГС холдинговой компании «Ленинец» (по согласованию).

С Зайковым Л.Н.

22 апреля 2010 года, Смольный, подписание Регионального соглашения о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге на 2010 год

За почти десятилетний период работы Дирекции были достигнуты многие положительные результаты, которые активно используются в настоящее время.

Ныне предприятия холдинга продолжают наращивать мощности, регулярно получают заказы от военного ведомства. Разрабатывают и выпускают системы и комплексы для ВКС, ВМФ, сухопутных войск и других силовых структур. Ведется ряд важнейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые создают основу для будущего технического перевооружения российской армии. В составе компании работают Ученый Совет, аспирантура и Диссертационный Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Вместе с развитием компании рос организаторский и научный потенциал ее руководителя. Анатолий Александрович – кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, в его активе около 50 научных работ.

Благодаря личной позиции Анатолия Александровича «Ленинец», в отличие от большинства предприятий оборонного комплекса, сохранил и развил так называемые «непрофильные активы» – спорткомплексы, бассейн, поликлинику, детские сады и 3 базы отдыха.

А.А. Турчак всегда принимал деятельное участие в общественной жизни города. Избирался депутатом Московского райсовета и Ленинградского городского совета.

Член Правления Российского союза промышленников и предпринимателей, Общественной палаты Санкт-Петербурга, Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заместитель председателя Промышленного совета Санкт-Петербурга. Участник многих общественных организаций и экспертных советов Северо-Западного региона и страны.

Председатель Общественного совета Московского района, председатель Попечительского совета Свято-Владимирской школы Воскресенского Новодевичьего монастыря. Член наблюдательного совета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения и Санкт-Петербургского экономического университета.

Главной своей общественной нагрузкой с 2007 г. считает обязанности Президента Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, который в настоящее время не только аккумулирует мнение промышленного и предпринимательского сообщества, но и непосредственно участвует в выработке политики в этой сфере. Без учета мнения и экспертных рекомендаций членов СПП в городе не

XV Международный форум «Российский промышленник - 2011» и IV Петербургский Международный Инновационный Форум. 29.09.2011 г.

принимают никаких решений, затрагивающих интересы производителей, финансистов, малого и среднего бизнеса.

Пронеся через всю жизнь любовь к футболу, Анатолий Александрович, на какой бы должности он не работал, всегда находил время для того, чтобы выйти на поле и получить удовольствие от игры.

В 1995 г., несмотря на большую загруженность, дал согласие баллотироваться на пост президента федерации футбола Санкт-Петербурга и был им избран. В самом начале деятельности в этой ипостаси ему удалось выработать стиль работы, позволяющий осуществлять один из главных принципов общественных организаций – коллегиальность при принятии решений. Под его руководством началось создание «пирамиды», в основании которой находятся детско-юношеские спортивные коллективы, а вершина – футбольный клуб «Зенит».

Открытие V Инновационного Форума и XVI Форума «Российский промышленник». 26 сентября 2012 г.

Федерация разработала стройную систему соревнований и в первую очередь – среди детско-юношеских команд. Это дало свои результаты. В городе многотысячная армия подростков, мальчиков и девочек, занимается футболом, что способствует не только развитию спорта, но и решению важнейших социальных задач – отвлечению молодежи от вредного влияния улицы, ее нравственного и физического воспитания.

По уровню развития футбола Санкт-Петербург занимает ведущее место в стране, в чем немалая заслуга Анатолия Александровича. Именно поэтому его уже неоднократно переизбирали на пост президента федерации футбола Санкт-Петербурга. Кроме того, он – член бюро исполкома Российского футбольного союза и президент межрегионального объединения федераций футбола «Северо-Запад», а также председатель Совета региональных федераций футбола России.

Заслуги А.А. Турчака отмечены многочисленными наградами, среди которых: медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», медаль ордена «За заслуги перед Санкт-Петербургом», ордена Почета и Дружбы, орден «Знак Почета», почетные знаки «За заслуги перед Санкт-Петербургом» и «За особый вклад в развитие Санкт-Петербурга». Лауреат премии Министерства оборонной промышленности.

Главным в жизни Анатолий Александрович считает свою семью. С супругой, Ларисой Павловной, они познакомились в пору комсомольской юности. Поженились в июле 1970 г. и вот уже почти полвека идут по жизни вместе. Лариса Павловна начинала свою карьеру на заводе «Радиоприбор», затем работала на «Электросиле». Она отлично справляется с ролью хранительницы домашнего очага. На ее плечи легли основные заботы по обустройству дачи в Псковской области, которая для большой семьи Турчак стала родовым гнездом, где любят собираться все ее члены.

Старший сын, Борис Анатольевич (1971 г.р.), окончил Государственную академию аэрокосмического приборостроения (ныне – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения). Он – генеральный директор ОАО «Холдинговая компания «Ленинец». Жена Оксана Александровна – известный дизайнер. Воспитывают двоих детей: Екатерину и Александра.

Младший сын, Андрей Анатольевич (1975 г.р.), по семейной традиции высшее образование получил в Санкт-

Ходырев В.Я., Турчак А.А.

Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения. Затем прошел обучение в Дипломатической академии МИД РФ. В 2009 г., возглавив Псковскую область, стал самым молодым губернатором в России. В настоящее время – заместитель председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Его супруга Кира Евгеньевна – генеральный директор ОАО «Лабиринт». В их семье четверо детей: Анатолий, Ольга, София и Филипп.

2.04.2010 года в Смольном состоялось юбилейное Общее собрание членов РОР и ОО

ФИЛИППОВ

Александр Владимирович

Генеральный директор
ООО «Скоростные катера МОБИЛЕ ГРУПП»

Филиппов Александр Владимирович родился 18 февраля 1966 г. в городе Сызрани Куйбышевской (ныне – Самарской) области.

Дед по отцовской линии, Григорий Ермолаевич, занимался крестьянским трудом.

Отец, Владимир Григорьевич (1939 г.р.), работал электриком на Сызранском заводе технического углерода, который в народе называли сажевым. Занимался ремонтом и обслуживанием электрооборудования, обеспечивавшего производственный цикл предприятия. Он обладал обширной базой профессиональных знаний, разбирался в самых сложных схемах и нередко именно ему поручали самые ответственные задания. У него в руках все спорилось. Владимир Григорьевич легко управлялся и со слесарными, и со столярными инструментами.

Тяга к техническому творчеству была и у двух его братьев. Анатолий Григорьевич, будучи строителем, не только возводил здания, его увлечением было проектировать и создавать водные суда – лодки, катера. Григорий Григорьевич, работавший дальнобойщиком, своими руками собрал легкомоторный самолет и даже смог поднять его в небо.

Дед по материнской линии, Алексей Иванович Клюев, происходил из старинного дворянского рода, о чем в семье предпочитали не распространяться. Он был главным механиком на пароходе. Нередко в плавание он брал и свою семью.

Мать, Нина Алексеевна (1942 г.р.), всю жизнь проработала на Сызранской ТЭЦ. Начинала учетчицей. Без отрыва от производства получила высшее образование и стала инженером-теплотехником.

Александр с раннего возраста проявлял интерес к технике. Особенно ему нравились трактора. Едва заслышав звук работающего мотора, он бросался к окну, а в теплое время года, бывало, даже выбегал на улицу.

Научившись с помощью отца пользоваться рубанком и стамеской, самостоятельно мастерил кораблики с парусами, которые отправлял в плавание по лужам.

В начальных классах школы записался в авиамодельный кружок. Совершенствуя навыки работы с инструментами, научился пилить, строгать, сверлить и склеивать детали. Занятия конструированием способствовали формированию у Саши устойчивого интереса к технике, развитию рационализаторских и изобретательских склонностей, технического мышления.

Постепенно интересы сместились в сторону спорта. Александр начал заниматься греко-римской борьбой. Но случилось так, что соперников, подходящих ему по физическим параметрам, в секции не оказалось. Высокий и крепкий, он легко одерживал победы в поединках, и вскоре ему это наскучило. Поэтому, когда в класс пришел тренер по академической гребле, Саша был первым, кто записался к нему в секцию.

«Это довольно специфический вид спорта. Чтобы добиться в нем успеха, требуется определенный характер, темперамент и склад ума. В первую

очередь гребля вырабатывает огромное терпение и упорство. Занимались мы серьезно, можно сказать, на износ. Зимой было пять тренировок в неделю, а летом – десять, по две в день».

Несмотря на такой напряженный график, находил время и еще на одно увлечение – литературу. Книги читал за поем, отдавая предпочтение таким жанрам, как фантастика, приключения и вестерн.

Летом Александр и его младший брат Дмитрий (1970 г.р.) очень любили отправиться с отцом на речную прогулку или рыбалку на моторной лодке.

«У нас с братом была традиция – тот, кто на подходе к лодочной станции первым прокричит: «Чур рулю!», тот и управляет лодкой после того, как отец выведет ее со стоянки, а второй берет управление в свои руки на обратном пути».

В старших классах Александр начал заниматься в яхт-клубе. Подростки тренировались на швертботах, средства на покупку которых в свое время выделили местные предприятия. Сызрань в те годы считалась одним из парусных центров страны, постоянно проводились различные соревнования и регаты. На теоретических занятиях ребята изучали лоцию, знаки судоходной обстановки, знакомились с техникой вязания узлов, осваивали устройство яхт и основы ремонта спортивных судов своими силами.

К окончанию школы Александр твердо решил, что будет поступать в кораблестроительный институт. Долго не мог выбрать между двумя вузами – Николаевским и Ленинградским. Определиться помогли на врачебной комиссии. Доктора, обследовавшие будущего студента, посоветовали отправиться в город на Неве.

В 1984 г. после успешной сдачи вступительных экзаменов был зачислен на кораблестроительный факультет Ленинградского кораблестроительного института. В то время

интерес к инженерным специальностям среди молодежи был очень высок. «Авторитет «Корабелки», считавшегося одним из ведущих вузов страны, был непрекращаемым где бы то ни было. Диплом института сравним со знаком качества – таким же, как у «Бауманки», «Политеха», «Военмеха». Но меня больше всего привлекало то, что в институте работало студенческое конструкторское бюро «Океан», занимавшееся выполнением научно-исследовательских и конструкторских разработок по заказам предприятий и организаций в области судостроения.

Одним из постоянных направлений деятельности было малотоннажное судостроение – спортивные суда, катера, лодки и яхты.

Александр пришел в СКБ буквально в первые же дни обучения в вузе. Сначала пришлось научиться готовить к работе карандаши и линейки, делать разметку форматов. Только спустя год разрешили самостоятельно сделать расчеты мачты для яхты.

Все работы студенты проводили под руководством опытных специалистов, получая практические навыки по выбранной специальности.

Ярким примером профессионализма для Александра стал Олег Ларионов, возглавлявший группу проектирования яхт. «Он был одним из лучших морских инженеров. Я всегда руководствуюсь его правилом: «Делай всегда хорошо, плохо само получится. Если взялся за карандаш, ты должен понимать, чего ты хочешь, что намерен получить от лодки, которую проектируешь».

Конструкторская деятельность позволяла не только развивать профессиональные навыки, но и улучшить свое материальное положение. Будучи самостоятельным финансовым подразделением института, СКБ «Океан»

заключало договоры с различными организациями и предприятиями, заинтересованными в проведении для них тех или иных работ. Имевшиеся в институте учебные опытный бассейн, аэродинамическая труба и мощный вычислительный центр позволяли проводить как испытания корпусов, плавников и парусов яхт, так и их теоретические расчеты на современном уровне. Постоянно велись работы по модернизации проектов и исследования по заказу Таллинской и Ленинградской верфей.

Помимо научно-производственной деятельности, Александр занимался в яхт-клубе. Парусная секция тогда включала дивизион гоночных, крейсерско-гоночных и круизных яхт. Яхты в основном приобретались институтом на ленинградской и таллинской верфях спортивного судостроения и в Польше. Однако в клубе были и суда,

самостоятельно спроектированные и построенные студентами и выпускниками «Корабелки».

Во время летних практик Александр с товарищами ходили в морские походы по Балтике, принимали участие в гонках.

В 1987 г. студенты, работавшие в СКБ, объединились в проектный кооператив «Центр проблем яхтинга «Мобиле», который возглавил их наставник, Олег Ларионов. «Мы проектировали яхты, в том числе знаменитую «Фазиси» – первую и последнюю советскую гоночную яхту, достойно выступившую в знаменитой кругосветной гонке «Whitbread Round the World Race». По сути, мы первыми в мире предложили концепцию экстремального гоночного снаряжения для этих соревнований, используя совершенно неожиданные технические решения».

Александр вместе с единомышленниками принимал участие в создании круизно-гоночной яхты из стеклопластика для Таллинской верфи, проектировал яхты для синдиката «Red Star» для участия в «Кубке Америки» 1992 г.

Работа так захватила, что времени на учебу практически не оставалось. Дважды приходилось брать академический отпуск. Диплом о высшем образовании получил уже в 1994 г., когда за плечами был достаточно солидный опыт создания парусников.

В «Центре проблем яхтинга «Мобиле» приобрел колоссальный опыт – как конструкторский, производственный, так и управленческий, ведь приходилось решать самые различные проблемы – от финансовых до политических. Бывало, что заказчики

отказывались оплачивать уже выполненную работу. А в 1992 г. из Таллина пришлось спасаться бегством. «У нас решили забрать все имущество – технику, компьютеры. Когда мы в срочном порядке стали все это вывозить, за нами устроили погоню, причем наши преследователи были вооружены. На аэродроме нас ждал самолет Ан-26, специально заказанный из Питера, и мы едва успели погрузиться, как на летном поле показалась местная полиция. Вылет запретили. Летчики, оценив ситуацию, нарушили запрет и поднялись в небо».

После экономического кризиса 1998 г. жизнь заставила сменить паруса на «железного коня». Александр Владимирович совместно с коллегами принимал участие в создании специальных автомобилей «Лаура», «Комбат», «Канонир» и различных кузовов для бронемашин.

В 2001 г. вместе с другом, Сергеем Вилленовичем Крекниным, создали ООО «Мобиле Групп», специализирующееся в области малотоннажного судостроения, а также производства изделий из стеклопластика. Компания занимается проектированием и постройкой различных моделей скоростных катеров, быстроходных жестко-надувных плавсредств (RIB), парусных швертботов и технологической оснастки для формовки стеклопластиковых конструкций.

«У нас есть собственное конструкторское бюро, макетный участок, формовочный и сборочно-дostroенный цех. Наши специалисты имеют богатый опыт в решении сложных инженерно-технических задач в области малого судостроения. Идеи и новации рождаются в недрах КБ, а потом имеют свое логическое продолжение в производстве, под строгим контролем разработчиков проектов».

За годы существования были разработаны и произведены сотни маломерных судов, в том числе для нужд пограничной службы ФСБ.

ООО «Скоростные катера МОБИЛЕ ГРУПП» – член Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. «Участие в работе этой общественной организации позволяет нам развивать социальное партнерство, налаживать связи с региональными и муниципальными властями, использовать опыт успешных предприятий».

Кредо жизни Филиппова: «Чем сложнее, тем интереснее». Он с удовольствием берется за самые сложные проекты, не боится быть экспериментатором в использовании новейших технологий и материалов. Предпочитает выбирать свой путь, а не идти проторенной другими дорогой.

Александр Владимирович – православный верующий. Но в церкви бывает нечасто, считая, что для общения с Богом посредники не нужны.

По-прежнему много читает. Правда, теперь это, в основном, бизнес-литература.

Он – действующий многократный чемпион мира, Европы и России в скоростных гонках на воде. Александр Владимирович выступает на гоночных болидах исключительно собственного производства, приобретая и умножая бесценный опыт, воплощающийся в катерах и лодках предприятия – скоростных, безопасных, комфортных.

Уделяет время и для общефизической подготовки. «Утро у меня обязательно начинается с пробежки».

Еще одно хобби – танцы. Лет десять назад, оказавшись на концерте, Александр Владимирович был удивлен мастерством исполнения танго. А через пару дней увидел объявление о наборе в группу латино-американских танцев. Записался и с тех пор занимается по три-четыре раза в неделю. «Танцы повышают настроение и благотворно влияют на организм – корректируют физическую форму, совершенствуют координацию движений, снимают напряжение и психологическую усталость».

Александр Владимирович – отец двоих сыновей.

Старший, Александр (1993 г.р.), – выпускник Кораблестроительного университета. Работает начальником производства в компании «Мобиле Групп».

Младший, Никита (1999 г.р.), – студент Гидрометеорологического института. Подрабатывает маркетологом в фирме отца.

ФИРСЕНКОВ

Анатолий Иванович

Кавалер орденов Александра Невского, Почета, Дружбы народов, лауреат премии Совета Министров СССР, Заслуженный машиностроитель РФ, Почетный радист СССР, Генеральный директор ордена Отечественной войны I степени ОАО «Завод Магнетон»

Фирсенков Анатолий Иванович родился 20 августа 1938 г. в юго-западном пригороде Ленинграда – городе Урицке (ныне – район Лигово), который тогда относился к Ленинградской области.

Отец, Иван Петрович, работал мастером паросилового цеха на заводе «Знамя труда» №2 имени Молотова.

Мать, Ольга Георгиевна, в то время – домохозяйка, воспитывала четверых детей: Ольгу, Людмилу, Петра и Анатолия. Забот хватало... Жили в рабочем поселке Клиново на первом этаже в одной комнате коммунальной квартиры №20 дома №1.

У Ольги Георгиевны это был второй брак, а обе дочери – от первого, у них и фамилия оставалась прежней – Шабалевы. Однако Иван Петрович любил их как родных и эту свою любовь к ним сохранил на всю жизнь, оберегал их и лелеял. И у мальчиков, Пети и Толи, никогда с сестрами не возникало никаких трений и проблем.

Довоенное время своей детской жизни Анатолий Иванович не помнит совершенно, но даже не потому, что он был совсем маленьким, скорее, из-за перенесенного стресса – где-то в середине августа 1941 г. поселок был подвергнут жестокому авианалету. Случилось это под вечер, когда уже жители готовились ко сну. Мать выхватила уже спящего Толю из кровати и, прижав его к груди, побежала с детьми в подвал. И тут рядом с домом взорвалась тяжелая бомба. Взрыв был такой силы, что весь дом зашатался, обрушились балки, вылетели стекла, начался пожар. Толя испугался настолько, что даже не кричал, просто весь обмяк и отключился. Последствия этой бомбежки сказались сразу – стал заикаться, и очень сильно, и до сих пор следы перенесенного в раннем детстве ужаса иногда дают о себе знать, особенно когда Анатолий Иванович волнуется.

17 августа отец погрузил семью с самым нехитрым скарбом в теплушку поезда эвакуируемых семей рабочих Кировского завода. Почти две недели добирались они до места назначения – на Урал, в Свердловскую область, в Ирбитский район, в деревню Еремино Ницинского сельсовета.

«Папа сразу понял, что война долго, и решил семью эвакуировать. Как он нас провожал, я не запомнил. Помню только, мама подарила мне в день рождения калейдоскоп и набор оловянных солдатиков и сказала, что это подарок от папы. Находясь в эвакуации, я, естественно, о его жизни в блокадном Ленинграде ничего не знал. В письмах, которые от него изредка приходили и которые нам читала мама, он писал, что все у него хорошо. Иногда получали от него посылки с книгами. Хорошо помню: «Конек-Горбунок» с яркими картинками и «Военную книгу» с множеством картинок, которая до сих пор стоит у меня в шкафу».

В Ленинград Фирсенковы вернулись 24 сентября 1945 г. Поселились в

доме №142/16, на углу Обводного канала и проспекта Газа, в трех комнатах коммунальной квартиры №49.

С отцом Толя виделся редко. Иван Петрович в будние дни уходил на работу рано, когда дети еще спали, и возвращался поздно, когда они уже спали. Да и по воскресеньям его зачастую вызывали на завод. Зато какое было счастье, когда отец с сыновьями отправлялся гулять по Ленинграду.

Иван Петрович очень хорошо знал город, подробно рассказывал о его улицах, об архитекторах, которые построили замечательные дворцы, о многих больших и красивых зданиях, почему-то называя их доходными домами. Благодаря этим прогулкам-экскурсиям Толя не только изучил город, но проникся к нему особым почтением и любовью.

Отец и мать

Однажды, когда отец повел детей в Эрмитаж, он остановил их у арки Главного штаба и задумчиво проговорил: «Вот здесь, слева на углу, стоял я с отрядом красногвардейцев завода Лангензипена в ночь на 25 октября, ждали сигнала к штурму Зимнего...». Толя удивился: «Как, ты был участником штурма Зимнего?!» В школе на уроках истории много рассказывали о 1917 г., но все это воспринималось книжно, издали и ту-

манно, а тут, рядом с ним, да еще родной отец – живой свидетель и участник тех событий. И не только штурма Зимнего, но и Гражданской войны. Он, оказывается, был артиллеристом-наводчиком путиловского бронепоезда №6 имени Ленина... И Толя пристал к отцу: расскажи да расскажи, как все было. И даже решил записывать его рассказы: взял школьную тетрадку в линейку, разрезал пополам, надписал на обложке «Штурм Зимнего», «Бронепоезд №6»...

Но так и не сложилось. Позже Анатолий Иванович очень сожалел, что не смог реализовать задуманное. После смерти отца, недели через две после похорон, в квартире Фирсенковых раздался звонок. Анатолий открыл дверь: на пороге стоял генерал, настоящий, в шинели, с золотыми погонами и двумя большими звездами. «Ивана Петровича можно видеть?» – спросил он. «Увы, нет. Он умер», – ответил Анатолий. «Как!?» – даже растерялся генерал. Из кухни окликнула мать: «Толя, кто там?». Анатолий посторонился, пропуская генерала в квартиру. Навстречу ему вышла Ольга Георгиевна. «Сидоров Федор Ефимович», – представился генерал. Мать кивнула: «Да. Я хорошо Вас знаю по рассказам Ивана Петровича». «Очень жаль, что я не застал в живых моего лучшего друга и учителя», – склонил голову генерал.

Анатолий поразился: генерал называет своим учителем простого рабочего, водопроводчика. «Ведь это благодаря ему я стал таким...». И рассказал, что они вместе работали на заводе Лангензипена за Нарвской заставой, что именно Иван Петрович вовлек его в революционную деятельность, что вслед за ним он ушел на фронт в Гражданскую войну. В 1917 г. Сидоров вступил в партию большевиков и очень уговаривал своего друга тоже пойти к большевикам. Но Иван Петрович состоял тогда в партии эсеров-максималистов и не захотел менять партийную принадлежность, мол, как ребятам объясню свой поступок. «А революцию мы делали вместе: и большевики, и максималисты, и в Гражданскую войну вместе сражались против белых и «зеленых» ...

После этой встречи Анатолий как-то совсем по-другому стал воспринимать жизнь своего отца. Отдельные фрагменты по его воспоминаниям, по рассказам матери и родственников сло-

жились в цельное полотно трудной, сложной и противоречивой, как история страны, судьбы простого крестьянского парня из Псковской губернии, ставшего непосредственным участником грандиозных событий XX века в России.

Родился Иван Петрович в старинном русском селе Усвяты, в многодетной семье. Мама умерла рано. Отец, когда Ивану исполнилось 14 лет, отправил его в Санкт-Петербург в учение к знакомому его знакомых некоему «господину Груздеву», владельцу водопроводной мастерской. Так началась его взрослая жизнь. Мастерские не особито и учили, до всего приходилось доходить самому, наблюдая, как они работают. Зато часто посылали Ивана в лавку, прежде всего, за водкой. И его заставляли пить, даже силой пытались вливать водку в рот, но парень им не дался. Груздев запрещал читать, ругался, когда видел у него книжку. Однажды Иван читал при лампаде, забравшись под кровать. Пьяный хозяин схватил его за ногу и выволок оттуда. Иван, у которого в одной руке была книга, а в другой – обрезок водопроводной трубы, который он случайно схватил, чтобы удержаться под кроватью, так посмотрел на хозяина, что Груздев всерьез испугался и закричал: «Ваня, Ваня, не бей, не буду больше!». В общем, как в повести Максима Горького «В людях».

В Питере Иван познакомился и быстро сошелся с такими же боевыми ребятами. Стал ходить в воскресную школу, посещал нелегальные социал-демократические кружки, но это ему показалось скучным делом. И он примкнул к партии эсеров-максималистов, которые были «левее левых», провозглашали террор как движущую силу революции, учились владеть оружием. Иван и его новые друзья охраняли маевки, проходившие за Нарвской заставой, дрались со штрейхбрехерами, которых хозяева нанимали, чтобы сорвать забастовку на том или ином заводе. Когда во время одной из стачек он возводил баррикаду, налетели жандармы, стали разгонять молодежь, и он получил сильнейший удар в правое ухо. С тех пор Иван очень плохо стал слышать.

Подпольная работа закрутила его. Ночами он вместе с племянницей Стасей расклеивал листовки, всегда имел при себе револьвер «Смит и Вессон». В 1915 г. поступил на работу на

завод Лангензипена в меднолитейный цех обрубщиком и здесь продолжал свою революционную деятельность. Он сплотил вокруг себя молодежь, среди его новых товарищей был и Федор Сидоров. А в 1916 г. организовал забастовку. Завод работал на оборону, изготавливал корпуса снарядов, морских мин и торпед. Труд был просто изнурительный. Рабочие потребовали повышения зарплаты и улучшения условий труда. Правление АО «Лангензипен и Ко» вынуждены были пойти на уступки, но инициаторов и организаторов, прежде всего, Ивана Фирсенкова, уволили. Но вскоре по требованию рабочих, пригрозивших новой забастовкой, его восстановили. Авторитет его среди заводских рабочих был такой, что после Февральской революции, когда стали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов, его избрали депутатом от завода Лангензипена и в Петросовет, и в Нарвский районный Совет. Иван Петрович формировал Красную гвардию, обучал рабочих навыкам стрельбы, руководил отрядом вооруженных рабочих по охране важнейших объектов в Нарвском районе в послеиюльские дни 1917 г. На заводе Лангензипена за Нарвской заставой он создал фабрично-заводской комитет, которым и руководил весь 1917 год. Интересно, председателем фабзавкома был эсер-максималист Фирсенков, а заместителем – большевик Сидоров. Иван Петрович был избран от завода в Петросовет второго созыва, когда после корниловского мятежа начался процесс его большевизации.

Когда немцы после срыва брестских переговоров двинулись на Петроград и новое социалистическое Отечество оказалось в опасности, Иван Петрович прямо на заседании Петросовета записался добровольцем в создаваемую Красную Армию и сдал мандат депутата. Он был зачислен в броневой автодивизион, формирующийся за Нарвской заставой на базе Путиловского завода, и затем всю войну провоевал наводчиком на броненосце №6 имени В.И. Ленина.

Комиссаром бронепоезда был Иван Газа, слесарь Путиловского завода, ставший в 1920-е годы партийным работником, а в 1931 г. он был избран секретарем Ленинградского горкома ВКП(б). Прекрасные дружеские отно-

шения, сложившиеся у Фирсенкова с Газа, сохранялись до самой смерти Ивана Ивановича, последовавшей в 1933 г.

После окончания Гражданской войны Иван Петрович вернулся в Петроград. Заводы стояли, в городе царил голод и разруха. Хватался за любую работу, предложенную биржей труда. Почти два года он трудился грузчиком в морском порту. Когда промышленность начала оживать, вернулся на свой бывший завод Лангензипена, ставший называться – «Знамя труда» №2, обрубщиком в тот же меднолитейный цех.

Здесь уже были другие люди, вчерашние крестьяне, со своей специфической, мелкобуржуазной психологией, и на него, проповедывающего «светлые идеалы революции», смотрели, как на чужака. Он с его честностью, принципиальностью и еще не остывшей революционной романтикой не вписывался в обстановку позднего НЭПа. Шесть лет возглавлял заводское кооперативное бюро, его помощник проворовался, а в растрате средств обвинили Ивана Петровича. Очень обидело, что на заводе поверили в наветы даже те, кто знал его еще с дореволюционных времен, и он уволился, перешел работать на Северную судостроительную верфь.

Здесь он окончил техникум и стал работать в плановом отделе завода, где и познакомился с Ольгой Георгиевной Шабалевой (1904 г.р.), в девичестве Суворовой. Родом она была из Вятки. Отец ее, Георгий Николаевич Суворов, служил приказчиком одного из магазинов купца Скрябина. До революции девушка успела окончить 6 классов гимназии, доучивалась до среднего образования уже в советской трудовой школе. В 1925 г. приехала в Ленинград и стала работать ученицей съемщика на текстильной фабрике «Веретено». В начале 30-х гг., так как имела среднее образование, была принята на работу в плано-экономический отдел Северной верфи бухгалтером. Здесь и пересеклись жизненные пути Ивана Фирсенкова и Ольги Шабалевой. В 1934 г. они поженились. В 1936 г. родился Петр, в 1938 – Толя. И в этом же году Иван Петрович был исключен из кандидатов ВКП(б). Припомнили ему недруги пребывание в партии максималистов. Хотя основания для этого были чисто формальные (при-

ем в ВКП(б) состоявших ранее в других партиях должен был проводиться через ЦК ВКП(б), а этого не было сделано), последствия не заставили себя ждать: он был уволен с Северной верфи без объяснения причин. И Иван Петрович вернулся на завод «Знамя труда» №2, который получил имя В.М. Молотова и стал филиалом Кировского завода, был принят в паросиловой цех простым водопроводчиком.

Вот такая непростая судьба.

Для Анатолия Ивановича отец навсегда стал примером отношения к жизни. Все его лучшие качества – принципиальность, твердость, стойкость, смелость, решительность – воплотились в сыне. Уже став состоявшимся руководителем, Анатолий Иванович всю свою невысказанную любовь к отцу вложил в воспоминания о нем. Он отыскал и опубликовал отдельными

ми, генераторами, усилителями и т. д., радиофицировали всю школу – провели проводку, обустроили радиозел, повесили «колокольчики» – репродукторы. И организовали радиостудию – с дикторами, операторами и корреспондентами из таких же увлеченных ребят, какими были сами. Их, четверых, одноклассники звали «сосами», от SOS – «Спасите наши души».

Анатолий был самым младшим в семье, и ему, единственному, мать и отец сумели обеспечить возможность закончить десятилетку и поступить в вуз. По какой специальности, сомнений никаких не было, – только радиотехника. А в какой институт – здесь решающую роль сыграло месторасположение – победил «Бонч», Ленинградский электротехнический институт связи имени М.А. Бонч-Бруевича – он ближе всего находил-

Школьники с пионервожатым. Слева от него – Толя Фирсенков, а ещё левее – Миша Козловский и Вова Гуцин

книгами дневники отца времен Гражданской войны («Максималист») и периода ленинградской блокады («Семь блокадных тетрадей»).

В 1946 г. Толя пошел в 1-й класс мужской 247-й школы, а после того, как ликвидировали раздельное обучение, с 8-го класса учился в 246-й школе Октябрьского района вместе с девочками, а заканчивал уже 245-ю.

Это было время научно-технического прогресса во всех сферах жизни, который не мог не затронуть и школьников. Их было четыре друга – Вова Гуцин, Миша Козловский, Женя Островидов и Толя Фирсенков, которые просто «заболели» радиотехникой. Выучили азбуку Морзе, научились работать ключом, собирали вначале детекторные приемники, потом ламповые прямого усиления, буквально грезил колебательными контура-

ся к местожительству всей четверки. Не в последнюю очередь сыграл и размер стипендии – 45 рублей, на целых 10 руб. больше, чем в других институтах.

Фирсенков, Гуцин и Козловский подали документы на факультет радиосвязи и радиовещания. Конкурс был сумасшедшим. Сначала 15 человек на место, потом после первого экзамена – 11 человек. Толя знал, что по русскому языку (по сочинению) у него будет максимум – «хорошо». Так и случилось. Поэтому все остальные предметы надо было сдать на «отлично». Бой был серьезный, особенно, на экзамене по математике...

И Фирсенков был принят в институт.

1 сентября всех первокурсников собрали с вещами, погрузили на грузовики и повезли на уборку картофеля в

совхоз «Ермилово» Приозерского района. Так началась студенческая жизнь.

Учился Анатолий с огромным интересом. На третьем курсе стал получать стипендию имени А.С. Попова (75 рублей – это деньги!). А начиная с 4-го курса и до выпуска получал Сталинскую, которая стала называться Государственной, – 100 рублей!

На третьем курсе института стал работать на кафедре теоретических основ электротехники – готовил стенды для занятий. А с четвертого курса – на кафедре телевидения, в группе замечательного специалиста Юрия Григорьевича Мищенко. До сих пор Анатолий Иванович помнит когорту великолепных преподавателей, инженеров этой кафедры – Константина Тимофеевича Колина, Владимира Джакания... Это были прекрасные учителя и товарищи. Особенность кафедры имени профессора Павла Васильевича Шмакова состояла в большом количестве проводимых прикладных работ, в которых участвовали студенты, например, в создании передающей камеры на видеоканале для исследований стенок глубоких скважин, в создании студии для передач цветного телевидения.

Фирсенков мечтал всю свою дальнейшую инженерную жизнь посвятить телевидению и хотел работать во ВНИИ ТВ. Как выпускник с «красным дипломом», Анатолий имел право выбрать место будущей работы. Но по личному указанию ректора, генерала Константина Хрисанфовича Муравьева (КаХа – как его между собой звали студенты), распределили его в Ленинградский филиал НИИ-100. А виной всему был его характер, непримиримый к несправедливости. На последнем отчетно-выборном комсомольском собрании после выступления ректора Анатолий попросил слово и остро прошелся по его речи, заявив: «Вот тут КаХа нас учит, как относиться к работе, а лучше бы показал на примере. Вы посмотрите, какой у нас страшный актовъый зал. Сколько можно об одном и том же говорить. Пять лет! И ничего не делается». Вот этого-то «КаХа» и не смог простить студенту.

И в 1961 г. молодой инженер был принят на работу в Ленинградский филиал НИИ-100 (НИИ радио Министерства связи СССР), в лабораторию №7.

В институте, работа на кафедре

Размещался институт на углу Гражданского проспекта и проспекта Непокоренных, который тогда именовался Большой Спасской улицей, в старом, наполовину разрушенном, бывшем православном монастыре. Конечно, Анатолий огорчился – рухнула мечта всей студенческой юности о телевидении. Но в данном случае долго печалиться не пришлось.

Практически весь ЛФ НИИ-100 был укомплектован выпускниками «Бонча» последних двух лет. Со всеми он был знаком и, если с кем и не дружил, то приятельствовал. Начальником лаборатории №7 был Владимир Петрович Певницкий, кандидат технических наук, подлинный ученый и настоящий коммунист. Он самозабвенно любил теорию вероятности, особенно логарифмически-нормальное распределение, распределение Гаусса и интеграл Стильбеса. Эту любовь и глубокое знание этой теории он привил Фирсенкову на всю жизнь.

Работа увлекла сразу. Основной задачей лаборатории было повышение помехоустойчивости радио- и телевидения по отношению к промышленным помехам в крупных городах и промышленных центрах. Его инженерная должность была связана с многочисленными командировками по всей стране – шло перевооружение систем связи военно-морского флота, везде требовалось настраивать новую аппаратуру – в Севастополе, Мурманске, на Камчатке, во Владивостоке... В НИИРе Анатолий Иванович очень быстро прошел путь от рядового инженера до заместителя начальника Ленинградского филиала института и даже длительное

время исполнял обязанности начальника института, когда он из филиала превратился в самостоятельную ленинградскую организацию, от разработчика аппаратуры для оценки помехоустойчивости радиотелевизионных средств связи, руководителя ряда НИР и ОКР до главного конструктора аппаратуры оценки помехоустойчивости

подводного приема на сверхдлинных волнах. Здесь же он свой дипломный проект «Помехоустойчивость синхронизации телевизионных приемников к промышленным радиопомехам» разработал до кандидатской диссертации, сдал кандидатский минимум и почти полностью подготовился к защите. И хотя диссертация была на 95% уже написана и прошла предварительное обсуждение на предзащите, Анатолий Иванович так и не стал защищаться. Так сложились обстоятельства, что он резко поменял свою жизнь, забросил диссертацию (все казалось, что мало еще материала наработано) и ушел работать в другую организацию – в 1972 г. он стал заместителем начальника отдела 19 НИИ магнитодиэлектриков, позднее получившего название «Домен».

Мл. научн. сотрудник, 1962 г.

Начальник отдела Владислав Владиславович Жолковский, он же позднее – главный технолог НПО «Феррит», – сразу назначил Фирсенкова главным конструктором ОКР по разработке и изготовлению линии горячего прессования для серийного производства ферритов. И у него оказался прекрасный коллектив подчиненных: Виктор Григорьевич Кузянов занимался разработкой конструкторской документации, Юрий Александрович Соколов отработывал режимы прессования. Главное, что воодушевляло, – горяче-прессованный феррит был остро необходим для создания новых приборов для разрабатываемых РЛС системы противоракетной обороны страны.

С этих пор вся деятельность Фирсенкова связана с укреплением обороноспособности страны.

Группа ученых, занимающаяся ПРО, пришла к однозначному выводу, что необходимо ужесточить требования к радиолокационным станциям. Необходимы были РЛС, высокоточные, многоканальные, с высокой разрешающей и пропускной способностью. А это могли быть только РЛС с фазированными антенными решетками (ФАР) с электронным управлением луча. И работа, которую вела группа Фирсенкова, именно и положила начало созданию материалов и технологий для совершенствования ФАР.

В 1974 г. трудное положение сложилось в Красном Селе на опытном заводе при НИИ – срывалось выполнение государственного задания по производству микросердечников из феррита с прямоугольной петлей гистерезиса для мощных ЭВМ «Эльбрус», создаваемых для командного пункта противоракетной обороны столицы. В апреле 1974 г. Анатолия Ивановича назначают заместителем, а в июле – главным инженером Красносельского завода. Ему пришлось выводить завод из прорыва, налаживать крупносерийное производство этих изделий, отработывать серийную технологию производства ГП-ферритов, остро необходимых для изготовления вентилях высокого уровня мощности СВЧ-диапазона РЛС «Дон-2Н». За успешное выполнение этих работ Анатолий Иванович стал лауреатом премии Совета Министров СССР и был удостоен звания «Заслуженный

Второй сын родился, 1972 г.

машиностроитель». Здесь, в Красном Селе, А.И. Фирсенков организовал крупнотоннажное производство бариевых магнитов, предназначенных на экспорт, и довел до рабочего состояния разработанную под его руководством линию горячего прессования.

После восьми лет работы главным инженером Фирсенкова назначили директором завода «Магнетон», также входящего в структуру НПО «Феррит». Предприятие было в тяжелейшем положении. Мало того, что не справлялось с планом, оно заваливало важнейший государственный заказ – ферритовые магнитные аудио- и видеоголовки для видеомагнитофонов. За три года на заводе сменилось два директора, он был третьим. «Конечно, я понимал, что придется несладко, – говорил Анатолий Иванович. – Но мне понравился коллектив. Грамотный, умный, переживающий за свое дело. А вот сам завод... он был в очень сложном положении. Там, где дела идут хорошо, не меняют руководство! А мне всегда вез-

ло – меня ставили на работу туда, где совсем тяжело. Но у меня, видно, такой характер – когда стоит трудная задача, мне интересно! И мне было интересно вытащить завод из того состояния. Но чтобы это сделать, пришлось работать практически по 14-16 часов в сутки.

Я прошел собеседование в оборонном отделе обкома партии, в ЦК КПСС, мою кандидатуру в моем присутствии обсудили на коллегии Министерства электронной промышленности СССР, и только после с этого министр Александр Иванович Шокин пожал мне руку и благословил, подписал приказ о моем назначении».

Произошло это 5 февраля 1981 г.

Придя на «Магнетон», Анатолий Фирсенков сразу же обозначил свой стиль работы. Первым делом он обошел все подразделения, чтобы увидеть своими глазами и почувствовать производство изнутри. Рабочий день начинался утренним обходом цехов. Особенно тщательно директор занимался кадрами. Завел такое правило: вновь поступающие инженерно-технические работники обязательно проходили личное собеседование с ним. Это правило действует до сих пор.

Уже через год завод выполз из ямы, справились с большей частью проблем, а через два о нем в отрасли стали говорить как об одном из лучших. Много работали и превратили завод в современнейшее производство. После чего начали обращать внимание на непромышленную сферу. Двор обустроили, актовъ зал построили, садоводство для рабочих организовали, базу отдыха построили.

Министр А.И. Шокин на Магнетоне

*Космонавт А. Губарев
и Фирсенков А.И.*

К 1985 г. уже стабильно выполняли планы, успешно справлялись со всеми заказами отрасли и государства. Внедрялись новые технологические процессы, осваивалась новейшая продукция – изделия электронной техники высочайшего уровня, которые по своим характеристикам превосходили мировые аналоги того времени.

В стране создавались новые высокоточные комплексы противоракетной и противовоздушной обороны, и в каждом из них использовалась продукция «Магнетона». На XII пятилетку заводу запланировали рост объемов производства на 36%, что в полтора раза превышало общесоюзный показатель для промышленности, удваивалось и утраивалось производство спецтехни-

ки, а по магнитным головкам к концу пятилетки предстояло выйти на рубеж одного миллиона штук в год.

Но началась так называемая перестройка. Анатолий Иванович поначалу отнесся к провозглашенному новому курсу партии и правительства с пониманием и одобрением. Он даже написал М.С. Горбачеву письмо, в котором изложил свое видение необходимых изменений в экономике страны, которое, конечно, осталось без ответа. Однако уже после провозглашения «сухого закона» и, особенно, после принятия в 1988 г. закона «О кооперации», он понял, что горбачевская перестройка ведет к катастрофе. Чем же думали, когда всем заводам, фабрикам и комбинатам Советского Союза позволили создавать кооперативы, по сути дела, частный сектор в рамках госпредприятия. Более того, государство все обязательное выделять вне лимитов все необходимые ресурсы для их деятельности. Даже золото, алмазы и нефть.

Фактически узаконили теневую экономику, подпольные цеховики получили не просто свободу деятельности, но превратились в уважаемых предпринимателей. За первый месяц после принятия закона кооперативы регистрируются на 740 заводах Советского Союза. Странная, ничем не объяснимая уверенность «верхов», что частник лично заинтересован сделать лучше, чем государство, удивляла Анатолия Ивановича. А дальнейшее развитие этой политики просто ошеломляло. Фактически началось тотальное разграбление государственных предприятий. Через кооперативы безличные легко пре-

вращались в наличные. Денег на предприятиях не стало. Государственное управление рухнуло полностью. Зато началось ничем не оправданное обогащение определенного слоя населения – через кооперативы появились первые советские миллионеры, особенно, когда кооперативам разрешили проводить экспортные операции. А правительство настаивало, чтобы у кооператоров появились фирмы-филиалы, фирмы-партнеры, естественно, за рубежом. А потом возникли и первые частные банки...

Общество раскололось. В стране нарастал хаос, государство потеряло управление. В Ленинграде в 1989 г. организовались и структурно оформились два противостоящие друг другу общественных движения – Ленинградский народный фронт (ЛНФ), который стремился еще более ускорить процессы развала, уничтожить все, что связано с советским периодом, и Объединенный фронт трудящихся (ОФТ), делавший все возможное, чтобы предотвратить этот развал. Анатолий Иванович, сын борца за Советскую власть, принимал активное участие в организации и проведении публичных мероприятий ОФТ, в июле 1989 г. руководил многотысячным митингом ленинградцев на площади у Театра Ленинского Комсомола, на котором приняли резолюцию с требованием навести порядок в стране. Подготовил резолюцию Анатолий Иванович, а за основу взял листовку, написанную его отцом в 1916 г.

Все трезвые голоса, звучащие в обществе, игнорировались, перестройка стремительно превращалась в «ка-

*Губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко вручает
А.И. Фирсенкову орден Почета*

*Губернатор Г.С. Полтавченко вручает А.И. Фирсенкову
орден Александра Невского*

гастройку», а последующие якобы реформы 90-х завели страну в глобальный системный кризис. В новой России фактически свирепствовала деиндустриализация. Тысячи заводов с уникальным высокотехнологичным производством были уничтожены. На их месте возникали торгово-развлекательные комплексы и бизнес-центры. Прославленные, с вековой историей предприятия превращались в склады и рынки, талантливые инженеры становились «челночками», высококвалифицированные рабочие в лучшем случае нанимались в дворники. ...А завод Фирсенкова держался. Хваталась за лобой заказ, соглашались на бартер, делали пластмассовую тару для пищевиков и много чего еще не профильного для предприятия электронной промышленности... Для того, чтобы не просто выстоять, пережить, но и сохранить рабочие кадры, интеллектуальный потенциал производства. И даже платили работникам зарплату. Выстояли, правда, не без потерь. Коллектив в 90-е гг. сократился почти в десять раз. Но все-таки остался способным встать на ноги, когда власть предрешающие несколько одумались.

Признаться, для многих всегда оставалось загадкой, как Фирсенков и его завод «Магнетон» выжили, не обанкротились, не ликвидировались в тяжелейшие годы.

Конечно, как руководитель А.И. Фирсенков уникален. Даже в самое тяжелое время, когда ему пришлось остановить производство и отпустить коллектив в трехмесячный отпуск без сохранения заработной платы, Анатолий Иванович и его команда из наиболее преданных производству людей продолжали упорно работать на будущее. Фирсенков ставил задачу: что будем делать нового завтра? Обсуждал с давними соратниками и друзьями из советского оборонно-промышленного комплекса, как они мыслят, как представляют себе дальнейшее развитие научно-технического прогресса. Ведь Россия рано или поздно, но очнется от либерального дурмана, и ей вновь потребуются оборонная военная техника. Но уже на новом технологическом уровне. А поскольку весь мир уже давно ушел вперед, значит, нужны будут технологии поистине прорывные, чтобы не просто догнать рыночных «партнеров», но снова вырваться в научно-

С супругой Ниной Алексеевной, август 2005 года.

технические лидеры, разрабатывать технологии, которых нет еще в мире.

Так постепенно складывалась программа создания новых ферритов с заранее заданными свойствами для приборов с магнитной памятью и цифровым управлением. Вместе с великим антенщиком, кандидатом технических наук из НИИ приборостроения им. Тихомирова (г. Жуковский) Александром Евгеньевичем Чалых провели модернизацию антенной системы зенитного ракетного комплекса «Бук-М2», превратив ее аналоговый фазовращатель в цифровой. И это произошло еще тогда, когда восстановление оборонно-про-

мышленного комплекса только-только начиналось. Оказывалось, что именно «Магнетон» значительно опережал другие предприятия по глубине разработки новых материалов.

С тех пор принцип Фирсенкова «Работать на опережение» стал девизом работы коллектива. В тяжелейших условиях кризиса перестроили производство – цеха реорганизовали в научно-производственные комплексы. Многие поначалу сомневались, нужна ли такая необычная организационная структура, ведь у завода своя особая специфика, и вряд ли удачным будет повторение советских НПО. Но Фирсенков смотрел несколько дальше... И сегодня не существует ни одной системы ПРО и ПВО, в которую не входили бы изделия, содержащие частицу труда «Магнетона», а руководимый им завод выпускает более 90% объема продукции с военной приемкой в обеспечение госзаказа.

«Я всегда относился к заводу как к своему родному детищу, за который лично отвечаю и перед людьми, которые здесь работают, и перед страной, отвечаю своей честью и жизнью. Высокопрофессиональный коллектив когда-то поверил в меня, и вместе мы превратили завод в современное производство».

Анатолий Иванович – государственный в самом высоком смысле этого слова. На таких Держава держится. Ему чужды дух скорой наживы и неумная жажда потребительства, снедающие многих отечественных бизнесменов и менеджеров.

«Есть такие уникальные люди. К ним и относится Анатолий Иванович, – мудрый и доброжелательный человек. Он дорожит заводом и всегда защищает его интересы! Неудивительно, что под его руководством завод стал крупнейшим предприятием ОПК России». К такому высказыванию ветерана отрасли, кандидата технических наук Марины Анатольевны Харинской, думается, присоединятся многие.

В день 80-летия с братом Петром, внуками Иваном и Леонидом и с президентом АПП В.А. Радченко

На стене в кабинете генерального директора ОАО «Завод Магнетон» А.И. Фирсенкова висит фотография знаменитого «Панциря» со странной для непосвященных надписью: «Анатолию Ивановичу Фирсенкову! Вот до чего Вы нас довели. 16/ХІІ-2004 года».

Рассказывая о делах и достижениях своего предприятия, А.И. Фирсенков всегда указывает на это фото в подтверждение своих слов. И действительно, в какой-то степени это был переломный момент в истории «Магнетона». Автограф на фотографии оставил Леонид Борисович Рошаль, первый заместитель начальника КБ приборостроения (Тула), академика А.Г. Шипунова, автора зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь-С1» и целой плеяды другого уникального оружия. Эта установка была уже почти создана, не хватало только самого малого – стрельбовой РЛС с фазированной антенной решеткой (ФАР), без которой дальнейшая работа над этим проектом не имела смысла. Многие НИИ и КБ брались изготовить для ФАР фазовращатели в 8-мм диапазоне волн, но у них ничего не получалось. Приближались сроки сдачи проекта, и Шипунов отправил своего первого зама в командировку по России с наказом во что бы то ни стало найти предприятие, которое смогло бы изготовить этот основной элемент ФАР. После НИИ приборостроения им. В.В. Тихомирова по совету начальника антенного отдела А.Е. Чалых Рошаль направился в Московский Государственный Технический университет им. Н.Э. Баумана и на кафедре «Радиоэлектронные системы и устройства» встретился с ее ведущим научным сотрудником, кандидатом технических наук В.М. Крехтуновым. «Кто может создать фазовращатель диаметром в 4,6 мм?» – задал он вопрос. «Пока никто», – ответил Владимир Михайлович. «А какой можно?» – «4,8 мм». – «Кто?» – «Магнетон» в Петербурге» – «Едем в Петербург!».

Вот примерно такова была предыстория появления этой фотографии. 9 июля 2004 г. на «Магнетоне» появились Л.Б. Рошаль, заместитель директора НИИ приборостроения А.И. Синани и В.М. Крехтунов. Прямо с порога Леонид Борисович откровенно сказал: «Денег нет, чертежей нет, только пока эскизы, времени на НИР и ОКР тоже нет, а сделать надо». Фирсенков много не думал, работа ему виделась интересной и перспективной, и в этот же день было подписано Соглашение о разворачивании работ, а затем заключен и договор. В сентябре уже изготовили образцы проходных фазовращателей для фазированной решетки, а в октябре 2004 г. в Тулу стали поступать фазовращатели с «Магнетона», изготавливаемые уже серийно. Меньше чем за полгода завод, начав с эскиза, освоил и наладил серийное производство сложнейшего высокотехнологичного прибора – такого не было и в советское время. Поэтому и подписал Л.Б. Рошаль так фотографию фазированной антенной решетки, подаренную А.И. Фирсенкову. А для «Магнетона» это был настоящий технологический подвиг – прорыв в 8-мм диапазон волн.

Это был заказ, который обеспечил завод работой на несколько лет и помог ему окончательно подняться на ноги.

«Магнетон» фактически является родоначальником всех ферритовых и магнитных материалов в стране. Основной функцией предприятия была разработка технологий серийного производства ферритовых изделий с последующей передачей отработанных технологий на крупносерийные заводы. С 1991 г. завод вышел из состава НПО «Феррит» и стал развиваться как самостоятельное предприятие. Несколько раз завод менял свою форму собственности – то АОЗТ, то АО, то ОАО. Как удалось преодолеть тот управленческий хаос 90-х годов, даже порой не верится и директору. Продукция, которую он производил, была востребована только в ВПК, а ее заказчик – российская оборонная промышлен-

С великим оружейником А.Г. Шипуновым

ность – практически перестала существовать. Благодаря неимоверным усилиям А.И. Фирсенкову удалось согласовать в Министерстве экономики и Министерстве финансов Российской Федерации и получить в 1993 г. от государства конверсионный кредит в размере 1 млрд руб. и инвестиционный – в сумме 60 млн руб. Тогда удалось осуществить стремительное наращивание мощностей по производству – до одного миллиона в год – магнитных головок ФГВ-7 для отечественных магнитофонов. Если уж оборонке не нужна специальная продукция завода, так пусть хоть бытовая электроника не будет испытывать дефицита в комплектующих. А в 1994 г. были заключены первые экспортные контракты с Болгарией, Италией на поставку ферритовых изделий.

Однако государство открыло границы для зарубежной радио- и видеотехники, которая беспощинно стала завозиться в страну, а новые коммерсанты рыночной России стали продавать ее по низким, в сравнении с отечественными, ценам. И завод снова оказался в кризисе. За что только не брались, чтобы выстоять вопреки всем невзгодам, сохранить уникальные технологии, а главное, коллектив высококвалифицированных специалистов-электронщиков. 1990-е гг. для «Магнетона» были самыми тяжелыми за всю его историю. И невероятно даже для того времени – завод на инвестиционный кредит построил жилой дом, чтобы обеспечить квартирами нуждающихся в жилье сотрудников.

Только с начала 2000-х производство понемногу стало оживать. А работа по проекту «Панцирь-С1» стала в известном смысле переломной для «Магнетона» – коллектив обрел уверенность в своих силах.

Жизнь предприятия – словно летопись развития компонентной электронной базы на фоне истории страны.

А начинался завод в 1901 г. как завод по изготовлению гальванических элементов для телефонной отрасли, и назывался он – «Электрическая Энергия». Впрочем, назвать заводом то предприятие было можно с очень большой натяжкой. Скорее, это была небольшая кустарная мастерская, в которой работало всего несколько человек. Все делалось вручную, условия труда, связанные с химией, оставляли желать лучшего, поэтому рабочие долго не задерживались. Однако постепенно завод обретал стабильность, устанавливал связи с военным ведомством, рабочий персонал становился кадровым и квалифицированным.

После русско-японской войны, выявившей техническую отсталость армии, стала, хотя и медленно, развиваться военно-полевая связь. И завод стал поставлять элементы питания для полевых телефонов, для внутрикорабельной связи, его батареями оснащались морские мины. К 1914 г. вошел в первую тройку предприятий, изготавливающих гальванические элементы, и в основном работал на оборону. В 1916 г. завод преобразуется в акционерное общество «Электрическая Энергия». Численность работающих превысила 250 человек, действовало конструкторско-техническое бюро из трех-пяти человек.

21 июля 1919 г. АО было национализировано и стало называться Государственным заводом гальванических элементов «Электрическая Энергия». Он не останавливался и в Гражданскую войну. Красной Армии тоже нужны были элементы питания для военной связи. В 1931 г. завод первым в стране освоил выпуск батарей галетного типа, в 1930-е годы здесь установили сборочный конвейер, организовали лабораторию, экспериментальную мастерскую. К концу 1930-х гг. завод освоил производство сухих анодных батарей для переносных коротковолновых радиопередатчиков – раций типа РБМ.

Когда началась Великая Отечественная война, завод №10 Наркомата электропромышленности полностью перешел на выпуск военной продукции – уже в июле 1941 г. стал массово изготавливать анодные батареи для ГПУ Красной Армии, батарей БАС-60, БАС-80 и элементов ЗС для разведотдела фронта, батарей для полевых телефонов. Завод некоторое время не работал из-за отсутствия электроэнергии, но уже с весны 1942 г. снова начал выпускать нужные фронту батареи питания для радиосвязи. Сырье для производства анодных батарей добывали из отвалов завода «Ильич», искали на закрытых химических предприятиях и в Угольной гавани Морского порта. Практически вся радиосвязь с партизанскими отрядами и соединениями обеспечивалась с помощью сухих анодных батарей производства этого ленинградского завода. Особенно много было сделано в период подготовки операции «Искра» по прорыву блокадного кольца. Завод не только полностью обеспечивал крайне нужной продукцией Ленинградский фронт, но и поставлял ее на «большую землю».

В 1985 г., в год 40-летия Победы, он был награжден боевым орденом – орденом Отечественной Войны I степени.

По решению Военного совета Ленинградского фронта завод №10 (без остановки производства) в августе-сентябре 1943 г. со Шлиссельбургского проспекта за Невской заставой был перебазирован в Лесное, в Яшумов переулок, 9, в бывшие мастерские эвакуированного Физико-технического института (ныне это улица Курчатова), где он располагается и в настоящее время.

В 1946 г. завод №130 (с 3 ноября 1943 г. он стал работать под этим номером) из Наркомата электропромышленности передается в ведение Министерства промышленности средств связи. Радикально меняется профиль производства – с 1 января 1947 г. вместо гальванических элементов стали выпускать радиодетали повышенного качества и спроса для радио- и спецаппаратуры – резисторы, электролитические конденсаторы, стеклянные изоляторы. Пер-

С коллективом завода на Первомайской демонстрации, 1985 г.

выми в стране освоили массовый выпуск малогабаритных танталовых конденсаторов. В 1948 г. приняли оборудование, поступившее по репарациям из Германии, для производства сердечников из карбонильного железа и начали их массовый выпуск. Кстати, «Магнетон» до самой перестройки изготавливал эти сердечники – по 100 миллионов штук в год!

В 1954 г. заводу поручается освоить производство совершенно новых материалов – никель-цинковых ферритов. А с 1955 г. уже было начато промышленное производство ферритов различных марок и назначений. С этого времени завод полностью меняет свой профиль – он становится ведущим предприятием страны по производству ферритов и изделий из них. Меняется и название, теперь он – Ленинградский ферритовый завод, ЛФЗ. Но в городе уже был один ЛФЗ – Ленинградский фарфоровый завод, и, чтобы не возникало путаницы, завод переименовали в «Магнетон». Одно время он входил в состав производственного объединения «Радиедеталь» Министерства радиопромышленности, а потом был передан Министерству электронной промышленности СССР.

В нынешних рыночных условиях можно выжить только за счет новой техники, постоянного обновления выпускаемой продукции, ее совершенствования и постоянного улучшения ее параметров. На заводе перестроена вся его организационная структура, сформированы научно-производственные комплексы по направлениям производства ферритовых изделий. Эффект получили незамедлительно, поскольку идеи ученых немедленно обкатываются на производстве. Параллельно с созданием нового магнитного материала создается и технология его промышленного производства и изготовления приборов из него. Фактически ОАО «Завод «Магнетон» является сегодня быстро развивающейся научно-промышленной компанией, у него по

С магнетонцами в День Победы

большому счету всего один основной конкурент Trans-tek (США), считающийся мировым лидером производства СВЧ-ферритов.

Практически нет сейчас в России высокоточного оружия, в котором не применялась бы продукция ОАО «Завод Магнетон». Все системы и комплексы ПВО укомплектованы радиолокаторами, в которых используются СВЧ-ферриты «Магнетона». Без них невозможно обеспечить высокие характеристики С-300, С-400, «То-

ров» и «Буков», бортовых корабельных систем ПВО. А теперь создаются новые направления развития электронной компонентной базы военного и гражданского назначения. Так, сформированная научная группа специалистов ОАО «Завод Магнетон» и СПбГЭТУ «ЛЭТИ» в короткие сроки разработала «Многослойные нанокompозитные сегнетоэлектрические пленки» и, проведя научные эксперименты, впервые в мире получила управляемые температурно-стабильные структуры, использование которых позволяет существенно расширить элементную базу для устройств, работающих в широком частотном диапазоне. Полученная базовая технология стала новым качественным заделом для развития интегрального направления «Полупроводник-сегнетоэлектрик».

Даже западные конкуренты подчеркивают высокое качество продукции завода «Магнетон». Ассортимент выпускаемой предприятием в настоящее время продукции весьма широк: практически все известные марки ферритов, твердотельных ферритовых СВЧ-приборов в диапазоне от 0,5 до 40 ГГц всех известных типов, СВЧ-керамика, радио-прозрачная и радиопоглощающая. А ленинградцы и жители других регионов страны хорошо помнят малогабаритные монохромные телевизоры с диагональю экрана 8 и 11 см, стереонаушники ТДС-7 и множество магнитных игр для детей, которые в 1980-е годы выпускал «Магнетон». В то время он был единственным заводом в Ленинграде, который на один рубль оборонной продукции выпускал также на один рубль товаров культурно-бытового назначения.

ОАО «Завод Магнетон» одним из первых предприятий электронной промышленности России получил сертификат соответствия системы качества требованиям международных стандартов серии ISO 9000.

ХАРЧЕНКО

Виктор Иванович

**Начальник Балтийского морского пароходства (1982–1994 гг.),
президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга (1991–1996 гг.),
президент ОО «Маркетинг-клуба Санкт-Петербург» (1991–2015 гг.)**

Харченко Виктор Иванович родился 8 августа 1935 г. в городе Сталинграде (ныне – Волгоград).

Родители, Иван Игнатьевич (1918–1993 гг.) и Надежда Ефимовна (1916–1992 гг.), – из донских казаков, участники Великой Отечественной войны. Пока они были на фронте, Виктор воспитывался в детском доме, в Свердловской области.

В 1944 г. мать, демобилизовавшись по ранению, забрала сына и уехала с ним на родину. Отец, кадровый офицер-связист, домой вернулся только спустя четыре года после Победы.

В мирное время Надежда Ефимовна трудилась парикмахером, а Иван Игнатьевич после окончания службы в армии работал заместителем начальника Северо-Кавказской железной дороги.

После окончания семилетки в 1951 г. Виктор поступил на судоводительское отделение Ростовского мореходного училища имени Г.Я. Седова.

После 3-го курса проходил практику в качестве матроса 2-го класса на пароходе «Мичуринск» Черноморского морского пароходства.

В 1954 г. окончил училище с отличием, получив право поступать без экзаменов в высшее учебное заведение. Однако в Одесском высшем мореходном училище, куда направили Харченко, ему было отказано в зачислении из-за двухдневного опоздания. Обидевшись, Виктор написал письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР Клименту Ефремовичу Ворошилову, после чего ушел в полугодовой рейс в Индию на уже знакомом пароходе «Мичуринск».

По возвращении на причале Виктора встречал начальник Одесской высшей мореходки. Но строптивый парень не смирился с обидой и подал документы в Ленинградское высшее инженерное морское училище имени адмирала С.О. Макарова.

Обучался по специальности «Судовождение на морских путях». В курсантские годы увлекался баскетболом, волейболом, гимнастикой. Выполнял нормативы кандидата в мастера спорта по волейболу.

Хорошая физическая подготовка помогала во время ежегодных летних практик на судах. Виктору, имевшему не только отличные знания, но и опыт работы, доверяли выполнять обязанности штурмана и старшего помощника капитана. На пятом курсе, в соответствии с наличием плавательного ценза, он получил рабочий диплом капитана дальнего плавания.

В 1960 г. В.И. Харченко распределены в Балтийское морское пароходство. Во время Карибского кризиса принимал участие в грузовых перевозках на Кубу, осуществлявшихся в рамках секретной операции «Анадырь».

22 апреля 1963 г. в качестве старшего помощника капитана теплохода

«Архангельск» отправился в рейс по маршруту Одесса – Гавана.

На рассвете 4 сентября под проводкой турецкого лоцмана судно бодро следовало проливом Босфор из Черного в Мраморное море. Когда пролив накрыл густой туман, скорость оставалась по-прежнему выше установленной. Турецкий лоцман, постоянно проводивший советские суда, не обращая внимания на возражения капитана и в нарушение международных правил, отдавал команды на русском языке. Внезапно он увидел на экране локатора точку, пересекающую курс «Архангельска» – это был пассажирский паром. Перепутав русские слова, он дал неправильную команду. Капитан среагировал, но было уже поздно. Корпус теплохода врезался в набережную, вылетев на берег на двадцать пять метров и протаранив два трехэтажных дома. В результате аварии погибло три человека, еще одиннадцать были ранены.

Этим же утром судно посетили эксперты – представители турецких служб и властей – для установления причин происшествия. Прибыли и работники консульства СССР. А уже к полудню на набережной собрались сотни местных жителей, которые размахивали самодельными плакатами и турецкими газетами, где на первых полосах были фотографии «Архангельска», чей корпус возвышался над крышами домов, фотографии всех убитых и раненых. Газетные заголовки кричали: «Советский капитан – убийца!».

Капитана теплохода Владимира Семеновича Гринцберга арестовали и до выяснения всех обстоятельств отправили в турецкую тюрьму. Экипаж предпринял попытку сняться с берега, но она оказалась неудачной. Тогда старший помощник капитана Виктор Харченко организовал перегрузку груза. Моряки работали сменами по шесть часов, пытаясь переместить его с по-

мощью вельбота (весельной шлюпки). Напряжения в и без того сложную обстановку добавляло то, что старшего помощника, старшего механика, боцмана и моториста дважды в день вызывали в турецкий суд для дачи показаний.

Через несколько дней поверенный в делах СССР в Турции прибыл на борт и объявил о назначении исполняющим обязанности капитана теплохода Виктора Ивановича Харченко.

Прерванный рейс теплоход продолжил только 10 октября. Но авария стала не единственным испытанием на прочность для команды судна. На пути в Канаду в заливе Святого Лаврентия теплоход попал в 12-балльный шторм, в один из трюмов стала поступать вода. Течь устранили в порту Монреаль своими силами.

С 1966 по 1970 гг. Харченко В.И. служил капитаном теплохода «Клин». А затем, пройдя жесткий конкурсный отбор, получил назначение капитаном флагманского судна «Владимир Ильич», построенного в честь столетия В.И. Ленина. Лично принимал теплоход на верфи в Веймаре (Германия), сам подбирал экипаж. Его команда первой в паромоходе внедрила щекинский метод организации труда, сократив штат с 42 до 26 человек и существенно повысив производительность.

За годы судоводительской карьеры Виктор Иванович совершил 11 кругосветных плаваний.

В феврале 1973 г. его назначили заместителем начальника Балтийского морского пароходства по кадрам и общим вопросам. Работая в этой должности, он осуществил свою давнюю идею – создал на судах 23 сменных экипажа, что позволило основному персоналу регулярно уходить в отпуск.

В апреле 1979 г. получил назначение на пост советника посла Виталия Ивановича Воротникова и заместителя торгового представителя СССР по транспорту в Республике Куба. Работая в Гаване, обеспечивал бесперебойные поставки народнохозяйственных грузов на остров в условиях экономической блокады, проводившейся США.

После возвращения с Кубы Харченко перевели на партийную работу – инструктором отдела транспорта и связи ЦК КПСС.

Ему прочили блестящую карьеру на партийном и государственном уровне, но Виктору Ивановичу хотелось следовать выбранной в юности стезе, поэтому он обратился к первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Григорию Васильевичу Романову с просьбой задействовать его практические морские навыки.

Это желание приняли во внимание, и в марте 1982 г. Харченко стал начальником старейшего судоходного предприятия страны – Балтийского морского пароходства. С первых же дней вступления в должность ему пришлось включиться в руководство завершающей фазой строительства Ленинградского морского вокзала, который был сдан в эксплуатацию 30 декабря 1982 г.

Будучи хорошим хозяйственником, он буквально «горел» идеями, подыскивал для их реализации группу единомышленников и претворял в жизнь. При нем в паромоходе появились швартовые бригады, которые занимались перестановкой судов в порту. По его инициативе организована выездная торговля магазина «Альбатрос», благодаря чему моряки могли заказывать и получать товары прямо на борт судна, минуя очереди. Разработана система оплаты труда моряков чеками Внешэкономбанка.

Большое внимание уделял развитию и созданию новых регулярных грузопассажирских линий. Торговые суда начали ходить по расписанию не только в Европу, Америку, но и в Австралию и Новую Зеландию. Количество судов Балтийского морского пароходства к началу 1990-х гг. достигло 180 единиц, а сотрудников – 46 тыс. человек.

Избирался членом бюро Кировского райкома партии Ленинграда, делегатом XXVII (1986 г.) и XXVIII (1990 г.) съездов КПСС, XIX партийной конференции (1988 г.). Был также депутатом Ленсовета трех созывов.

Под руководством В.И. Харченко Балтийское морское пароходство стало флагманом экономики не только региона, но и всей страны, полигоном для внедрения самых современных управленческих решений.

Пользуясь своим авторитетом, Виктор Иванович сумел убедить Правительство страны пойти на смелый эксперимент. 13 января 1990 г. Балтийское морское пароходство было реорганизовано в арендное предприятие, которое получило полную экономическую самостоятельность. Половина заработной платы осталась оставаться в распоряжении пароходства. В тот период были подписаны контракты на строительство 18 новых судов на верфях Ленинграда, Польши, Германии, в 1991 г. приобрели пассажирский лайнер «Ильич» и паром «Анна Каренина». Изменились условия работы моряков, выросла их реальная заработная плата: матрос стал получать 360 долларов в месяц вместо 40. Практически полностью была удовлетворена очередь на получение квартир для плавсостава. Жилье не только покупали у города, но и строили самостоятельно. Совместно с восьмью крупнейшими предприятиями Санкт-Петербурга учредили АО «Энергомашжилстрой», куда 30% капитала вложило БМП. В Италии закупили домостроительный комбинат мощностью до 100 000 м² жилья в год.

На учреждении Маркетинг-клуба СПб
13.12.1991 г.

10-летие Маркетинг-клуба СПб, 2001 г.

Помимо этого, пароходство запустило первую в стране фабрику по производству гидрокостюмов. С участием иностранных фирм возвели завод сантехнического оборудования на 3 тыс. комплектов в год. Совместно с другими советскими предприятиями и гамбургской фирмой «Трансглоб» пароходство построило первый на Северо-Западе завод по производству контейнеров для морских перевозок, которые ранее приходилось покупать за рубежом.

В подшефном пароходству совхозе «Агро-Балт» в Кингисеппском районе создали мощный комплекс, в состав которого вошли плодоовощной, мясо-молочный, колбасный заводы. При помощи голландских комбайнов на полях совхоза выращивали урожай до 300 центнеров картофеля с гектара, которые без потерь сохраняли в новом овощехранилище. Экипажи судов и береговые службы обеспечивались свежими и качественными продуктами, в то же время в стране вводилась карточная система.

Чистая прибыль БМП от реализации транспортных услуг составила в 1991 г. порядка 571 млн долларов, а отчисления пароходства формировали около трети единого бюджета Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Пароходство быстро завоевывало лидерство в Балтийском бассейне,

оно стало вытеснять конкурентов даже на пассажирских линиях и диктовать фрахтовые цены за перевозки.

На Западе такое положение вещей мало кого устраивало, магнаты из скандинавских стран, Англии, Германии и Франции, собравшись в Лондоне, кулуарно решили открыть экспансию против «советского морского монстра». Защиты у государства Балтийское морское пароходство не получило, бойкоту европейских стран ему пришлось противостоять в одиночестве.

На родине у успешного руководителя тоже имелось немало зависти-

ников, желавших сместить Харченко с его поста. Получив хозяйственную самостоятельность, Совет пароходства по предложению Виктора Ивановича принял решение об исключении из штата сотрудников госбезопасности. Они работали в отделе кадров, на каждом судне по два офицера. Кроме того, водному отделу КГБ, занимавшему в здании пароходства целый этаж, предложили съехать.

После этого началась оперативная разработка начальника пароходства. В ночь на 24 февраля 1993 г. на одной из пригородных станций был остановлен следовавший в Москву поезд «Красная стрела». В купе спального вагона вошли вооруженные люди и приказали пассажиру Харченко следовать за ними. Обратный путь в Санкт-Петербург Виктор Иванович проделал под конвоем. После ночного допроса его отпустили. Однако на следующий день в управление БМП прибыл оперативный отряд. Начальника пароходства арестовали в своем кабинете, на него попытались надеть наручники, а затем на глазах сотен сотрудников повели по коридорам. Об аресте Харченко и ряда его заместителей, обвиняемых в растрате валютных средств, сообщили многие газеты мира. Конкуренты были в восторге, грузовладельцы сразу стали отказываться от скомпрометированного перевозчика, разрывались контракты, банки не давали кредитов.

Находясь в заключении, Виктор Иванович удивлял своим спокойствием и выдержкой как сокамерников, так

Заседание МК СПб в Доме Немецкой Экономики, 2005 г.

Заседание МК СПб. Презентация ОАО «Компрессор» в ИПА РАН

и надзирателей. Он начинал свой день с зарядки, вел тюремный дневник в виде аналитической записки и категорически отказывался давать показания.

К началу судебного процесса одной третью акций Балтийского морского пароходства владели зарубежные судоходные компании. Задача устранения сильного конкурента успешно осуществлялась. Объективные экономические трудности в стране, некомпетентность и злоупотребления служебным положением прокуратуры помогли преуспеть в этом. От пароходства осталось только название, 600 служащих, одна баржа и семь арестованных судов за рубежом. Все остальное имущество было распродано и разграблено. Как сказал, выступая на суде в защиту В.И. Харченко, его адвокат Семен Александрович Хейфец: «Российский флот поменяли на 75 томов макулатуры».

*Культурная акция МК в Италии.
Открытие памятника императрице
Марии Александровне.
С мэром г. Сан-Ремо, 2009 г.*

Только спустя несколько лет, в октябре 1998 г., все обвинения против Виктора Ивановича были окончательно сняты, а уголовные дела закрыты в связи с отсутствием состава преступления. Но время уже ушло – пароходство загнали в дыру банкротства.

Уволившись из БМП, Харченко перешел на работу в Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, президентом которого он был с 1991 до 1996 гг.

Все эти годы Союз являлся надежным партнером городских властей в решении важнейших задач развития, помогал выстраивать эффективный диалог с бизнесом и экспертным сообществом, формировать условия для взаимовыгодного сотрудничества, воплощения в жизнь самых перспективных проектов.

Еще осенью 1991 г. общественность Гамбурга – побратима Санкт-Петербурга обратилась в КВС, который тогда возглавлял В.В. Путин, с инициативой о создании в нашем городе общественной организации, аналогичной старейшему в Германии гамбургскому Маркетинг-клубу. Поручение о создании такой структуры было передано В.И. Харченко, как Президенту Союза Ассоциаций предприятий СПб. Подписание Протокола о создании первого в России такого рода делового объединения, Маркетинг-клуба Санкт-Петербурга, состоялось на вилле Кляйн-Михель, на Каменном острове (базе отдыха моряков БМП), 13 декабря 1991 г. Учредительные документы подписали мэр города А.А. Собчак и В.И. Харченко в присутствии генерального консула ФРГ. Учредителями клуба стали 36 руководителей знаковых предприятий и фирм нашего города. Целью

*Вручение Почетного знака
Маркетинг-клуба Санкт-Петербурга
в Артиллерийском музее*

его создания в те годы было стремление объединить деловых людей Санкт-Петербурга, оказавшихся в новых труднопознаваемых реальностях общества, приступившего к рыночной системе хозяйствования. Виктора Ивановича избрали президентом ОО «Маркетинг-клуба Санкт-Петербурга». Он занимал эту должность со дня основания по 2015 г. бессменно. Клуб успешно продолжает свою деятельность и сегодня, в 2021 г. отметит свое 30-летие.

Со второй половины 90-х гг. Виктор Иванович также занимал различные должности в общественных организациях и объединениях, назначался президентом судоходной компании «Санкт-Петербург».

В 1996–1998 гг. – вице-президент Фонда медико-фармацевтических программ «ВАМ».

С 1998 по 2008 гг. – заместитель генерального директора по развитию предприятия ЗАО «Парнас-М» – лидера мясоперерабатывающей отрасли Северо-Западного региона.

После прекращения деятельности БМП всю свою дальнейшую жизнь В.И. Харченко посвятил возрождению петербургского пароходства. То, что большинство грузов завозилось в Санкт-Петербург судами не под российским флагом, не давало ему покоя. Понимая, что развитие страны как морской державы напрямую связано с необходимостью укрепления собственного флота, 5 ноября 2002 г. он занял пост генерального директора ООО «Холдинговая компания Балтийское морское пароходство», которое было учреждено после встречи с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Главной целью компании стало возрождение торгового

Совместное заседание МК СПб с деловым клубом г.Сочи и Главой городского собрания Сочи в санатории «Белые ночи», 2012 г.

флота на Балтике. До последних дней жизни он активно пытался найти пути реализации этого длительного и дорогостоящего проекта. «Я занимаюсь святым делом, которое, в конце концов, поможет нашим морякам обрести уверенность в будущем. Нельзя же дойти до того, чтобы эта ниша была занята иностранным флагом, как до Петра I. Возрождение отечественного флота позволит встать на ноги не только морякам, но и судостроителям, всем, кто работал на развитие и обеспечение мореходства. Только в Санкт-Петербурге в этой сфере работало около 300 тысяч человек. А мы сейчас тратим баснословные деньги, чтобы нанять иностранный флот на перевозку, и тем самым лишаем себя заработка, плодим нищих моряков и поднимаем цены на товар».

Виктор Иванович всегда был оптимистом, борцом за дело возрождения русского флота, отзывчивым человеком с широкой натурой, любил работать с молодежью. Охотно делился своими профессиональными знаниями и жизненным опытом.

Заслуги Виктора Ивановича отмечены высокими государственными наградами: орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями СССР, а также двумя орденами Кубы, орденом Новой Зеландии, почетным знаком Российского союза промышленников и предпринимателей. Ему присвоены звания Почетного работника морского флота СССР, доктора транспорта и академика Российской академии транспорта.

Увлекался оперой и балетом. Дружил с композитором Андреем Петровым и виолончелистом Мстиславом Ростроповичем.

В течение нескольких лет возглавлял в качестве президента Федерацию каратэ г. Санкт-Петербурга.

Любил рыбачить.

Активно занимался благотворительностью.

Отец троих детей. Старший сын Виктора Ивановича, Вадим Викторович (1958 г.р.), – выпускник Ленинградского высшего инженерного морского училища им. адмирала С.О. Макарова. С 1992 по 1995 гг.

работал капитаном дальнего плавания в Балтийском морском пароходстве, потом занялся предпринимательской деятельностью, которая связана с обслуживанием морских судов в портах. У него двое взрослых детей: сын Александр (1981 г.р.) и дочь Людмила (1986 г.р.), – и четверо внуков.

Младшие сыновья Виктора Ивановича (2010 и 2011 г.р.) – школьники.

Виктор Иванович Харченко ушел из жизни 11 июня 2015 г. на 80-м году жизни. Похоронен на Серафимовском кладбище.

*«Увы, земной недолог путь,
И все ж во власти человека –
Великое творя, шагнуть
За рамки собственного века».*
Иоганн Вольфганг фон Гете

*Знакомство с научным потенциалом СПб.
Визит в Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН*

